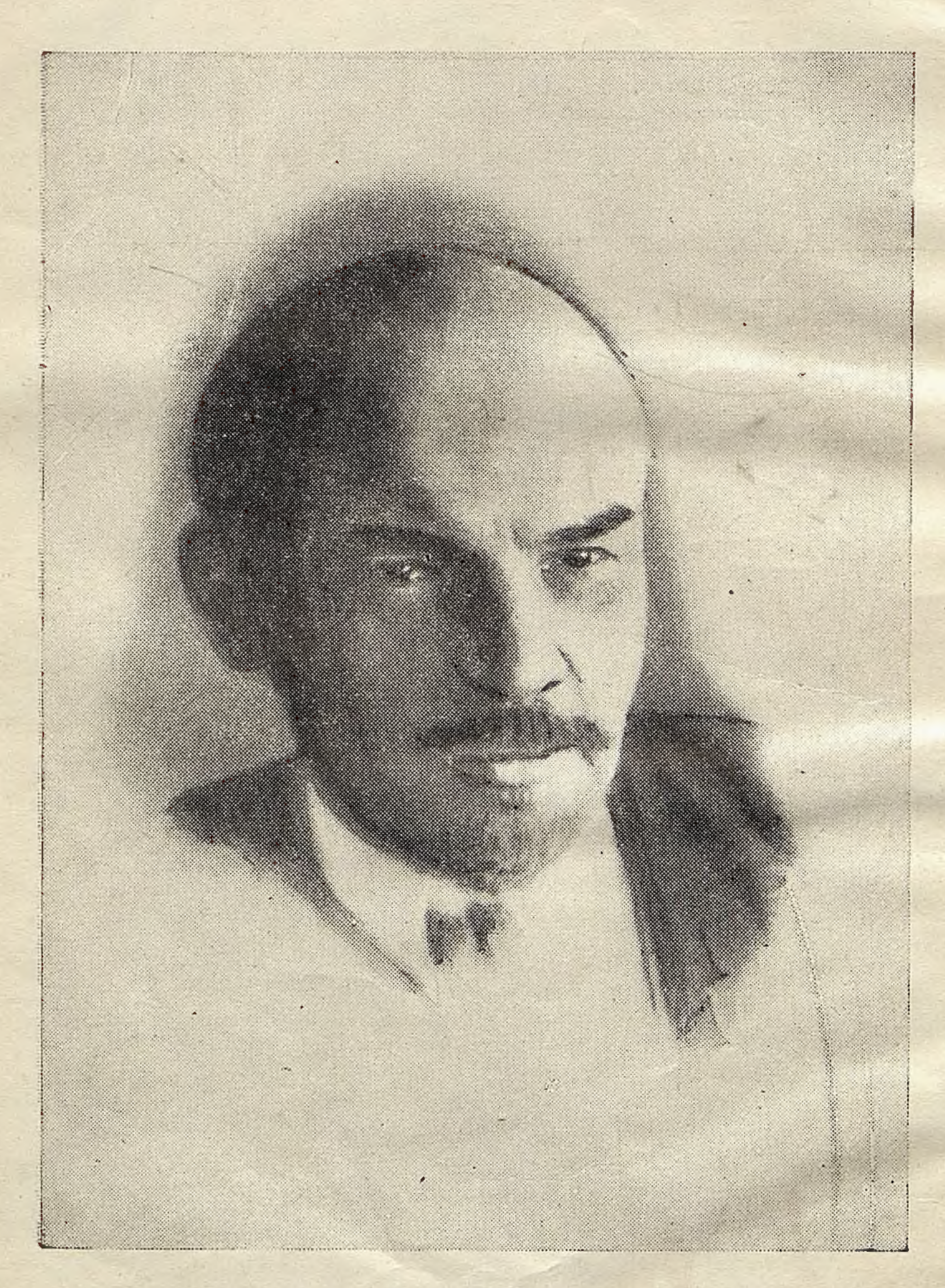
ДОКУМЕНТЫ Октября

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Документы Октября

1932
ПАРТИЗДАТ

В. И. Ленин
(1917 г.)

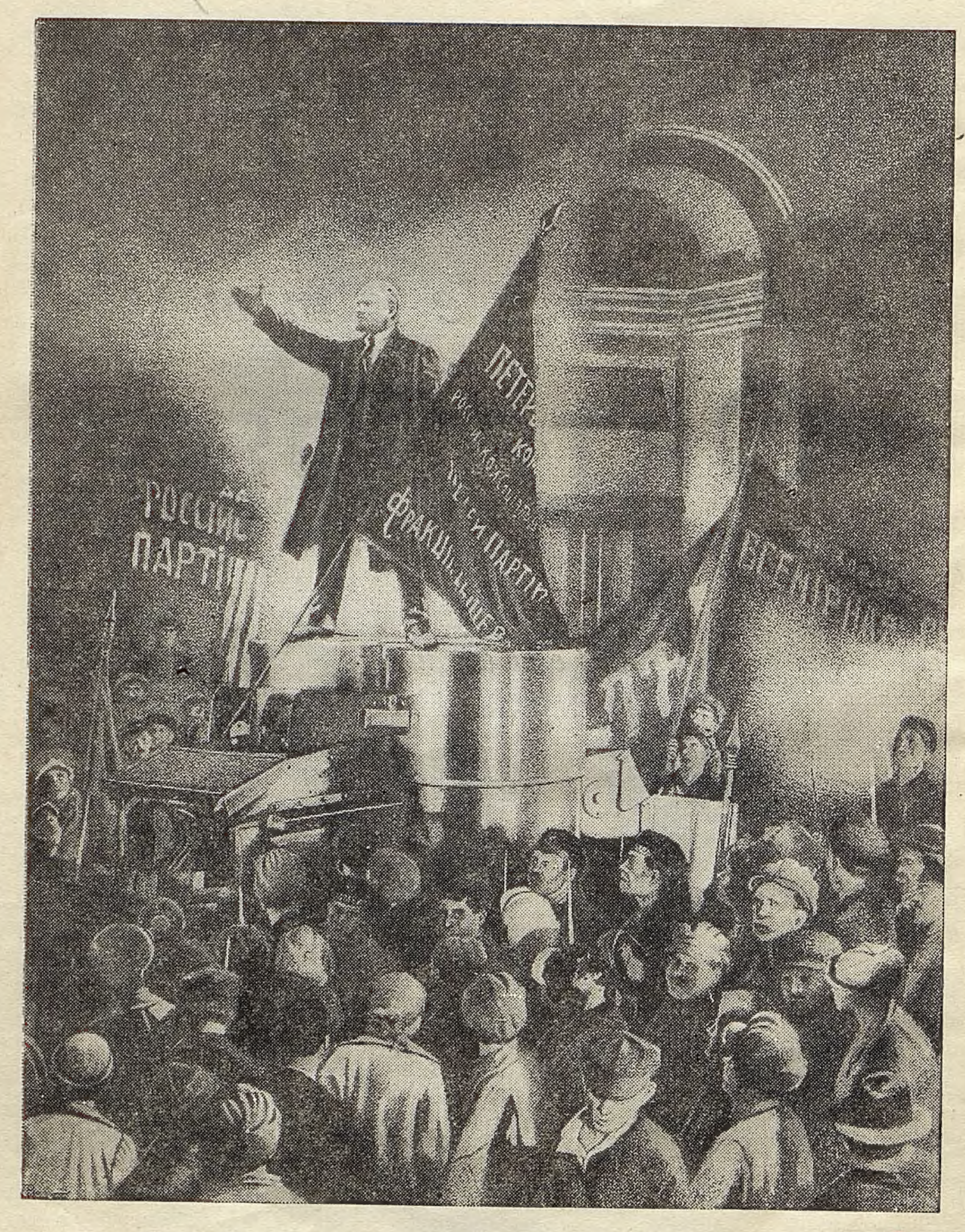
Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Документы Октября

Составил

М. МОСКАЛЕВ

ПАРТИЙНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва • 1932

Речь Ленина с броневика у Финляндского вокзала

Введение

Данный сборник составлен главным образом из ленинских документов, связанных с первыми шагами советской власти, с основными мероприятиями победившей пролетарской диктатуры. Введением к этому основному разделу сборника служит ряд документов, характеризующих работу партии по непосредственной подготовке вооруженного восстания.

В предоктябрьский период, который по определению т. Сталина являлся «периодом организации штурма (сентябрь—октябрь)», наша партия завоевывала широкие массы рабочих, армию, деревенскую бедноту, разоблачала и изолировала соглашательские партии (меньшевиков и эсеров) и подвела массы к вооруженному восстанию.

Революционную ситуацию, которая имелась к этому времени, нужно было превратить в пролетарскую революцию. Но для этого требовалось, чтобы партия была в авангарде революционной борьбы, твердо учитывала обстановку, отметала из своей среды оппортунистов и решительно шла к намеченной цели.

Нужно было, чтобы партия тщательно подготовила вооруженное восстание, руководствуясь указаниями Маркса, что «восстание—это искусство». ЦК партии большевиков во главе с В. И. Лениным, который являлся вдохновителем и организатором Октября, подготовил и провел победоносное вооруженное восстание. 7 ноября (25 октября) 1917 г. была завоевана диктатура пролетариата.

В. И. Ленин несколько позднее писал: «С Октября наша революция, отдавшая власть в руки революционного пролетариата, установившая его диктатуру, обеспечившая ему поддержку громадного большинства пролетариата и беднейшего крестьянства, с Октября наша революция шла победным, триумфальным шествием» (т. XXII, стр. 390).

В этот период «триумфального шествия» (Октябрь 1917 г.—январь 1918 г.) пролетарская диктатура вдребезги разбила старый угнетательский аппарат государственной власти и «в основе соз-

давала новый и высший тип государства, каким в зародыше была Парижская коммуна, низвергнувшая старый аппарат и поставившая на его место непосредственно вооруженную силу масс» (Ленин).

Декретом о мире и всей последующей активной борьбой за мир пролетарская диктатура подрывала позиции мирового империализма, вырывала из империалистической бойни десятки миллионов трудящихся России и сплачивала вокруг нашей революции сотни миллионов трудящихся всех стран, стонущих под гнетом империализма и империалистической войны.

Российский пролетариат, установив свою диктатуру, смог как «побочный продукт» нашей главной и настоящей пролетарски-революционной социалистической работы» довести до конца незавершенные задачи буржуазной революции: отнять у помещиков землю, покончить с национальным угнетением, сословностью, неравенством женщины, отделить церковь от государства и школу от церкви.

Октябрьская революция, установив диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства, осуществила вековые чаяния крестьянства: уничтожила помещичье землевладение. «Российский пролетариат,—писал Ленин,—отвоевал у эсеров крестьянство и завоевал буквально через несколько часов после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо, через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде, победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу с революционной быстротой, энергией и беззаветностью осуществил все насущнейшие экономические нужды большинства крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков» (т. XXIV, стр. 640).

Октябрьская революция уничтожила национальный гнет, осуществила свою программу самоопределения наций вплоть до государственного отделения, тем самым показывая пример революционного разрешения национального вопроса, посильного только пролетарской диктатуре.

Октябрьская революция уничтожила капиталистическую собственность, первоначально установив рабочий контроль над производством, подготовляя тем самым осуществление национализации всей промышленности. Пролетарская диктатура провела национализацию

банков, внешней торговли, транспорта и аннулировала царские долги. Все эти мероприятия первого периода пролетарской диктатуры подорвали в корне экономическую мощь русской буржуазии и нанесли удар международной буржуазии, капиталы которой были вложены в русские промышленные и банковские предприятия. Победа пролетарской диктатуры означала создание новой системы социалистического хозяйства.

Политически свергнутая, а затем экспроприированная буржуазия с первых дней Октябрьского переворота пыталась сплотить контрреволюционные силы для борьбы с пролетарской диктатурой: контрреволюционные заговоры; связь ставки Духонина с англо-французским генеральным штабом и сопротивление мирной политике советской власти; попытка кадетов, меньшевиков и эсеров установить власть буржуазного Учредительного собрания; мобилизация сил контрреволюции под Петроградом, на Дону и т. п.—всем этим попыткам контрреволюционной буржуазии свергнуть советскую власть пролетарская диктатура противопоставила вооруженную силу организованного пролетариата и его беззаветную преданность власти рабочих и крестьян.

Октябрьская революция, разогнав Учредительное собрание, ставшее очагом буржуазной контрреволюции, приняла на III Всероссийском съезде советов известную «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа», в которой узаконивалось уничтожение частной капиталистической собственности, подтверждались все основные законы советской власти, и заложены были основы конституции Советской республики.

Партия боролась и побеждала в революционной борьбе, разоблачая и преодолевая врагов большевизма внутри рабочего движения и внутри партии. Агентурой классового врага в рядах партии в период подготовки Октября и в самый первый период пролетарской диктатуры явилась правооппортунистическая оппозиция в лице Зиновьева и Каменева. Накануне Октября Зиновьев и Каменев занимались штрейкбрехерством и публично выступали против вооруженного восстания; в период после победы Октября они пытались повернуть победившую пролетарскую диктатуру на буржуазно-демократические рельсы. В десятую годовщину Октября они в блоке и под руководством Троцкого устраивают антисоветскую демонстрацию; к пятнадцатой годовщине Октября стало

известным, что они же, будучи после заявления об отказе от троцкизма восстановлены в партии, занимались двурушничеством, обманывали партию и прикрывали кулацкую контрреволюционную организацию, выдвигавшую программу капиталистической реставрации и восстановления кулака.

Сейчас же после победы революции В. И. Ленин, указывая на предательскую позицию Зиновьева и Каменева, писал, что они «целиком отходят от всех основных позиций большевизма и пролетарской классовой борьбы вообще». Сейчас этот отход полностью завершился. Большевистская партия, изгоняя из своей среды оппортунистические элементы, сплачивает вокруг себя трудящиеся массы и укрепляет Советское государство—отечество международного пролетариата.

В данном сборнике собраны документы Октябрьской революции, мировое значение которой состоит по словам т. Сталина «не только в том, что она является великим почином одной страны в деле прорыва системы империализма и первым очагом социализма в океане империалистических стран, но также и в том, что она составляет первый этап мировой революции и могучую базу ее дальнейшего развертывания».

I

«Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться как к искусству, что надо завоевать первый успех и от успеха итти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т. д. и т. д»

Ленин

ПОДГОТОВКА ПЕРЕВОРОТА

ПРОЕКТ РЕЗОЛЮЦИИ О СОВРЕМЕННОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ МОМЕНТЕ[1]

На основании резолюции о политическом положении, принятой VI съездом РСДРП (большевиков)[2], и применяя эту резолюцию к данному моменту, ЦК РСДРП в своем пленарном заседании устанавливает:

1. За два месяца, с 3 июля по 3 сентября, ход классовой борьбы и развитие политических событий подвинули всю страну вперед, вследствие неслыханной быстроты революции, настолько, насколько длинный ряд лет не мог бы подвинуть страну в мирное время, без революции и без войны.

2. Все очевиднее выясняется, что события 3—5 июля[3] были переломным пунктом всей революции. Без правильной оценки этих событий невозможна правильная оценка ни задач пролетариата, ни быстроты развития революционных событий, зависящей не от нашей воли.

3. Клеветы, с невероятным усердием распространявшиеся против большевиков буржуазией и брошенные ею в народные массы чрезвычайно широко благодаря миллионам, вложенным в капиталистические газеты и издательства, эти клеветы разоблачаются все быстрее и все шире. Сначала рабочим массам в столице и в крупных городах, а затем и крестьянству становится все очевиднее, что клеветы на большевиков есть одно из главнейших оружий помещиков и капиталистов в борьбе с защитниками интересов рабочих и беднейших крестьян, т. е. большевиками.

4. Восстание Корнилова[4], т. е. генералов и офицеров, за которыми стоят помещики и капиталисты с партией кадетов (партией «народной свободы») во главе их, это восстание пыталось прямо прикрыться повторением старой клеветы на большевиков и тем самым способствовало окончательному открытию глаз наиболее широких народных масс на истинное значение оклеветания бур-

жуазией большевистской рабочей партии, партии истинных защитников бедноты.

5. Если бы наша партия отказалась от поддержки стихийно вспыхнувшего, вопреки нашим попыткам удержать его, движения масс 3—4 июля, то это было бы прямой и полной изменой пролетариату, ибо массы пришли в движение, законно и справедливо возмущенные затягиванием империалистской, т. е. захватной и грабительской, в интересах капиталистов ведущейся, войны и бездействием правительства и Советов против буржуазии, усиливающей и обостряющей разруху и голод.

6. Несмотря на все усилия буржуазии и правительства, несмотря на арест сотен большевиков, захват их бумаг, документов, обыски в редакциях и пр.; несмотря на все это, не удалось и никогда не удастся доказать ту клевету, будто наша партия ставила какую-нибудь иную цель движению 3—4 июля кроме «мирной и организованной» демонстрации с лозунгом передачи всей власти в государстве Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

7. Было бы ошибкой, если бы 3—4 июля большевики поставили своей задачей взятие власти, ибо большинство не только народа, но и рабочих не испытало еще тогда на деле контрреволюционной политики генералов в армии, помещиков в деревне, капиталистов в городе, политики, показавшей себя массам после 5 июля и порожденной соглашательством эсеров и меньшевиков с буржуазией. Но ни одна, ни центральная, ни местная организация нашей партии не только не выставляла ни письменно, ни устно лозунга захвата власти 3—4 июля, но и не ставила даже этого вопроса на обсуждение.

8. Действительной ошибкой нашей партии в дни 3—4 июля, обнаруженной теперь событиями, было только то, что партия считала общенародное положение менее революционным, чем оно оказалось, что партия считала еще возможным мирное развитие политических преобразований путем перемены политики Советами, тогда как на самом деле меньшевики и эсеры настолько уже запутали и связали себя соглашательством с буржуазией, а буржуазия настолько стала контрреволюционна, что ни о каком мирном развитии не могло уже быть и речи. Но этого ошибочного взгляда, который подкреплялся только надеждой на то, что собы-

тия не будут развиваться слишком быстро, этого ошибочного взгляда партия не могла изжить иначе, как участием в народном движении 3—4 июля с лозунгом «вся власть Советам» и с задачей придать движению мирный и организованный характер.

9. Историческое значение восстания Корнилова состоит именно в том, что оно с чрезвычайной силой открыло массам народа глаза на ту истину, которая была прикрыта и прикрывается до сих пор соглашательской фразой эсеров и меньшевиков, именно: помещики и буржуазия с партией кадетов во главе и стоящие на их стороне генералы и офицеры сорганизовались, они готовы совершить и совершают самые неслыханные преступления, отдать Ригу (а затем и Петроград) немцам, открыть им фронт, отдать под расстрел большевистские полки, начать мятеж, повести на столицу войска с «дикой дивизией» во главе и т. д.—все это ради того, чтобы захватить всю власть в руки буржуазии, чтобы укрепить власть помещиков в деревне, чтобы залить страну кровью рабочих и крестьян.

Восстание Корнилова доказало для России то, что для всех стран доказала вся история, именно, что буржуазия предаст родину и пойдет на все преступления, лишь бы отстоять свою власть над народом и свои доходы.

10. Перед рабочими и крестьянами России нет абсолютно никакого выхода кроме самой решительной борьбы и победы над помещиками и буржуазией, над партией кадетов, над генералами и офицерами, сочувствующими ей. А на такую борьбу и на такую победу может вести народ, т. е. всех трудящихся, только городской рабочий класс, если в его руки перейдет вся государственная власть и если его поддержат беднейшие крестьяне.

11. События в русской революции, особенно после 6 мая мая [5] и еще более после 3 июля, развиваются с такой невероятной быстротой вихря или урагана, что задачей партии никак не может быть ускорение их; напротив, все усилия должны быть направлены на то, чтобы не отстать от событий и поспевать с нашей работой посильного уяснения рабочим и трудящимся перемен в положении и в ходе классовой борьбы. Именно такова главная задача партии и теперь: разъяснить массам, что положение страшно критическое, что всякое выступление может окончиться взрывом, что поэтому преждевременное восстание способно принести величайший вред.

А вместе с тем критическое положение неизбежно подводит рабочий класс — и, может быть, с катастрофической быстротой — к тому, что он, в силу поворота событий от него независящего, окажется вынужденным вступить в решительный бой с контрреволюционной буржуазией и завоевать власть.

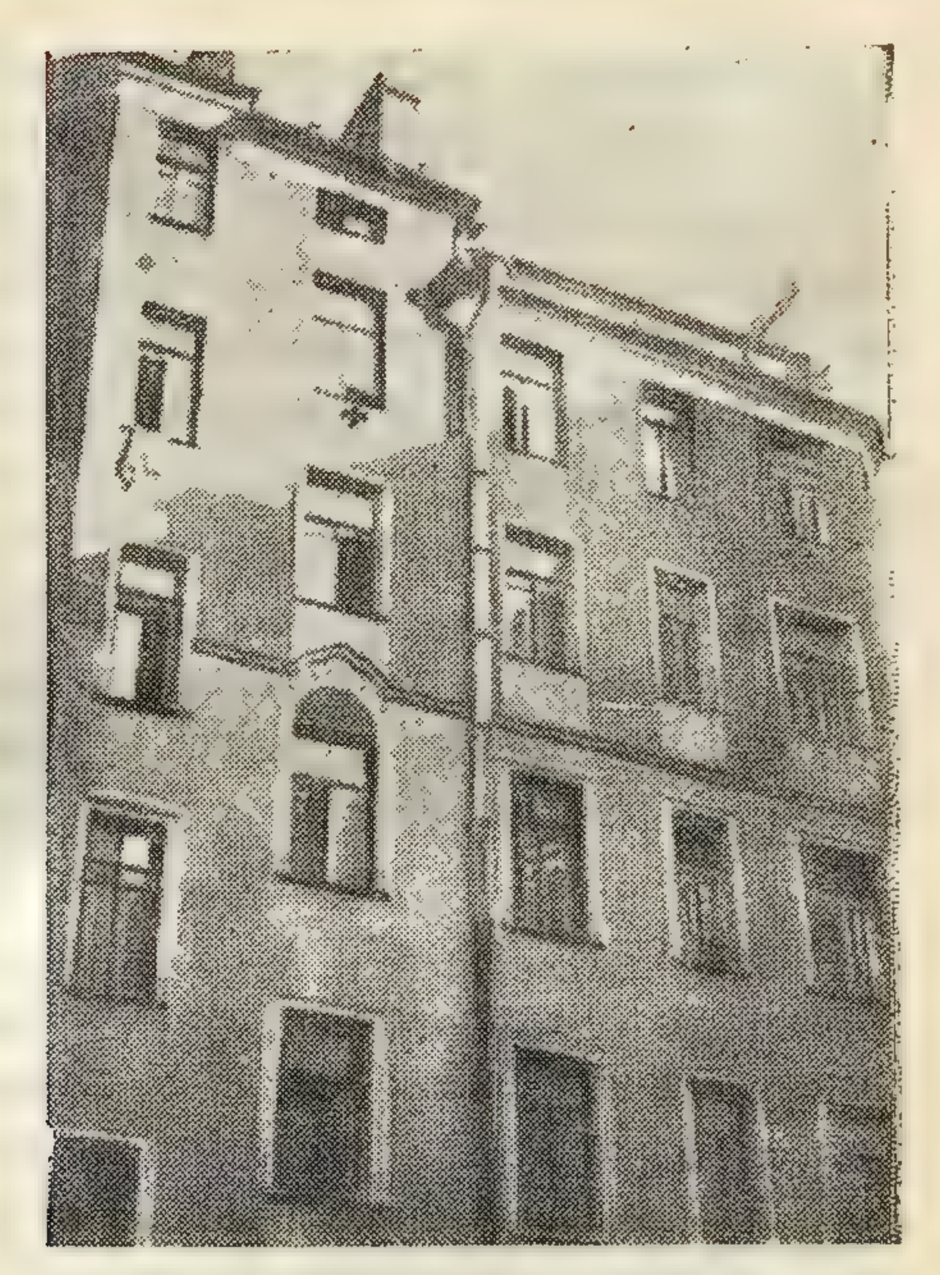
12. Восстание Корнилова вполне вскрыло тот факт, что армия, вся армия ненавидит ставку. Это должны были признать даже такие меньшевики и эсеры, которые месяцами усилий доказали свою ненависть к большевикам и свою защиту политики соглашения рабочих и крестьян с помещиками и буржуазией. Ненависть армии к ставке не ослабеет, а усилится после того, как правительство Керенского ограничилось заменой Корнилова Алексеевым, оставив на месте Клембовского и других корниловских генералов, не делая ровно ничего серьезного для демократизации армии и удаления контрреволюционного командного состава. Советы, которые терпят и поддерживают эту слабую, колеблющуюся, беспринципную политику Керенского, Советы, которые упустили еще один момент мирно взять всю власть в момент ликвидации восстания Корнилова, эти Советы становятся виновными не только в соглашательстве, но уже в преступном соглашательстве.

Армия, ненавидящая ставку и нежелающая вести войны, на захватный характер которой ей открылись глаза, неизбежно осуждена на новые катастрофы.

13. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет повести политику мира не на словах, как ее ведут меньшевики и эсеры, на деле поддерживающие буржуазию и ее тайные договоры, а на деле. Именно: он немедленно и при каком угодно военном положении, даже если корниловские генералы, сдав Ригу, сдадут и Петроград, предложит всем народам открытые, точные, ясные, справедливые условия мира. Рабочий класс может сделать это от имени всего народа, ибо подавляющее большинство рабочих и крестьян России высказалось против теперешней захватной войны и за мир на справедливых условиях, без аннексий (захватов) и без контрибуций.

Эсеры и меньшевики обманывают сами себя и обманывают народ, месяцами разговаривая о таком мире. Рабочий класс, завоевав власть, не теряя ни одного дня, предложит его всем.

Дом на Рождественской ул., где Ленин скрывался в квартире Алилуева (окно помечено крестиком).

Шалаш близ станции Разлив, где Ленин скрывался в июльские дни от преследований правительства Керенского

Капиталисты всех стран с таким трудом сдерживают растущую повсюду рабочую революцию против войны, что если русская революция от бессильных и жалких воздыханий насчет мира перейдет к прямому предложению его, вместе с соглашением и разрывом тайных договоров и т. д., то девяносто девять шансов из ста, что мир наступит быстро, что капиталисты не смогут помешать миру.

А если осуществится наименее вероятный случай, что капиталисты отвергнут, вопреки воле своих народов, условия мира русского рабочего правительства, то революция в Европе приблизится во сто раз ближе, а армия наших рабочих и крестьян выберет себе не ненавидимых, а уважаемых начальников и полководцев, убедится в справедливости войны после того, как мир предложен, тайные договоры порваны, союз с помещиками и буржуазией прекращен, земля вся передана крестьянам. Только тогда война станет справедливой войной со стороны России, только такую войну поведут рабочие и крестьяне не из-под палки, а добровольно, и такая война еще более приблизит неизбежную рабочую революцию в передовых странах.

14. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет обеспечить немедленный переход всех помещичьих земель безвозмездно к крестьянам. Откладывать этого нельзя. Учредительное собрание узаконит это, но в оттяжках его крестьяне не виноваты. Крестьяне каждый день все более убеждаются в том, что путем соглашения с помещиками и капиталистами нельзя получить землю: землю можно добыть только при беззаветном, братском союзе беднейших крестьян с рабочими.

Уход Чернова из правительства после того, как Чернов месяцами пытался отстоять интересы крестьян путем уступок и уступочек кадетам-помещикам, и все попытки кончились крахом, этот уход особенно наглядно обнаружил безнадежность политики соглашательства. А крестьянство на местах видит и знает, чувствует и осязает, как после 5 июля обнаглели помещики в деревнях и как необходимо обуздать и обезвредить их.

15. Рабочий класс, когда он завоюет власть, один только сможет положить конец разрухе и грозящему голоду. Правительство с 6 мая обещает контроль и контроль, но оно не сделало и не могло сделать ничего, ибо капиталисты и помещики срывали

всю работу. Безработица растет, голод надвигается, деньги падают в цене, уход Пешехонова после удвоения твердых цен еще более усилит кризис и опять-таки доказывает всю слабость и бессилие правительства. Только рабочий контроль за производством и распределением может спасти дело. Только рабочее правительство обуздает капиталистов, вызовет геройскую поддержку усилий власти всеми трудящимися, установит порядок и правильный обмен хлеба на продукты.

16. Доверие крестьянской бедноты к городскому рабочему классу, подорванное на время клеветами буржуазии и надеждами на политику соглашательства, восстановляется особенно после того, как аресты в деревнях и всяческие преследования трудящихся после 5 июля, а затем корниловское восстание открыли глаза народу. Одним из признаков потери народом веры в соглашение с капиталистами является то, что в двух главных партиях, эсеров и меньшевиков, которые эту политику соглашений ввели и провели до конца, все растет, особенно после 5 июля, недовольство изнутри этих партий, борьба против соглашательства, оппозиция, достигшая около двух пятых (40%) на последнем «Совете» партии социалистов-революционеров и съезде партии меньшевиков.

17. Весь ход событий, все экономические и политические условия, все происшествия в армии подготовляют все быстрее и быстрее успех завоевания власти рабочим классом, который даст мир, хлеб, свободу, который ускорит победу революции пролетариата и в других странах.

16(3) сентября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 137—141

Примечания

1. Проект резолюции был написан Лениным 16(3) сентября 1917 г. после корниловского восстания. Проект предназначался для обсуждения в ЦК.

2. VI съезд партии состоялся в августе 1917 г. Это был предоктябрьский съезд партии. Съезд собрался после событий 3—5 июля, в полулегальной обстановке разгула реакции и преследования большевистской партии, в обстановке, когда Ленин должен был скрываться в подполье от шпионов правительства Керенского. На съезде присутствовало 157 делегатов с решающим голосом и 110 делегатов

с совещательным. Основным докладчиком по вопросу о современном положении выступил от имени ЦК т. Сталин.

В своем докладе т. Сталин, исходя из ленинской оценки политического положения после событий 3—5 июля, выдвинул лозунг революционного свержения диктатуры контрреволюции и считал необходимым снять на данном этапе революции лозунг «власть советам», так как советы данного состава полностью поддерживали политику контрреволюционного Временного правительства. В своем докладе т. Сталин выступил против утверждения т. Бухарина, что крестьяне вообще настроены оборончески, заключили блок с империалистами и не пойдут за пролетариатом. «У нас есть разные мужики,—отвечал Бухарину т. Сталин.— С правыми блок заключен, но у нас есть мужики низовые, представляющие беднейшие слои крестьянства. Вот с ними-то этого блока не могло быть. Они блока с крупной буржуазией не заключали, но идут за ней по бессознательности, их просто обманывают, ведут за собой». (Протоколы VI съезда, стр. 144.)

Тов. Сталин выступил против троцкистского положения Преображенского, который отрицал возможность социалистического строительства без пролетарской революции на Западе.

В своем докладе т. Сталин сказал следующее: «Не исключена возможность, что именно Россия явится страной, пролагающей путь к социализму... база нашей революции шире, чем в Западной Европе, где пролетариат стоит лицом к лицу с буржуазией в полном одиночестве. У нас рабочих поддерживают беднейшие слои крестьянства... Надо откинуть отжившее представление о том, что только Европа может указать нам путь. Существует марксизм догматический и марксизм творческий. Я стою на почве последнего». (Протоколы VI съезда, стр. 249.)

Это ленинское положение т. Сталин отстаивал и развивал в последующие годы в борьбе с троцкизмом и правым оппортунизмом.

VI съезд партии обратился с манифестом «Ко всем трудящимся, ко всем рабочим, солдатам и крестьянам России», в котором был призыв сплачиваться вокруг большевистской партии для новых боев за пролетарскую революцию.

3. События 3—5 июля связаны с выступлением пролетариата и революционных войск против реакционной политики Временного правительства и меньшевистско-эсеровских советов, поддерживавших Временное правительство. Неудачное наступление Керенского на фронте 30(18) июня, желание вывести преданные революции войска из Питера, затягивание войны,—все это революционизировало массы и привело к стихийным выступлениям рабочих и солдат 3—5 июля. Большевики руководили демонстрацией и стремились придать ей мирный характер, так как условий для захвата и удержания власти в тот период еще не было. Массы поворачивали к большевикам, но еще полностью не повернули. Временное правительство с помощью контрреволюционных генералов расправилось с демонстрантами. Начались

преследования большевистских лидеров, была разгромлена типография и редакция «Правды». Ленин должен был уйти в подполье.

4. Восстание Корнилова. Монархист-генерал, назначенный Временным правительством главковерхом, с помощью командного состава армии и лидеров кадетов попытался совершить монархический переворот. Керенский своей политикой содействовал корниловскому мятежу. В борьбе против монархической опасности создался единый фронт рабочих и революционных войск. В рабочих районах Петрограда были организованы отряды Красной гвардии. Навстречу корниловским эшелонам были двинуты агитаторы-рабочие и революционные войска. Корниловские войска разложились под влиянием революционной агитации. Попытка контрреволюции захватить власть не удалась. Корниловское восстание показало нереволюционность правительства Керенского, выращивающего Корнилова, и способствовало дальнейшему революционизированию масс.

5. 2 мая 1917 г. из состава Временного правительства ушел министр иностранных дел—Милюков (лидер кадетской партии) и военный министр Гучков (сторонник монархии). 5—6 мая было создано коалиционное правительство, где наряду с представителями помещиков и крупной буржуазии вошли представители эсеров и меньшевиков: А. Керенский, И. Церетелли, В. Чернов и М. Скобелев. Укрепляя в своих руках государственную власть, помещики и буржуазия держали у себя министров «социалистов» для помощи в проведении империалистической политики и наступления на революционный пролетариат и его авангард—большевистскую партию.

БОЛЬШЕВИКИ ДОЛЖНЫ ВЗЯТЬ ВЛАСТЬ

Письмо Центральному комитету, Петроградскому и Московскому комитетам большевиков

Получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки.

Могут, ибо активное большинство революционных элементов народа обеих столиц достаточно, чтобы увлечь массы, победить сопротивление противника, разбить его, завоевать власть и удержать ее. Ибо, предлагая тотчас демократический мир, отдавая тотчас землю крестьянам, восстанавливая демократические учреждения и свободы, помятые и разбитые Керенским, большевики составят такое правительство, какого никто не свергнет.

Большинство народа за нас. Это доказал длинный и трудный

путь от 6 мая до 31 августа и до 12 сентября; большинство в столичных Советах есть плод развития народа в нашу сторону. Колебания эсеров и меньшевиков, усиление интернационалистов среди них доказывают то же самое.

Демократическое совещание не представляет большинства революционного народа, а лишь соглашательские мелкобуржуазные верхи. Нельзя давать себя обмануть цифрами выборов, не в выборах дело: сравните выборы в городские думы Питера и Москвы и выборы в Советы. Сравните выборы в Москве и московскую стачку 12 августа: вот объективные данные о большинстве революционных элементов, ведущих массы [1].

Демократическое совещание [2] обманывает крестьянство, не давая ему ни мира, ни земли.

Большевистское правительство одно удовлетворит крестьянство.

* * *

Почему должны власть взять именно теперь большевики?

Потому что предстоящая отдача Питера сделает наши шансы во сто раз худшими.

А отдаче Питера при армии с Керенским и К° во главе мы помешать не в силах.

И Учредительного собрания «ждать» нельзя, ибо той же отдачей Питера Керенский и К° всегда могут сорвать его. Только наша партия, взяв власть, может обеспечить созыв Учредительного собрания, и, взяв власть, она обвинит другие партии в оттяжке и докажет обвинение.

Сепаратному миру между английскими и немецкими империалистами помешать должно и можно, только действуя быстро.

Народ устал от колебаний меньшевиков и эсеров. Только наша победа в столицах увлечет крестьян за нами.

* * *

Вопрос идет не о «дне» восстания, не о «моменте» его в узком смысле. Это решит лишь общий голос тех, кто соприкасается с рабочими и солдатами, с массами. Вопрос о том, что наша партия теперь на Демократическом совещании имеет фактически

свой съезд, и этот съезд решить должен (хочет или не хочет, а должен) судьбу революции.

Вопрос в том, чтобы задачу сделать ясной для партии: на очередь дня поставить вооруженное восстание в Питере и в Москве (с областью), завоевание власти, свержение правительства. Обдумать, как агитировать за это, не выражаясь так в печати.

Вспомнить, продумать слова Маркса о восстании: «восстание есть искусство» и т. д.

* * *

Ждать «формального» большинства у большевиков наивно: ни одна революция этого не ждет. И Керенский с К° не ждут, а готовят сдачу Питера. Именно жалкие колебания Демократического совещания должны взорвать и взорвут терпение рабочих Питера и Москвы. История не простит нам, если мы не возьмем власти теперь.

Нет аппарата? Аппарат есть: Советы и демократические организации. Международное положение именно теперь, накануне сепаратного мира англичан с немцами, за нас. Именно теперь предложить мир народам—значит победить.

Взять власть сразу и в Москве, и в Питере (неважно, кто начнет; может быть, даже Москва может начать), мы победим безусловно и несомненно.

Н. Ленин

25—27(12—4) сентября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 193 - 194

Примечания

1. После подавления демонстрации 3—5 июля и наступившей реакции контрреволюционная буржуазия с помощью правительства Керенского созвала 12 августа 1917 г. Государственное совещание, состоявшее из крупных промышленников, помещиков, генералитета и духовенства. На Государственном совещании выступил генерал Корнилов и требовал восстановления в армии «железной дисциплины», в противном случае угрожал открытием фронта немцам, сдачей Риги и наступлением войска на Петроград. Государственное совещание подготовило почву для контрреволюционного выступления Корнилова.

12 (25) августа в день открытия в Москве Государственного совещания московский пролетариат по призыву большевистской партии объявил всеобщую забастовку. Вслед за Москвой забастовки—протеста против контрреволюционного Государственного совещания прокатились по провинции (Киев, Кострома и другие города). Революционно-политические стачки пролетариата, завоевание советов большевиками, а затем выборы в городские думы Питера и Москвы показали, что массы поворачивают к большевикам, революционный кризис созревает, и подготовка и проведение вооруженного восстания становится текущей задачей.

2. Демократическое совещание было созвано Временным правительством 27(14) сентября 1917 г., после подавления корниловского мятежа. Демократическое совещание должно было, опираясь на представителей советов, профсоюзов, кооперативов, земских самоуправлений и других организаций, содействовать укреплению правительства Керенского. Совещание высказалось за коалиционное правительство, но без кадетов. Керенский не подчинился совещанию и создал правительство с включением в его состав кадетов. Совещанием был выделен «предпарламент» (Временный совет Республики), который должен был иметь совещательный характер при Временном правительстве.

Демократическое совещание представляло соглашательские мелкобуржуазные верхи и имело своей задачей задержать дальнейшее революционизирование масс. Большевики взамен Демократического совещания, которое, по словам Ленина, следовало разогнать, требовали созыва съезда советов и передачи ему всей полноты власти.

МАРКСИЗМ И ВОССТАНИЕ

Письмо Центральному комитету РСДРП

К числу наиболее злостных и едва ли не наиболее распространенных извращений марксизма господствующими «социалистическими» партиями принадлежит оппортунистическая ложь, будто подготовка восстания, вообще отношение к восстанию, как искусству, есть «бланкизм» [1].

Вождь оппортунизма, Бернштейн, уже снискал себе печальную славу обвинением марксизма в бланкизме, и нынешние оппортунисты в сущности ни на йоту не подновляют и не «обогащают» скудные «идеи» Бернштейна, крича о бланкизме.

Обвинять в бланкизме марксистов за отношение к восстанию, как к искусству! Может ли быть более вопиющее извращение истины,

Сестрорѣцкій Оружейн. Заводъ.

№

Кацетану Петровичу Иванову

Паспорт на имя рабочего К. П. Иванова, по которому Ленин проживал нелегально после июльских событий

Президиум VI съезда РСДРП (большевиков).
Слева направо: Ломов, Ольминский, Свердлов, Сталин, Юренев

когда ни один марксист не отречется от того, что именно Маркс самым определенным, точным и непререкаемым образом высказался на этот счет, назвав восстание именно искусством, сказав, что к восстанию надо относиться, как к искусству, что надо завоевать первый успех и от успеха итти к успеху, не прекращая наступления на врага, пользуясь его растерянностью и т. д. и т. д.

Восстание, чтобы быть успешным, должно опираться не на заговор, не на партию, а на передовой класс. Это во-первых. Восстание должно опираться на революционный подъем народа. Это во-вторых. Восстание должно опираться на такой переломный пункт в истории нарастающей революции, когда активность передовых рядов народа наибольшая, когда всего сильнее колебания в рядах врагов и в рядах слабых половинчатых нерешительных друзей революции. Это в-третьих. Вот этими тремя условиями постановки вопроса о восстании и отличается марксизм от бланкизма.

Но раз есть налицо эти условия, то отказаться от отношения к восстанию, как к искусству, значит изменить марксизму и изменить революции.

Чтобы доказать, почему именно переживаемый нами момент надо признать таким, когда обязательно для партии признать восстание поставленным ходом объективных событий в порядке дня и отнестись к восстанию, как к искусству, чтобы доказать это, лучше всего, пожалуй, употребить метод сравнения и сопоставить 3—4 июля с сентябрьскими днями.

3—4 июля можно было, не греша против истины, поставить вопрос так: правильнее было бы взять власть, ибо иначе все равно враги обвинят нас в восстании и расправятся, как с повстанцами. Но из этого нельзя было сделать вывода в пользу взятия власти тогда, ибо объективных условий для победы восстания тогда не было.

1) Не было еще за ними класса, являющегося авангардом революции.

Не было еще большинства у нас среди рабочих и солдат столиц. Теперь оно есть в обоих Советах. Оно создано только историей июля и августа, опытом «расправы» с большевиками и опытом корниловщины.

2) Не было тогда всенародного революционного подъема. Теперь

он есть после корниловщины. Провинция и взятие власти Советами во многих местах доказывают это.

3) Не было тогда колебаний, в серьезном общеполитическом масштабе, среди врагов наших и среди половинчатой мелкой буржуазии. Теперь колебания гигантские: наш главный враг—империализм союзный и всемирный, ибо «союзники» стоят во главе всемирного империализма—заколебался между войной до победы и сепаратным миром против России. Наши мелкобуржуазные демократы, явно потеряв большинство в народе, заколебались гигантски, отказавшись от блока, т. е. от коалиции, с кадетами.

4) Потому 3—4 июля восстание было бы ошибкой: мы не удержали бы власти ни физически, ни политически. Физически, несмотря на то, что Питер был моментами в наших руках, ибо драться, умирать за обладание Питером наши же рабочие и солдаты тогда не стали бы: не было такого «озверения», такой кипучей ненависти и к Керенским, и к Церетелли—Черновым, не были еще наши люди закалены опытом преследований большевиков при участии эсеров и меньшевиков.

Политически мы не удержали бы власти 3—4 июля, ибо армия и провинция, до корниловщины, могли пойти и пошли бы на Питер.

Теперь картина совсем иная.

За нами большинство класса, авангарда революции, авангарда народа, способного увлечь массы.

За нами большинство народа, ибо уход Чернова есть далеко не единственный, но виднейший, нагляднейший признак того, что крестьянство от блока эсеров (и от самих эсеров) земли не получит. А в этом гвоздь общенародного характера революции.

За нами выгода положения партии, твердо знающей свой путь, при неслыханных колебаниях и всего империализма, и всего блока меньшевиков с эсерами.

За нами верная победа, ибо народ совсем уж близок к отчаянию, а мы даем всему народу верный выход, показав значение нашего руководства всему народу «в дни корниловские», затем предложив компромисс блокистам и получив отказ от них при условии отнюдь не прекращающихся колебаний с их стороны. Величайшей ошибкой было бы думать, что наше предложение компромисса еще не отвергнуто, что Демократическое совещание

еще может принять его. Компромисс предлагался от партии к партиям; иначе он не мог предлагаться. Партии отвергли его. Демократическое совещание есть только совещание, ничего более. Не надо забывать одного: в нем не представлено большинство революционного народа, беднейшее и озлобленное крестьянство. Это совещание меньшинства народа—нельзя забывать этой очевидной истины. Величайшей ошибкой, величайшим парламентским кретинизмом было бы с нашей стороны отнестись к Демократическому совещанию, как к парламенту, ибо даже если бы оно объявило себя парламентом и суверенным парламентом революции, все равно оно ничего не решает: решение лежит вне его, в рабочих кварталах Питера и Москвы.

Перед нами налицо все объективные предпосылки успешного восстания. Перед нами—выгоды положения, когда только наша победа в восстании положит конец измучившим народ колебаниям, этой самой мучительной вещи на свете; когда только наша победа в восстании сорвет игру с сепаратным миром против революции, сорвет ее тем, что предложит открыто мир более полный более справедливый, более близкий мир в пользу революции.

Только наша партия, наконец, победив в восстании, может спасти Питер, ибо, если наше предложение мира будет отвергнуто и мы не получим даже перемирия, тогда мы становимся «оборонцами», тогда мы становимся во главе военных партий, мы будем самой «военной» партией, мы поведем войну действительно революционно. Мы отнимем весь хлеб и все сапоги у капиталистов. Мы оставим им корки, мы оденем их в лапти. Мы дадим весь хлеб и всю обувь на фронт.

И мы отстоим тогда Питер.

Ресурсы действительно революционной войны как материальные, так и духовные в России еще необъятно велики; 99 шансов из 100 за то, что немцы дадут нам по меньшей мере перемирие. А получить перемирие теперь—это значит уже победить весь мир.

Сознав безусловную необходимость восстания рабочих Питера и Москвы для спасения революции и для спасения от «сепаратного» раздела России империалистами обоих коалиций, мы должны, во-первых, приспособить к условиям нарастающего восстания свою политическую тактику на совещании; мы должны, во-вторых, дока-

зать, что мы не на словах только признаем мысль Маркса о необходимости отнестись к восстанию, как к искусству.

Мы должны на Совещании немедленно сплотить фракцию большевиков, не гонясь за численностью, не боясь оставить колеблющихся, в стане колеблющихся- они там полезнее для дела революции, чем в стане решительных и беззаветных борцов.

Мы должны составить краткую декларацию большевиков [2], подчеркивая самым резким образом неуместность длинных речей, неуместность «речей» вообще, необходимость немедленного действия для спасения революции, абсолютную необходимость полного разрыва с буржуазией, полного смещения всего теперешнего правительства, полного разрыва с готовящими «сепаратный» раздел России англо-французскими империалистами, необходимость немедленного перехода всей власти в руки революционной демократии, возглавляемой революционным пролетариатом.

Наша декларация должна быть самой краткой и резкой формулировкой этого вывода в связи с программными проектами: мир народам, земля крестьянам, конфискация скандальных прибылей и обузданпе скандальной порчи производства капиталистами.

Чем короче, тем резче будет декларация, тем лучше. В ней надо только ясно указать еще два важнейших пункта: народ измучился от колебаний, народ истерзан нерешительностью эсеров и меньшевиков; мы рвем с этими партиями окончательно, ибо они изменили революции.

И другое: тотчас предлагая мир без аннексий, тотчас разрывая с союзными империалистами и всякими империалистами, мы получим немедленно либо перемирие, либо переход всего революционного пролетариата на сторону обороны и ведение революционной демократией, под его руководством, действительно справедливой, действительно революционной войны.

Прочтя эту декларацию, призвав решать, а не говорить, действовать, а не писать резолюции, мы должны всю нашу фракцию двинуть на заводы и в казармы: там ее место, там нерв жизни, там источник спасения революции, там двигатель Демократического совещания.

Там должны мы в горячих, страстных речах разъяснять нашу программу и ставить вопрос так: либо полное принятие ее

Совещанием, либо восстание. Середины нет. Ждать нельзя. Революция гибнет.

Ставя вопрос так, сосредоточив всю фракцию на заводах и в казармах, мы правильно учтем момент для начала восстания[2].

А чтобы отнестись к восстанию по-марксистски, т. е. как к искусству, мы в то же время, не теряя ни минуты, должны организовать штаб повстанческих отрядов, распределить силы, двинуть верные полки на самые важные пункты, окружить Александринку, занять Петропавловку, арестовать генеральный штаб и правительство, послать к юнкерам и к дикой дивизии такие отряды, которые способны погибнуть, но не дать неприятелю двинуться к центрам города; мы должны мобилизовать вооруженных рабочих, призвать их к отчаянному последнему бою, занять сразу телеграф и телефон, поместить наш штаб восстания у центральной телефонной станции, связать с ним по телефону все заводы, все полки, все пункты вооруженной борьбы и т. д.

Это все примерно, конечно, лишь для иллюстрации того, что нельзя в переживаемый момент остаться верным марксизму, остаться верным революции, не относясь к восстанию, как к искусству.

Н. Ленин

26—27(13—14) сентября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 195—199

Примечания

1. Бланкисты—революционеры-заговорщики (по имени французского революционера Огюста Бланки). Бланкисты думали, что без всякой мобилизации масс, без учета обстановки можно с помощью кучки заговорщиков захватить власть и укрепить свои завоевания.

2. Большевистская фракция, следуя указаниям Ленина, огласила на Демократическом совещании 1 октября политическую декларацию, в которой указывалось, что только Всероссийский съезд советов может отразить политическую волю рабочих, солдат и крестьян. 20 октября 1917 г. фракция большевиков огласила декларацию в «предпарламенте» (Совет Российской республики, совещательный орган, выделенный Демократическим совещанием), в которой было сказано: «Мы, фракция социал-демократов—большевиков, заявляем: с этим правительством народной измены и с этим советом контрреволюционного

попустительства мы не имеем ничего общего. Той убийственной для народа работы, которая совершается за официальными кулисами, мы не хотим ни прямо, ни косвенно прикрывать ни одного дня». Фракция покинула «предпарламент» и целиком пошла на заводы и в казармы организовывать массы для восстания.

ПИСЬМО И. Т. СМИЛГЕ [1]

Пользуясь хорошей оказией, чтобы побеседовать поподробнее.

1

Общее политическое положение внушает мне большое беспокойство. Петроградский Совет и большевики объявили войну правительству. Но правительство имеет войско и систематически готовится (Керенский в ставке, явное дело, столковывается с корниловцами о войске для подавления большевиков и столковывается деловым образом).

А мы что делаем? Только резолюции принимаем? Теряем время, назначаем «сроки» (20 октября съезд советов—не смешно ли так откладывать? Не смешно ли полагаться на это?) Систематической работы большевики не ведут, чтобы подготовить свои военные силы для свержения Керенского.

События вполне подтвердили правильность моего предложения, сделанного во время Демократического совещания, именно, что партия должна поставить на очередь вооруженное восстание. События заставляют это сделать. История сделала коренным политическим вопросом сейчас вопрос военный. Я боюсь, что большевики забывают это, увлеченные «злобой дня», мелкими текущими вопросами и «надеясь», что «волна сметет Керенского». Такая надежда наивна, это все равно, что положиться «на авось». Со стороны партии революционного пролетариата это может оказаться преступлением.

По-моему, надо агитировать среди партии за серьезное отношение к вооруженному восстанию—для этого переписать на машине и сие письмо и доставить его питерцам и москвичам.

2

Дальше о Вашей роли. Кажется, единственное, что мы можем вполне иметь в своих руках и что играет серьезную военную

роль, это финляндские войска и Балтийский флот. Я думаю, Вам надо воспользоваться своим высоким положением, свалить с себя на помощников и секретарей всю мелкую, рутинную работу, не терять времени на «резолюции», а все внимание отдать военной подготовке финских войск + флота для предстоящего свержения Керенского. Создать тайный комитет из надежнейших военных, обсудить с ним всесторонне, собрать (и проверить самому) точнейшие сведения о составе и расположении войск под Питером и в Питере, о перевозке войск финляндских в Питер, о движении флота и т. д.

Мы можем оказаться в смешных дураках, не сделав этого: с прекрасными резолюциями и с Советами, но без власти!! Я думаю, у вас есть возможность подобрать действительно надежных и знающих военных, съездить в Ино и другие важнейшие пункты, взвесить и изучить дело серьезно, не полагаясь на слишком обычные у нас хвастливые общие фразы.

Что мы ни в коем случае не можем позволить увода войск из Финляндии, это ясно. Лучше итти на все, на восстание, на взятие власти для передачи ее съезду советов. Я читаю сегодня в газетах, что уже через две недели опасность десанта равна нулю. Значит, времени на подготовку у нас совсем немного.

3

Далее. «Власть» в Финляндии надо использовать для систематической пропаганды среди казаков, находящихся в Финляндии здесь. Часть их Керенский и К-° нарочно вывели из Выборга, например, боясь «большевизации», и поставили в Усикарко и Перкъярви, между Выборгом и Териоки, в безопасной (от большевиков) изоляции. Надо изучить все сведения о расположении казаков и организовать посылку к ним агитаторских отрядов из лучших сил матросов и солдат Финляндии. Это необходимо. То же и для литературы.

4

Далее. Конечно отпуски даются и матросам и солдатам. Надо из отпускаемых в деревню на побывку составить отряд агитаторов для систематического объезда всех губерний и агитации в деревнях, как вообще, так и для Учредительного собрания. Ваше положение исключительно хорошее, ибо вы можете начать сразу осуществлять тот блок с левыми эсерами [2], который один может нам дать

ючную власть в России и большинство в Учредительном собрании. ока там суд да дело, заключите немедленно такой *блок* у себя, рганизуйте издание листовочек (выясните, что вы можете сделать ехнически для этого и для их провоза в Россию) и тогда надо, обы в каждой агитаторской группе для деревни было не менее ух человек: один от большевиков, один от левых эсеров. В деревне ирма» эсеров пока царит и надо пользоваться вашим счастьем вас левые эсеры), чтобы *во время* этой фирмы провести в девне блок большевиков с *левыми* эсерами, крестьян с рабочими, не с капиталистами.

5

По-моему, для правильной подготовки умов надо сейчас же пуить в обращение такой лозунг: власть должна немедленно перейти руки Петроградского совета, *который передаст ее* съезду оветов. Ибо зачем терпеть еще три недели войны и «корниловских дготовлений» Керенского.

От *пропаганды* этого лозунга большевиками и левыми эсеими в Финляндии не может быть ничего, кроме пользы.

6

Раз вы во главе «власти» в Финляндии, на вас ложится еще одно ажнейшее, хотя и скромное по задаче, дело: наладить транспорт итературы *из* Швеции нелегально. Без этого все разговоры об Интернационале»—*фраза*. Наладить это вполне можно: во-первых, оздав свою организацию *из солдат* на границе; во-вторых, сли этого нельзя, то организовав *правильные поездки* хотя ы *одного* надежного человека в одну местность, где я начал алаживать транспорт при помощи *того лица, у коего я жил дин день* до въезда в Гельсингфорс (Ровио его знает). Может ыть, надо немного помочь деньгами. Обязательно наладьте это!

7

Я думаю, нам бы надо повидаться, чтобы поговорить на эти темы. Вы могли бы приехать, потеряв меньше суток, но если поедете *только* для свидания со мной, заставьте Ровио спросить по телефону Хуттунена, можно ли видеть «сестре жены» Ровио («сестра

жены»—) «сестру» Хуттунена (сестра—я). Ибо я могу уехать внезапно.

Ответьте мне обязательно о получении этого письма (его сожгите) через того же товарища, который передаст это письмо Ровио и который едет скоро назад.

На случай, что я долго останусь здесь, надо наладить нам почту: Вы бы могли помочь этому, передавая железнодорожным служащим конверты в Совет Выборгский (а внутри: Хуттунену).

8

Пришлите мне через того же товарища удостоверение (по возможности поформальнее: на бланке областного комитета, за подписью председателя, с печатью, либо на машинке, либо очень ясно): на имя Константина Петровича Иванова[3], что-де председатель областного комитета ручается за сего товарища, просит все Советы как **Выборгский** совет солд. деп., так и другие, оказать ему полное доверие, содействие и поддержку.

Мне это необходимо на всякий случай, ибо возможен и «конфликт» и «встреча».

9

Нет ли у Вас московского сборничка «К пересмотру программы»? Поищите у кого-либо в Гельсингфорсе и пришлите мне с тем же товарищем.

10

Имейте в виду, что Ровио прекрасный человек, но лентяй. За ним надо смотреть и напоминать два раза в день. Иначе не сделает.

Привет. К. Иванов.

10 октября (27 сентября) 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 228—232

Примечания

1. И. Т. Смилга был перед октябрем председателем финляндского Областного комитета армии, флота и рабочих. В. И. Ленин, находясь в подпольи, обратился к Смилге с данным письмом, где указывается, каким образом финляндские войска и флот могут

оказать поддержку питерскому пролетариату во время вооруженного восстания.

2. Левые эсеры—мелкобуржуазная партия, отколовшаяся от правых эсеров на совете партии эсеров 19(6) августа 1917 г. Левые эсеры высказались за борьбу с Временным правительством и за переход власти к революционной демократии. После октябрьского восстания левые эсеры входили в советское правительство. Позже, в 1918 г., левые эсеры подняли восстание против советской власти и тем самым доказали, что эсеры в тот период отражали интересы контрреволюционной кулацкой деревни.

3. К. А. Иванов. Под этим документом скрывался от шпионов Временного правительства после событий 3—5 июля—В. И. Ленин.

УДЕРЖАТ ЛИ БОЛЬШЕВИКИ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ВЛАСТЬ

Пролетариат не сможет, говорят нам, привести в движение государственный аппарат.

Россией управляли после революции 1905 г. 130 000 помещиков, управляли посредством бесконечных насилий над 150 млн. людей, посредством безграничных издевательств над ними, принуждения огромного большинства к каторжному труду и полуголодному существованию.

И Россией, будто бы, не смогут управлять 240 000 членов партии большевиков, управлять в интересах бедных и против богатых. Эти 240 000 человек имеют за себя уже теперь не менее одного миллиона голосов взрослого населения, ибо именно такое соотношение числа членов партии к числу подаваемых за нее голосов установлено опытом Европы и опытом России, хотя бы например августовскими выборами в Питерскую думу[1]. Вот у нас уже «государственный аппарат» в один миллион людей, преданных социалистическому государству идейно, а не ради получения 20-го числа ежемесячно крупного куша.

Мало того, у нас есть «чудесное средство» сразу, одним ударом удесятерить наш государственный аппарат, средство, которым ни одно капиталистическое государство никогда не располагало и располагать не может. Это чудесное дело — привлечение трудящихся, привлечение бедноты к повседневной работе управления государством.

Чтобы пояснить, как легко применимо это чудесное средство, как безошибочно его действие, возьмем возможно более простой и наглядный пример.

Государству надо выселить из квартиры принудительно определенную семью и поселить другую. Это делает сплошь да рядом капиталистическое государство, это будет делать и наше, пролетарское или социалистическое государство.

Капиталистическое государство выселяет семью рабочих, потерявшую работника и не внесшую платы. Является судебный пристав, полицейский или милицейский, целый взвод их. В рабочем квартале, чтобы произвести выселение, нужен отряд казаков. Почему? Потому что пристав и «милицейский» отказываются итти без военной охраны очень большой силы. Они знают, что сцена выселения вызывает такую бешеную злобу во всем окрестном населении, в тысячах и тысячах доведенных почти до отчаяния людей, такую ненависть к капиталистам и к капиталистическому государству, что пристава и взвод милицейских могут ежеминутно разорвать в клочки. Нужны большие военные силы, надо привести в большой город несколько полков непременно из какой-нибудь далекой окраины, чтобы солдатам была чужда жизнь городской бедноты, чтобы солдат не могли «заразить» социализмом.

Пролетарскому государству надо принудительно вселить крайне нуждающуюся семью в квартиру богатого человека. Наш отряд рабочей милиции состоит, допустим, из 15 человек: два матроса, два солдата, два сознательных рабочих (из которых пусть только один является членом нашей партии или сочувствующим ей), затем 1 интеллигент и 8 человек из трудящейся бедноты, непременно не менее 5 женщин, прислуги, чернорабочих и т. п. Отряд является в квартиру богатого, осматривает ее, находит 5 комнат на двоих мужчин и две женщины.—«Вы потеснитесь, граждане, в двух комнатах на эту зиму, а две комнаты приготовьте для поселения в них двух семей из подвала. На время, пока мы при помощи инженеров (вы, кажется, инженер?) не построим хороших квартир для всех, вам обязательно потесниться. Ваш телефон будет служить на 10 семей. Это сэкономит часов 100 работы беготни по лавчонкам и т. п. Затем в вашей семье двое незанятых полурабочих, способных выполнить легкий труд: гражданка 55 лет и гражданин 14 лет. Они будут дежурить ежедневно

по 3 часа, чтобы наблюдать за правильным распределением продуктов для 10 семей и вести необходимые для этого записи. Гражданин студент, который находится в нашем отряде, напишет сейчас в двух экземплярах текст этого государственного приказа, а вы будете любезны выдать нам расписку, что обязуетесь в точности выполнить его».

Таково могло бы быть, на мой взгляд, представленное на наглядных примерах соотношение между старым, буржуазным, и новым, социалистическим, государственным аппаратом и государственным управлением.

Мы не утописты. Мы знаем, что любой чернорабочий и любая кухарка не способна сейчас же вступить в управление государством. В этом мы согласны и с кадетами, и с Брешковской, и с Церетелли. Но мы отличаемся от этих граждан тем, что требуем немедленного разрыва с тем предрассудком, будто управлять государством, нести будничную, ежедневную работу управления в состоянии только богатые или из богатых семей взятые чиновники. Мы требуем, чтобы обучение делу государственного управления велось сознательными рабочими и солдатами и чтобы начато было оно немедленно, т. е. к обучению этому немедленно начали привлекать всех трудящихся, всю бедноту.

Мы знаем, что кадеты тоже согласны учить народ демократизму. Кадетские дамы согласны читать по лучшим английским и французским источникам лекции для прислуги о женском равноправии. А также на ближайшем концерте-митинге, перед тысячами людей, на эстраде будет устроено целование: кадетская дама-лекторша будет целовать Брешковскую, Брешковская бывшего министра Церетелли, и благородный народ будет обучаться таким образом наглядно тому, каково республиканское равенство, свобода и братство...

Да, мы согласны, что кадеты, Брешковская и Церетелли, по-своему, преданы демократизму и пропагандируют его в народе. Но что же делать, если у нас несколько иное представление о демократизме?

По-нашему, для облегчения неслыханных тягостей и бедствий войны, а равно для лечения тех ужаснейших ран, которые нанесла народу война, нужен революционный демократизм, нужны

революционные меры именно такого рода, как описанное для примера распределение жилых помещений в интересах бедноты. Точно так же надо поступить и в городе и в деревне с продуктами продовольствия, одеждой, обувью и т. д., в деревне с землей и прочее. К управлению государством в таком духе мы можем сразу привлечь государственный аппарат, миллионов в десять, если не в двадцать, человек, аппарат, не виданный ни в одном капиталистическом государстве. Этот аппарат только мы можем создать, ибо нам обеспечено полнейшее и беззаветное сочувствие гигантского большинства населения. Этот аппарат только мы можем создать, ибо у нас есть сознательные дисциплинированные долгой капиталистической «выучкой» (недаром же мы были на выучке у капитализма) рабочие, которые в состоянии создать рабочую милицию и постепенно расширить ее (начиная расширять немедленно) во всенародную милицию. Сознательные рабочие должны руководить, но привлечь к делу управления они в состоянии настоящие массы трудящихся и угнетенных.

Разумеется, неизбежны ошибки при первых шагах этого нового аппарата. Но разве не было ошибок у крестьян, когда они из крепостного права выходили на волю и начинали сами вести свои дела? Разве может быть иной путь к обучению народа управлять самим собой, к избавлению от ошибок, как путь практики? Как немедленный приступ к настоящему народному самоуправлению? Самое главное теперь распроститься с тем буржуазным интеллигентским предрассудком, будто управлять государством могут только особые чиновники, всецело зависимые от капитала по всему своему общественному положению. Самое главное—положить конец такому положению вещей, когда управлять пытаются по-старому буржуа, чиновники и «социалистические» министры, но управлять не могут, и после семи месяцев получают в крестьянской стране крестьянское восстание! Самое главное внушить угнетенным и трудящимся доверие в свои силы, показать им на практике, что они могут и должны взяться сами за правильное, строжайше упорядоченное, организованное распределение хлеба, всякой пищи, молока, одежды, квартир и т. д. в интересах бедноты. Без этого спасения России от краха и гибели нет, а добросовестный, смелый, повсеместный приступ к передаче дела

управления в руки пролетариев и полупролетариев даст такой невиданный в истории революционный энтузиазм масс, умножит во столько раз народные силы по борьбе с бедствиями, что многое кажущееся невозможным для наших узких, старых, бюрократических сил, станет осуществимым для сил миллионной массы, начинающей работать на себя, а не на капиталиста, не на барчука, не на чиновника, не из-под палки.

Ленин, т. XXI, стр. 264—267

Примечание

1. Выборы в петроградскую городскую думу состоялись 2 сентября (20 августа) 1917 г.

Большевики при выборах в городскую думу в мае месяце получили 20% всех голосов, а в сентябре—33%. К этому же времени большевики во время выборов в городскую думу Москвы собрали 47% всех голосов.

Выборы в городские думы показали, что процесс революционизирования масс нарастает.

ПИСЬМО В ЦК, МК, ПК И ЧЛЕНАМ СОВЕТОВ ПИТЕРА И МОСКВЫ—БОЛЬШЕВИКАМ

Дорогие товарищи, события так ясно предписывают нам нашу задачу, что промедление становится положительно преступлением.

Аграрное движение растет. Правительство усиливает дикие репрессии, в войске симпатии к нам растут (99 процентов голосов солдат за нас в Москве, финляндское войско и флот против правительства, свидетельство Дубасова о фронте и вообще).

В Германии начало революции явное, особенно после расстрела матросов. Выборы в Москве — 47 процентов большевиков— гигантская победа. С левыми эсерами явное большинство в стране.

Железнодорожные и почтовые служащие в конфликте с правительством. Либерданы вместо съезда на 20 октября говорят уже о съезде в 20 числах и т. д. и т. д.

При таких условиях «ждать»—преступление.

Большевики не в праве ждать съезда советов, они должны взять власть тотчас. Этим они спасают и всемирную революцию (ибо иначе грозит сделка империалистов всех стран, кои после расстрелов в Германии будут покладисты друг к другу и против нас объединятся), и русскую революцию (иначе волна настоящей анархии может стать сильнее, чем мы), и жизнь сотням тысяч людей на войне.

Медлить —преступление. Ждать съезда советов—ребячья игра в формальность, позорная игра в формальность, предательство революции [1].

Если нельзя взять власти без восстания, надо итти на восстание тотчас. Очень может быть, что именно теперь можно взять власть без восстания: например, если бы Московский совет сразу тотчас взял власть и объявил себя (вместе с Питерским советом) правительством. В Москве победа обеспечена и воевать некому. В Питере можно выждать. Правительству нечего делать и нет спасения, оно сдастся.

Ибо Московский совет, взяв власть, банки, фабрики, «Русское слово» [2], получает гигантскую базу и силу, агитируя перед всей Россией, ставя вопрос так: мир мы предложим завтра, если бонапартист Керенский сдастся (а если не сдастся, то мы его свергнем). Землю крестьянам тотчас, уступки железнодорожникам и почтовым служащим—тотчас и т. д.

Необязательно «начать» с Питера. Если Москва «начнет» бескровно, ее поддержат наверняка: 1) армия на фронте сочувствием, 2) крестьяне везде, 3) флот и финские войска идут на Питер.

Если даже у Керенского есть под Питером один-два корпуса конных войск, он вынужден сдаться. Питерский совет может выжидать, агитируя за московское советское правительство. Лозунг: власть Советам, земля крестьянам, мир народам, хлеб голодным.

Победа обеспечена, и на девять десятых шансы, что бескровно.

Ждать—преступление перед революцией.

16—20 (3—7) октября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 293—294.

Примечания

1. «Ждать съезда советов... позорная игра в формальность, предательство революции». Эти слова Ленина бьют по конституционным иллюзиям Троцкого, который восстание обязательно связывал с днем созыва съезда советов. Ленин предостерегал против такого шага. Тов. Сталин писал: «События показали, что Ленин был совершенно прав. Известно, что восстание было начато до открытия Всероссийского съезда советов. Известно, что власть была взята фактически до открытия Всероссийского съезда советов».

2. «Русское слово». Ленин советовал конфисковать газету «Русское слово», и это было проделано Октябрьской революцией. Теперь в этой типографии печатается «Правда».

СОВЕТЫ ПОСТОРОННЕГО

Я пишу эти строки 8 октября и мало надеюсь, чтобы они уже 9 были в руках питерских товарищей. Возможно, что они опоздают, ибо съезд северных Советов назначен на 10 октября. Но все-таки я попытаюсь выступить со своими «Советами постороннего» на тот случай, что вероятное выступление рабочих и солдат Питера и всей «округи» состоится вскоре, но еще не состоялось.

Что вся власть должна перейти к Советам, это ясно. Так же бесспорно должно быть для всякого большевика, что революционно-пролетарской (или большевистской—это теперь одно и то же) власти обеспечено величайшее сочувствие и беззаветная поддержка всех трудящихся и эксплоатируемых во всем мире вообще, в воюющих странах в частности, среди русского крестьянства в особенности. На этих, слишком общеизвестных и давно доказанных, истинах не стоит останавливаться.

Остановиться надо на том, что едва ли вполне ясно всем товарищам, именно: что переход власти к Советам означает теперь на практике вооруженное восстание. Казалось бы, это очевидно, но не все в это вдумались и вдумываются. Отрекаться теперь от вооруженного восстания, значило бы отречься от главного лозунга большевизма (вся власть советам) и от всего революционно-пролетарского интернационализма вообще.

Но вооруженное восстание есть особый вид политической борьбы, подчиненный особым законам, в который надо внимательно

вдуматься. Замечательно рельефно выразил эту истину Карл Маркс, писавший, что вооруженное «восстание, как и война, есть искусство».

Из главных правил этого искусства Маркс выставил:

1) Никогда не играть с восстанием, а, начиная его, знать твердо, что надо итти до конца.

2) Необходимо собрать большой перевес сил в решающем месте, в решающий момент, ибо иначе неприятель, обладающий лучшей подготовкой и организацией, уничтожит повстанцев.

3) Раз восстание начато, надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление. «Оборона есть смерть вооруженного восстания».

4) Надо стараться захватить врасплох неприятеля, уловить момент, пока его войска разбросаны.

5) Надо добиваться ежедневно хоть маленьких успехов (можно сказать: ежечасно, если дело идет об одном городе), поддерживая во что бы то ни стало «моральный перевес».

Маркс подытожил уроки всех революций относительно вооруженного восстания словами «величайшего в истории мастера революционной тактики Дантона: смелость, смелость и еще раз смелость».

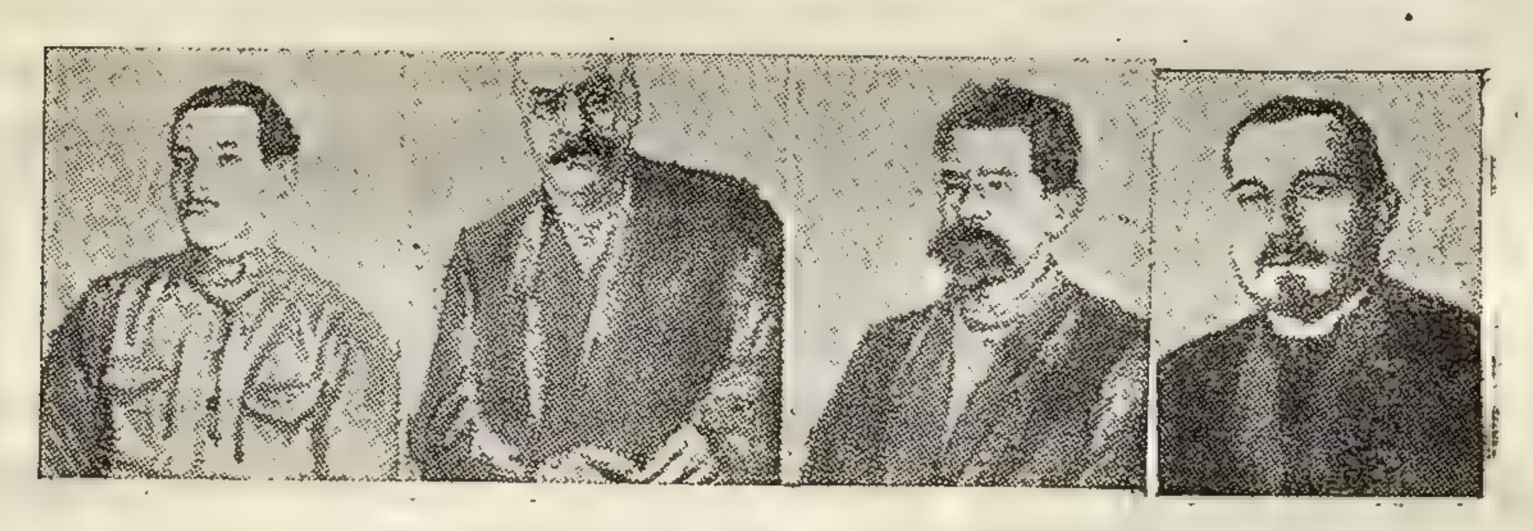
В применении к России и к Октябрю 1917 г. это значит: одновременное, возможно более внезапное и быстрое наступление на Питер, непременно и извне, и изнутри, и из рабочих кварталов, и из Финляндии, и из Ревеля, из Кронштадта, наступление всего флота, скопление гигантского перевеса сил над 15—20 тысячами (а может и больше) нашей «буржуазной гвардии» (юнкеров), наших «вандейских войск» (часть казаков) и т. д.

Комбинировать наши три главные силы: флот, рабочих и войсковые части так, чтобы непременно были заняты и ценой каких угодно потерь были удержаны: а) телефон, б) телеграф, в) железнодорожные станции, г) мосты в первую голову.

Выделить самые решительные элементы (наших «ударников» и рабочую молодежь, а равно лучших матросов) в небольшие отряды для занятия ими всех важнейших пунктов и для участия их везде, во всех важных операциях, например:

Окружить и отрезать Питер, взять его комбинированной атакой флота, рабочих и войска,—такова задача, требующая искусства и тройной смелости.

Московский военно-революционный комитет
Слева направо: т.т. Муралов, Ломов, Усиевич, Смирнов, Игнатов, Смидович, Ногин, Аросев.

Митинг в предоктябрьские дни

Составить отряды наилучших рабочих с ружьями и бомбами для наступления и окружения «центров» врага (юнкерские школы, телеграф и телефон и прочее) с лозунгом: **погибнуть всем, но не пропустить неприятеля.**

Будем надеяться, что в случае, если выступление будет решено, руководители успешно применят великие заветы Дантона и Маркса.

Успех и русской и всемирной революции зависит от двух-трех дней борьбы.

21(8) октября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 319—320

ПИСЬМО К ТОВАРИЩАМ БОЛЬШЕВИКАМ, УЧАСТВУЮЩИМ НА ОБЛАСТНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТОВ СЕВЕРНОЙ ОБЛАСТИ [1]

Товарищи! Наша революция переживает в высшей степени критическое время. Этот кризис совпал с великим кризисом нарастания мировой социалистической революции и борьбы против нее всемирного империализма. На ответственных руководителей нашей партии ложится гигантская задача, невыполнение которой грозит полным крахом интернационалистского пролетарского движения. Момент такой, что промедление поистине смерти подобно.

Взгляните на международное положение. Нарастание всемирной революции неоспоримо. Взрыв возмущения чешских рабочих подавлен с невероятным зверством, указывающим на крайнюю запуганность правительства. В Италии дело тоже дошло до массового взрыва в Турине. Но важнее всего восстание в немецком флоте. Надо представить себе неимоверные трудности революции в такой стране, как Германия, да еще при теперешних условиях. Невозможно сомневаться, что восстание в германском флоте означает великий кризис нарастания мировой революции. Если наши шовинисты, проповедующие поражение Германии, требуют от ее рабочих восстания сразу, то мы, русские революционеры-интернационалисты, знаем по опыту 1905—1917 гг., что более внушительного признака нарастания революции, чем восстание в войсках, нельзя себе и представить.

Подумайте, в каком положении оказываемся мы теперь перед немецкими революционерами. Они могут сказать нам: мы имеем одного Либкнехта, который открыто призвал к революции. Его

голос задавлен каторжной тюрьмой. У нас нет ни одной газеты, открыто выясняющей необходимость революции, у нас нет свободы собраний. У нас нет ни одного Совета рабочих или солдатских депутатов. Наш голос едва-едва доходит до настоящих широких масс. И мы сделали попытку восстания, имея какой-нибудь один шанс из сотни. А вы, русские революционные интернационалисты, имеете за собой полгода свободной агитации, вы имеете десятка два газет, вы имеете целый ряд Советов рабочих и солдатских депутатов, вы победили в Совете обеих столиц, на вашей стороне весь Балтийский флот и все русские войска в Финляндии и вы не отвечаете на наш призыв к восстанию, вы не свергнете вашего империалиста Керенского, имея девяносто девять шансов из ста за победу вашего восстания.

Да, мы будем настоящими изменниками Интернационала, если в такой момент, при таких благоприятных условиях на такой призыв немецких революционеров ответим только... резолюциями.

Добавьте к этому, что мы все прекрасно знаем быстрое нарастание сговора и заговора международных империалистов против русской революции. Задушить ее, во что бы то ни стало, задушить ее и военными мерами и миром за счет России—вот к чему подходит международный империализм все ближе. Вот что особенно обостряет кризис мировой социалистической революции, вот что делает особенно опасным—я почти готов сказать: преступным с нашей стороны—промедление с восстанием.

Возьмите далее внутреннее положение России. Крах мелкобуржуазных-соглашательских партий, выразивших бессознательное доверие масс к Керенскому с империалистами вообще, назрел вполне. Крах полный. Голосование советской курии на Демократическом совещании против коалиции, голосование б о л ь ш и н с т в а местных Советов крестьянских депутатов (вопреки их Центральному совету, где сидят Авксентьевы и другие друзья Керенского) против коалиции; выборы в Москве, где рабочее население наиболее близко к крестьянству и где более 49% голосовало за большевиков (а среди солдат 14 тысяч из 17 тысяч),—разве это не полный крах доверия народных масс к Керенскому и к соглашателям с Керенским и К°? Разве можно себе представить, чтобы народные массы как-нибудь яснее еще, чем этим голосованием, могли сказать большевикам: ведите нас, мы пойдем за вами.

А мы, получив таким образом большинство народных масс на свою сторону, завоевав оба столичных Совета, будем ждать. Ждать чего? Чтобы Керенский и его корниловцы-генералы сдали Питер немцам, войдя таким образом прямо или косвенно, открыто или прикрыто, в заговор с Бьюкененом и с Вильгельмом для полного удушения русской революции.

Мало того, что народ московским голосованием и перевыбором Советов выразил доверие к нам. Есть признаки роста апатии и равнодушия. Это понятно. Это означает не упадок революции, как кричат кадеты и их подголоски, а упадок веры в резолюции и выборы. Массы в революции требуют от руководящих партий дела, а не слов, победы в борьбе, а не разговоров. Близится момент, когда в народе может появиться мнение, что и большевики тоже не лучше других, ибо они не сумели действовать после выражения нами доверия к ним...

По всей стране разгорается крестьянское восстание. Яснее ясного видно, что кадеты и кадетские прихвостни всячески умаляют его, сводят к «погромам» и «анархии». Эта ложь разрушается тем, что землю начали в центрах восстания передавать крестьянам: никогда еще «погромы» и «анархии» к таким превосходным политическим результатам не приводили! Громадную силу крестьянского восстания доказывает то, что и соглашатели, и эсеры в «Деле народа»[1], и даже Брешко-Брешковская заговорили о передаче земли крестьянам, чтобы притушить движение, пока оно окончательно не переросло им через голову.

А мы будем ждать, не удастся ли казачьим частям корниловца Керенского (как раз в последнее время самими эсерами разоблаченного в корниловщине) подавить по частям это крестьянское восстание?

Повидимому, многие руководители нашей партии не заметили особого значения того лозунга, который мы все признали и повторяли без конца. Это лозунг: вся власть Советам. Бывали периоды, бывали моменты за полгода революции, когда этот лозунг не означал восстания. Может быть, эти периоды и эти моменты ослепили часть товарищей и заставили их забыть, что теперь и для нас, по крайней мере с половины сентября, этот лозунг равносилен призыву к восстанию.

На этот счет не может быть и тени сомнения. «Дело народа»

недавно «популярно» объяснило это, сказав: «ни в коем случае Керенский не подчинится!» Еще бы!

Лозунг «вся власть Советам» есть не что иное, как призыв к восстанию. И вина ляжет на нас всецело и безусловно, если мы, месяцами звавшие массы к восстанию, к отказу от соглашательства, не поведем эти массы на восстание накануне краха революции после того, как массы выразили нам доверие.

Кадеты и соглашатели запугивают примером 3—5 июля, ростом черносотенной агитации и т. п. Но 3—5 июля если и была ошибка, то только та, что мы не взяли власти. Я думаю, этой ошибки не было тогда, ибо тогда мы еще не были в большинстве, а теперь это было бы роковой ошибкой и хуже чем ошибкой. Рост черносотенной агитации понятен, как обострение крайностей в атмосфере нарастающей пролетарско-крестьянской революции. Но делать из этого довод *против* восстания смешно, ибо бессилие черносотенцев, подкупленных капиталистами, *бессилие черной сотни в борьбе* не требует даже и доказательств. В борьбе Корнилов и Керенский могут опираться только на дикую дивизию да казаков. А теперь разложение началось и у казаков, а кроме того им изнутри их казачьих областей грозят гражданской войной крестьяне.

Я пишу эти строки в воскресенье, 8 октября, вы прочтете их не раньше 10 октября. Я слышал от одного проезжего товарища, что проезжающие по Варшавской дороге говорят: Керенский ведет казаков в Питер! Вполне вероятно, и будет прямой нашей виной, если мы всесторонне не проверим этого и не изучим силы и распределения *корниловских войск второго призыва*.

Керенский снова подвел корниловские войска под Питер, чтобы помешать передаче власти Советам, чтобы помешать немедленному предложению мира этой властью, чтобы помешать передаче всей земли тотчас крестьянству, чтобы сдать Питер немцам, а самому удрать в Москву! Вот лозунг восстания, который мы должны пустить в обращение как можно шире и который будет иметь громадный успех.

Нельзя ждать Всероссийского съезда советов, который Центральный исполнительный комитет может оттянуть и до ноября, нельзя откладывать, позволяя Керенскому подвозить еще корниловские войска. На съезде советов представлена Финляндия, флот

и Ревель, которые, вместе взятые, могут дать немедленное движение к Питеру против корниловских полков, движение флота и артиллерии и пулеметов и двух-трех корпусов солдат, доказавших, например, в Выборге всю силу их ненависти к корниловским генералам, с коими опять снюхался Керенский.

Было бы величайшей ошибкой отказываться от возможности немедленно разбить корниловские полки второго призыва из-за того соображения, что балтийский флот, уходя в Питер, откроет будто бы этим фронт немцам. Клеветники-корниловцы скажут это, как скажут всякую ложь вообще, но давать запугать себя ложью и клеветой недостойно революционеров. Керенский сдает Питер немцам, вот что яснее ясного теперь; никакие заверения в обратном не устранят нашей полной уверенности в этом, вытекающей из всего хода событий и из всей политики Керенского.

Керенский и корниловцы сдадут Питер немцам. Именно для спасения Питера надо свергнуть Керенского и взять власть С о в е т а м о б е и х с т о л и ц, эти Советы тотчас предложат мир всем народам и выполнят этим свой долг перед немецкими революционерами, сделают этим решительный шаг к разрыву преступных заговоров против русской революции, заговоров международного империализма.

Только немедленное движение балтийского флота, финляндских войск, Ревеля и Кронштадта против корниловских войск под Питером способно спасти русскую и всемирную революцию. И такое движение имеет девяносто девять шансов из ста привести в несколько дней к сдаче одной части казачьих войск, к полному разгрому другой части, к свержению Керенского, ибо рабочие и солдаты обеих столиц поддержат такое движение.

Промедление смерти подобно.

Лозунг: «вся власть Советам» есть лозунг восстания. Кто употребляет такой лозунг, не сознавая этого, не продумав этого, пусть пеняет на себя. А к восстанию надо уметь отнестись, как к искусству,—я настаивал на этом во время Демократического совещания и настаиваю теперь, ибо э т о м у учит марксизм, этому учит все теперешнее положение в России и во всем мире.

Дело не в голосованиях, не в привлечении «левых эсеров», не в добавлении провинциальных Советов, не в съезде их. Дело в восстании, которое могут и должны решить Питер, Москва,

Гельсингфорс, Кронштадт, Выборг и Ревель. Под **Питером** и в Питере—вот где может и должно быть решено и осуществлено это восстание, как можно серьезнее, как можно подготовленнее, как можно быстрее, как можно энергичнее.

Флот, Кронштадт, Выборг, Ревель могут и должны пойти на Питер, разгромить корниловские полки, поднять обе столицы, двинуть массовую агитацию за власть, немедленно передающую землю крестьянам и немедленно предлагающую мир, свергнуть правительство Керенского, создать эту власть.

Промедление смерти подобно.

Н. Ленин

8 октября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 321—325

Примечания

1. Областной съезд советов Северной области состоялся в Выборге 21(8) октября 1917 г.

2. «Дело народа»—орган правых эсеров.

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РСДРП 23(10) ОКТЯБРЯ 1917 ГОДА [1]

1

Доклад

Ленин констатирует, что с начала сентября замечается какое-то равнодушие к вопросу о восстании. Между тем это недопустимо, если мы серьезно ставим лозунг о захвате власти Советами. Поэтому давно уже надо обратить внимание на техническую сторону вопроса. Теперь же, повидимому, время значительно упущено.

Тем не менее, вопрос стоит очень остро, и решительный момент близок.

Положение международное таково, что инициатива должна быть за нами.

То, что затевается со сдачей до Нарвы и сдачей до Питера, еще больше вынуждает нас к решительным действиям.

Политическое положение также внушительно действует в эту сторону. 3—5 июля решительные действия с нашей стороны раз-

бились бы о то, что за нами не было бы большинства. С тех пор наш подъем идет гигантскими шагами.

Абсентеизм и равнодушие масс можно объяснить тем, что массы утомились от слов и резолюций.

Большинство теперь за нами. Политически дело совершенно созрело для перехода власти.

Аграрное движение также идет в эту сторону, ибо ясно, что нужны героические силы, чтобы придушить это движение. Лозунг перехода всей земли стал общим лозунгом крестьян. Политическая обстановка таким образом готова. Надо говорить о технической стороне. В этом все дело. Между тем мы, вслед за оборонцами, склонны систематическую подготовку восстания считать чем-то в роде политического греха.

Ждать до Учредительного собрания, которое явно будет не с нами, бессмысленно, ибо это значит усложнять нашу задачу.

Областным съездом и предложением из Минска надо воспользоваться для начала решительных действий.

2

Резолюция

ЦК признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания во всей Европе всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России), так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах,— все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец явное подготовление второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.),—все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая таким образом, что вооруженное восстание неизбежно и вполне назрело, ЦК предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда советов Северной области, вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.).

Ленин, т. XXI, стр. 326—330

8 И (1

Ц.К. признает, что как международное положение русской революции (восстание во флоте в Германии, как крайнее проявление нарастания всемирной социалистической революции, затем угроза мира империалистов с целью удушения революции в России) — так и военное положение (несомненное решение русской буржуазии и Керенского с К° сдать Питер немцам), — так и приобретение большинства пролетарской партией в Советах, — все это в связи с крестьянским восстанием и с поворотом народного доверия к нашей партии (выборы в Москве), наконец, явная подготовка второй корниловщины (вывод войск из Питера, подвоз к Питеру казаков, окружение Минска казаками и пр.), — все это ставит на очередь дня вооруженное восстание.

Признавая, т. обр., что вооруж. восстание неизбежно и вполне назрело, Ц.К. предлагает всем организациям партии руководиться этим и с этой точки зрения обсуждать и разрешать все практические вопросы (съезда Север. сов. обл., вывода войск из Питера, выступления москвичей и минчан и т. д.).

– [illegible]

Резолюция ЦК партии от 23(10) октября 1917 г. о вооружённом восстании

Штурм Зимнего дворца

Примечание

1. На этом заседании ЦК обсуждался вопрос о подготовке и проведении вооруженного восстания. На заседании присутствовали: Ленин, Сталин, Свердлов, Урицкий, Ломов, Зиновьев, Каменев, Дзержинский, Коллонтай, Бубнов, Сокольников и Троцкий. Из всех присутствующих против резолюции о восстании голосовали двое: Зиновьев и Каменев. На другой день Зиновьев и Каменев подали заявление в ЦК с протестом против принятого решения о восстании и свое заявление разослали местным организациям.

ЗАСЕДАНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА 29(16) ОКТЯБРЯ 1917 Г [1]. Р.С.-Д.Р.П.

Протокольная запись

Ленин оглашает резолюцию, принятую ЦК на предыдущем заседании. Сообщает, что резолюция была принята против двух голосов. Если возражавшие товарищи пожелают высказаться, то можно развернуть прения, пока же мотивирует эту резолюцию.

Если бы партия меньшевиков и эсеров порвали с соглашательством, можно было бы предложить им компромисс. Это предложение было сделано, но ясно было, что данными партиями этот компромисс был отвергнут. С другой стороны, к этому периоду уже ясно определилось, что массы идут за нами. Это было еще до корниловщины. В доказательство приводит статистику выборов в Питере и Москве. Корниловщина же еще решительнее толкнула массы к нам. Соотношение сил на Демократическом совещании. Положение ясное: либо диктатура корниловская, либо диктатура пролетариата и беднейших слоев крестьянства. Настроением руководиться невозможно, ибо оно изменчиво и не поддается учету, мы должны руководиться объективным анализом и оценкой революции. Массы дали доверие большевикам и требуют от тех не слов, а дел, решительной политики и в борьбе с войной, и в борьбе с разрухой. Если в основу положить политический анализ резолюции, то совершенно ясным станет, что даже анархические выступления теперь подтверждают это.

Далее анализирует положение в Европе и доказательства, что там революция еще труднее, чем у нас: если в такой стране, как Германия, дело дошло до восстания во флоте, то это доказывает,

что и там дело уже очень далеко дошло. Положение международное дает нам ряд объективных данных, что, выступая теперь, мы будем иметь на своей стороне всю пролетарскую Европу, доказывает, что буржуазия хочет сдать Питер. От этого мы можем спасти, только взяв Петроград в свои руки. Из всего этого ясен вывод, что на очереди то вооруженное восстание, о котором говорится в резолюции ЦК.

Что касается практических выводов из резолюции, то их удобнее сделать после заслушания докладов представителей центров.

Из политического анализа классовой борьбы в России и в Европе вытекает необходимость самой решительной, самой активной политики, которая может быть только вооруженным восстанием.

2

Ленин полемизирует с Милютиным и Шотманом и доказывает, что дело не в вооруженных силах, дело не идет о борьбе с войском, но о борьбе одной части войска с другой. Не видит пессимизма в том, что здесь говорилось. Доказывает, что силы на стороне буржуазии невелики. Факты доказывают, что мы имеем перевес над неприятелем. Почему ЦК не может начать? Это не вытекает из всех данных. Чтобы отбросить резолюцию ЦК, надо доказать, что разрухи нет, что международное положение не приводит к осложнениям. Если профессиональные деятели требуют всей власти, то они отлично понимают, что хотят. Объективные условия доказывают, что крестьянство нужно вести; за пролетариатом оно пойдет.

Бояться того, что мы не удержим власть; но у нас именно теперь особенные шансы удержать власть.

Выражает пожелание, чтобы дебаты велись в плоскости обсуждения резолюции по существу.

3

Если бы все резолюции так проваливались, то лучшего желать нельзя было бы. Теперь Зиновьев говорит так, что лозунг «власть Советам»—долой и давит на правительство. Если говорить, что восстание «народов», говорить о заговорах не приходится.

Если политически восстание неизбежно, то нужно относиться к восстанию, как к искусству. А политически уже оно назрело.

Именно потому, что хлеба только на день, мы не можем ждать Учредительного собрания. Предлагает резолюцию подтвердить, к подготовке решительно готовиться и предоставить ЦК и Совету решить, когда.

4

Ленин возражает Зиновьеву, что нельзя противопоставить эту революцию революции февральской. По существу предлагает резолюцию.

Ленин, т. XXI, стр. 331—333

Резолюция

Присутствуют члены ЦК ПК (Петроградский Комитет), ВО (Военная организация), П. С. Пр. С. (Петроградский Совет Профессиональных Союзов), ФЗК (фабзавкомы), ПОК (Петроградский Окружной Комитет), пред. Сев. ж. д. (представители Северных железных дорог).

«Собрание вполне приветствует и всецело поддерживает резолюцию ЦК*, призывает все организации и всех рабочих, солдат к всесторонней и усиленнейшей подготовке вооруженного восстания, к поддержке создаваемого для этого ЦК центра и выражает полную уверенность, что ЦК и Совет своевременно укажут благоприятный момент и целесообразные способы наступления.

Для организационного руководства восстанием ЦК организует Военно-революционный центр в следующем составе: Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский. Этот центр входит в состав революционного Советского комитета».

Примечание

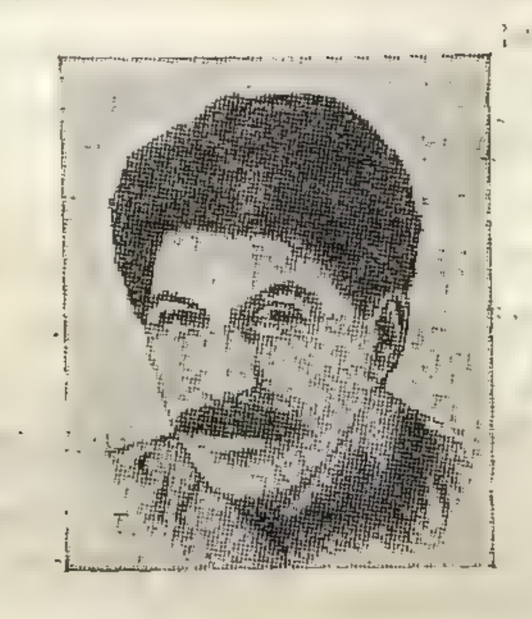
1. Заседание ЦК совместно с представителями руководящих партийных организаций 29(16) октября обсуждало вопросы конкретной подготовки к вооруженному восстанию. Ленин настаивал на проведении восстания в ближайшие дни. Зиновьев и Каменев—на оттягивании сроков восстания. Подавляющее большинство (Сталин, Свердлов, Ка-

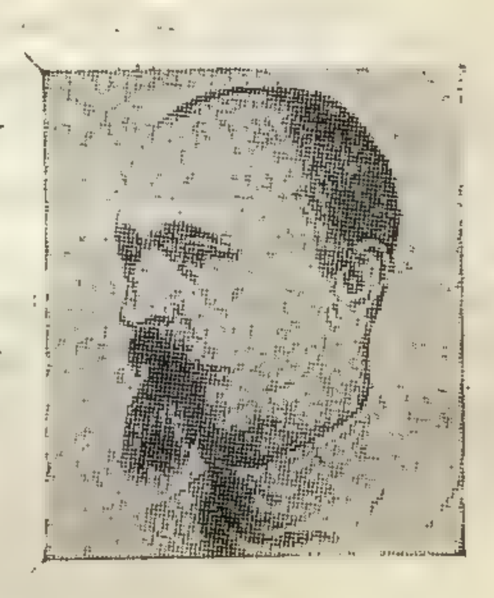
---

* На этом собрании была оглашена резолюция ЦК от 10 октября.

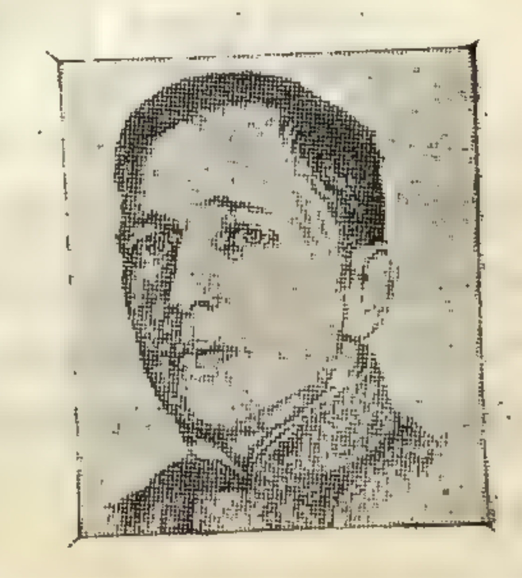
Письмо к членам партии большевиков, написанное Лениным в связи с штрейкбрехерством Зиновьева и Каменева

Военно-революционный центр по руководству вооруженным восстанием, выделенный ЦК партии от 29(16) октября 1917 г. Состав пятерки: т. т. Свердлов, Сталин, Дзержинский, Урицкий и Бубнов.

линин, Дзержинский, Скрыпник, Сокольников, Милютин и др.) высказалось за предложение Ленина.

В своих воспоминаниях один из активных участников Октября— т. Антонов-Овсеенко пишет:

«16 октября происходило чрезвычайно важное собрание ЦК с руководящим активом Питера. Отвлеченный иными делами, узнаю о нем в передаче кого-то из партийцев.

Был Ленин. Резко, внятно поставил вопрос о восстании.

В густо набитом помещении Яков Михайлович Свердлов гудел о гигантском росте партии и ее влиянии в советах, в армии, во флоте и о лихорадочной подготовке ее революционных сил.

Следом—высокий и тонкий, с лицом схимника, т. Бокий бесстрастно докладывал о положении и боевой подготовке районов. В его докладе много скептических ноток. Выходило, что в районах нет еще нужного боевого настроения и серьезной военной подготовки.

Мнения работников «военки» также разошлись, большинство сомневается в возможности вызвать массы на немедленное выступление.

От окружной организации выступил т. Степанов—более бодро. Он отметил перелом настроений в Колпино. Там вооружаются, готовятся к выступлению, также и в Сестрорецке. Повсюду в частях однако настроение еще подавленное, но за большевиков.

Шляпников говорил о «панике», охватившей союз металлистов при слухах о готовящемся выступлении.

Порывисто бодрый, огневой взвивается т. Скрыпник (от фабрично-заводских комитетов): «Руководители отстают от масс, а в массах, из-за революционного нетерпения, растет влияние анархо-синдикалистов, особенно в Нарвском и Московском районах».

Уныло контральтировал Зиновьев и баритонно вторил ему Каменев, возмущая медлительно-пылкого финна Рахця. Отчетливо чеканил Сталин, несколькими словами уничтожив жалкую аргументацию скептиков.

И Ленин победил. Его резолюция принята 19-ю против 2 при 4 воздержавшихся. ЦК решил кроме того создать военно-революционный центр (Свердлов, Сталин, Бубнов, Урицкий и Дзержинский), с тем чтобы он вошел в состав Военно-революционного комитета.

Журнал «Прожектор» № 15—16 от 30 августа 1932 г.

ПИСЬМО К ЧЛЕНАМ ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ [1]

Товарищи! Я не имел еще возможности получить питерские газеты от среды 18 октября. Когда мне передали по телефону полный текст выступления Каменева и Зиновьева в непартийной газете «Новая жизнь», то я отказался верить этому, но сомнения оказались невозможны, и я вынужден воспользоваться случаем,

чтобы доставить это письмо членам партии к четвергу вечером или к пятнице утром, ибо молчать перед фактом такого неслыханного штрейкбрехерства было бы преступлением.

Чем серьезнее практический вопрос, чем ответственнее и «виднее» люди, совершившее штрейкбрехерство, тем опаснее оно, тем решительнее надо выкинуть вон штрейкбрехеров, тем непростительнее было бы колебаться из-за прошлых хотя бы «заслуг» штрейкбрехера.

Подумать только! В партийных кругах известно, что партия с сентября обсуждает вопрос о восстании. Ни об одном письме или листке ни одного из названных лиц никто и ничего не слыхал! Теперь, накануне, можно сказать, съезда советов двое видных большевиков выступают против большинства и, явное дело, против ЦК. Это не говорится прямо, и от этого вред для дела еще больше, ибо намеками говорить еще опаснее.

Из текста заявления Каменева и Зиновьева ясно вполне, что они пошли против ЦК, ибо иначе их заявление бессмысленно, но какое именно постановление ЦК они оспорили, не сказано.

Почему?

Ясное дело: потому, что его не публиковал ЦК.

Что же это такое выходит?

По важнейшему боевому вопросу, накануне критического дня 20 октября, двое «видных большевиков» в непартийной печати и притом именно в той газете, которая по данному вопросу идет об руку с буржуазией против рабочей партии, в такой газете нападают на неопубликованное решение центра партии!

Да ведь это в тысячу раз подлее и в миллион раз вреднее всех тех выступлений хотя бы Плеханова в непартийной печати в 1906—1907 гг., которые так резко осуждала партия! Ведь тогда шло дело только о выборах, а теперь дело идет о восстании для завоевания власти.

И по такому вопросу, после принятия центром решения, оспаривать это неопубликованное решение перед Родзянками и Керенскими, в газете непартийной—можно ли себе представить поступок более изменнический, более штрейкбрехрский?

Я бы считал позором для себя, если бы из-за прежней близости к этим бывшим товарищам я стал колебаться в осуждении

их. Я говорю прямо, что товарищами их обоих больше не считаю и всеми силами и перед ЦК и перед съездом буду бороться за исключение обоих из партии.

Ибо рабочая партия, которую жизнь все чаще и чаще ставит лицом к лицу с восстанием, не в силах решать эту трудную задачу, если неопубликованные постановления центра, после их принятия, оспариваются в непартийной печати и в ряды борцов вносятся колебания и смута.

Пусть господа Зиновьев и Каменев основывают свою партию с десятками растерявшихся людей или кандидатов в Учредительное собрание. Рабочие в такую партию не пойдут, ибо ее первым лозунгом будет:

«Цекистам, побежденным по вопросу о решительном бое на собрании ЦК, разрешается итти в непартийную печать для нападок на неопубликованные постановления партии».

Пусть строят они себе *такую* партию; наша рабочая партия большевиков от этого только выиграет.

Когда будут опубликованы все документы, штрейкбрехерство Зиновьева и Каменева выступит еще гораздо яснее. А пока перед рабочим пусть встанет вопрос:

«Допустим, правление Всероссийского профессионального союза решило, после месячного обсуждения и большинством свыше 80 процентов, что надо приготовить стачку, но ни о сроке, ни о чем ином пока не публиковать. Допустим, двое членов, прикрываясь облыжно «особым мнением», *после* решения не только стали писать в местные группы о пересмотре решения, но и допустили сообщения своих писем в непартийные газеты. Допустим, что, наконец, они и сами в непартийных газетах напали на решение, хотя оно еще не опубликовано, и стали поносить стачку перед капиталистами.

Спрашивается, колебнутся ли рабочие исключить из своей среды подобных штрейкбрехеров?».

* *
*

Что касается до положения вопроса о восстании теперь, так близко к 20 октября, то я издалека не могу судить, насколько именно испорчено дело штрейбрехерским выступлением в непартийной печати. Несомненно, что *практический* вред нанесен очень

большой. Для исправления дела надо прежде всего восстановить единство большевистского фронта исключением штрейкбрехеров.

Слабость идейных доводов против восстания будет тем яснее, чем больше мы вытащим их на свет божий. Я послал на-днях статью об этом в «Рабочий путь», и если редакция не сочтет возможным поместить ее, члены партии, вероятно, ознакомятся с ней в рукописи.

Сводятся эти «идейные», с позволения сказать, доводы к двум: во-первых, к «ожиданию» Учредительного собрания. Подождем, авось дотянем,—вот и весь довод. Авось с голодом, с разрухой, с истощением терпения солдат, с родзянковскими шагами к сдаче Питера немцам (с локаутами авось) еще дотянем.

Авось да небось, в этом вся сила довода.

Во-вторых, крикливый пессимизм. У буржуазии и Керенского все отлично, у нас все плохо. У капиталистов все подготовлено чудесно, у рабочих все плохо. «Пессимисты» насчет военной стороны дела кричат во всю глотку, а «оптимисты» молчат, ибо перед Родзянкой и Керенским открывать кое-что едва ли кому, кроме штрейкбрехеров, приятно.

* * *

Трудное время. Тяжелая задача. Тяжелая измена.

И все-же-таки задача будет решена, рабочие сплотятся, крестьянское восстание и крайнее нетерпение солдат на фронте сделают свое дело! Теснее сплотим ряды,—пролетариат должен победить.

Н. Ленин

31(18) октября 1917 г.

Ленин, т. XXI, стр. 350—352

Примечание

1. «Письмо к членам партии большевиков» было написано Лениным в связи с штрейкбрехерской позицией Зиновьева и Каменева. Каменев от своего и Зиновьева имени написал в соглашательской газете «Новая жизнь» заметку, в которой сообщал во всеуслышание, что партия назначила срок восстания. Ленин решительным образом заклеймил этот штрейкбрехерский поступок и потребовал исключения Зиновьева и Каменева из партии за нарушение партийной дисциплины.

Правооппортунистическая позиция Зиновьева и Каменева продолжа-

лась и после победы Октября, когда они потребовали соглашения большевиков с мелко-буржуазными партиями и создания правительства «от народных социалистов до большевиков включительно». Зиновьев и Каменев вместе с рядом других правых большевиков (Рыков, Ногин, Милютин) вышли из состава ЦК. Позиция Зиновьева и Каменева не была случайной. В период перехода от восстановительного периода к реконструктивному Зиновьев и Каменев были в лагере троцкизма, от которого они отошли после XV съезда партии.

Накануне XV годовщины Октября выяснилось, что Зиновьев и Каменев продолжали заниматься двурушничеством, были осведомлены о существовании и работе кулацкой, контрреволюционной организации и не довели об этом до сведения партии. Решением ЦКК от 9 октября 1932 г. Зиновьев и Каменев исключены из ВКП(б).

ПИСЬМО ЧЛЕНАМ ЦК

Товарищи!

Я пишу эти строки вечером 24-го, положение донельзя критическое. Яснее ясного, что теперь, уже поистине, промедление в восстании смерти подобно.

Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не съездами (хотя бы даже съездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс.

Буржуазный натиск корниловцев, удаление Верховского показывают, что ждать нельзя. Надо во что бы то ни стало сегодня вечером, сегодня ночью арестовать правительство, обезоружив (победив, если будут сопротивляться) юнкеров и т. д.

Нельзя ждать! Можно потерять все.

Цена взятия власти тотчас: защита народа (не съезда), а народа, армии и крестьян в первую голову от Корниловского правительства, которое прогнало Верховского и составило второй Корниловский заговор.

Кто должен взять власть?

Это сейчас не важно: пусть ее возьмет Военно-революционный комитет «или другое учреждение», которое заявит, что сдаст власть только истинным представителям интересов народа, интересов армии (предложение мира тотчас), интересов крестьян (землю взять должно тотчас, отменить частную собственность), интересов голодных.

Надо, чтобы все районы, все полки, все силы мобилизовались тотчас и послали немедленно делегации в Военно-революционный комитет, в ЦК большевиков, настоятельно требуя: ни в коем случае не оставлять власти в руках Керенского и компании до 25-го никаким образом: решать дело сегодня непременно вечером или ночью.

История не простит промедления революционерам, которые могли победить сегодня (и наверняка победят сегодня), рискуя терять много завтра, рискуя потерять все.

Вся власть Советам, мы берем ее не против Советов, а для них.

Взятие власти есть дело восстания; его политическая цель выяснится после взятия.

Было бы гибелью или формальностью ждать колеблющегося голосования 25 октября, народ вправе и обязан решать подобные вопросы не голосованиями, а силой; народ вправе и обязан в критические моменты революции направлять своих представителей, даже своих лучших представителей, а не ждать их.

Это доказала история всех революций, и безмерным было бы преступление революционера, если бы он упустил момент, зная, что от них зависит с п а с е н и е р е в о л ю ц и и, предложение мира, спасение Питера, спасение от голода, передача земли крестьянам.

Правительство колеблется. Надо д о б и т ь его во что бы то ни стало!

Промедление в выступлении смерти подобно.

6 ноября (24 октября) 1917 г.

Л е н и н, т. XXI, стр. 362—363

II

Мы в несколько дней разрушили одну из самых старых мощных варварских и зверских монархий. Мы в несколько месяцев прошли ряд этапов соглашательства с буржуазией, изживания мелкобуржуазных иллюзий, на что другие страны тратили десятилетия. Мы в несколько недель, свергнув буржуазию, победили ее открытое сопротивление в гражданской войне. Мы прошли победным триумфальным шествием большевизма из конца в конец громадной страны. Мы подняли к свободе и к самостоятельной жизни самые низшие из угнетенных царизмом и буржуазией слоев трудящихся масс. Мы ввели и упрочили Советскую республику, новый тип государства, неизмеримо более высокий и демократический, чем лучшие из буржуазно-парламентарных республик. Мы установили диктатуру пролетариата, поддержанного беднейшим крестьянством, и начали широко задуманную систему социалистических преобразований. Мы пробудили веру в свои силы и зажгли огонь энтузиазма в миллионах и миллионах рабочих всех стран. Мы бросили повсюду клич международной революции. Мы бросили вызов империалистическим хищникам всех стран.

Ленин

ПЕРВЫЕ ШАГИ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Отъ Военно-Революцiоннаго Комитета при Петроградскомъ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Къ Гражданамъ Россiи.

Временное Правительство низложено. Государственная власть перешла въ руки органа Петроградскаго Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ Военно-Революцiоннаго Комитета, стоящаго во главѣ Петроградскаго пролетарiата и гарнизона.

Дѣло, за которое боролся народъ: немедленное предложенiе демократическаго мира, отмѣна помѣщичьей собственности на землю, рабочiй контроль надъ производствомъ, созданiе Совѣтскаго Правительства — это дѣло обезпечено.

ДА ЗДРАВСТВУЕТЪ РЕВОЛЮЦIЯ РАБОЧИХЪ, СОЛДАТЪ И КРЕСТЬЯНЪ!

Военно-Революцiонный Комитетъ
при Петроградскомъ Совѣтѣ
Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

25 октября 1917 г. 10 ч. утра.

ЗАСЕДАНИЕ ПЕТРОГРАДСКОГО СОВЕТА РАБОЧИХ И СОЛДАТСКИХ ДЕПУТАТОВ 7 НОЯБРЯ 1917 Г.

Доклад о задачах власти Советов. Краткий газетный отчет

Товарищи! Рабочая и крестьянская революция, о необходимости которой все время говорили большевики, совершилась.

Какое значение имеет эта рабочая и крестьянская революция? Прежде всего, значение этого переворота состоит в том, что у нас будет Советское правительство, наш собственный орган власти, без какого бы то ни было участия буржуазии. Угнетенные массы сами создадут власть. В корне будет разбит старый государственный аппарат, и будет создан новый аппарат управления в лице советских организаций.

Отныне наступает новая полоса в истории России, и данная третья русская революция должна в своем конечном итоге привести к победе социализма.

Одной из очередных задач наших является необходимость немедленно закончить войну. Но для того, чтобы кончить эту войну, тесно связанную с нынешним капиталистическим строем,—ясно всем, что для этого необходимо побороть самый капитал.

В этом деле нам поможет то всемирное рабочее движение, которое уже начинает развиваться в Италии, Англии и Германии.

Справедливый, немедленный мир, предложенный нами международной демократии, повсюду найдет горячий отклик в международных пролетарских массах. Для того, чтобы укрепить это доверие пролетариата, необходимо немедленно опубликовать все тайные договоры.

Внутри России громадная часть крестьянства сказала: довольно игры с капиталистами—мы пойдем с рабочими. Мы приобретем доверие со стороны крестьян одним декретом, который уничтожит помещичью собственность. Крестьяне поймут, что только в союзе с

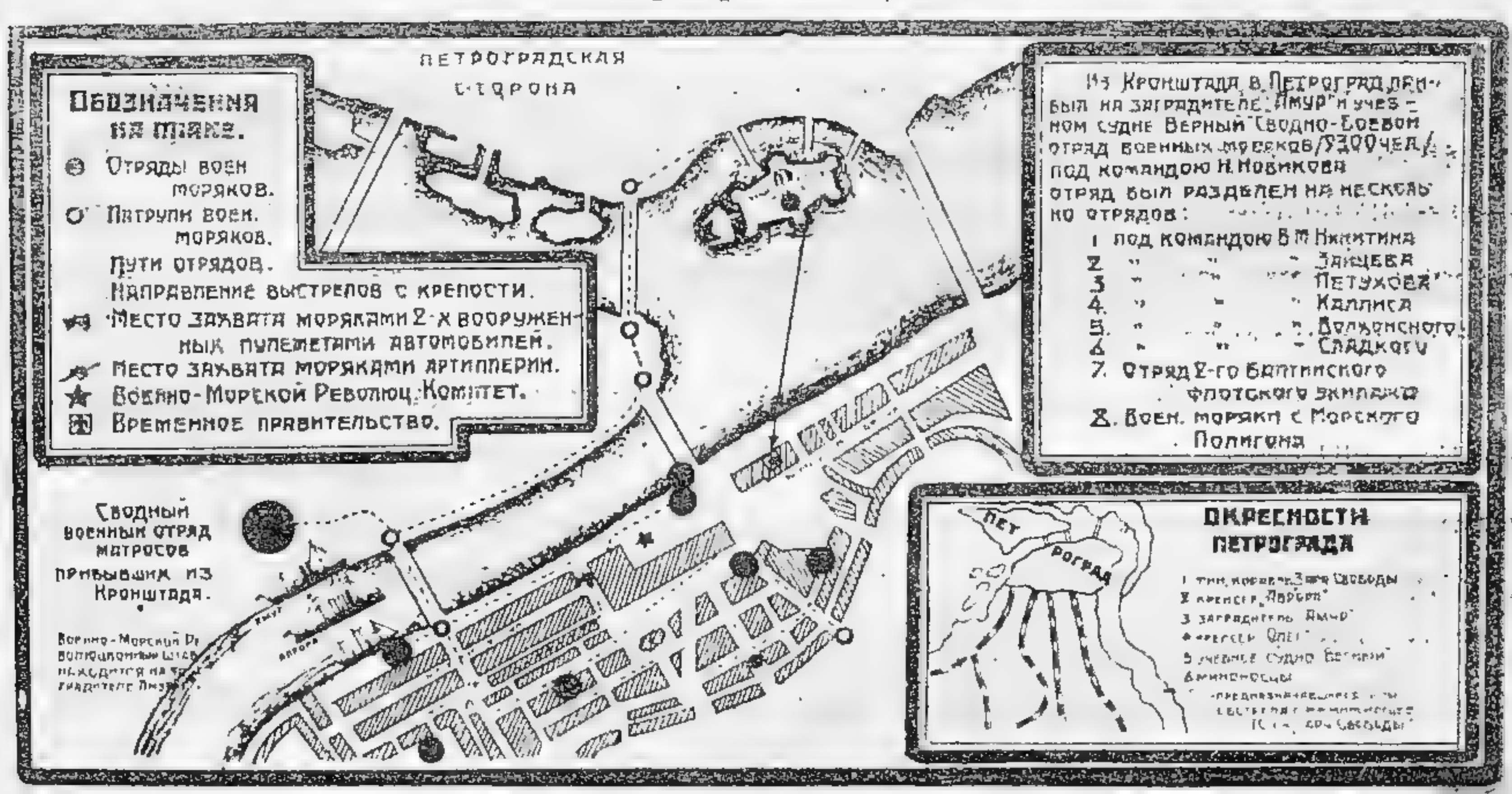
ОТЪ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦІОННАГО КОМИТЕТА

АРЕСТЪ

Временнаго Правительства.

25 октября въ 2 часа 10 м. ночи арестованы членомъ Времен. Революціон. К-та И. К. С. Р. и С. Д. Антоновымъ по постановленію К-та контръ-адмир. Вердеревскій, мин. гос. призрѣнія Кишкинъ, мин. пром. Коноваловъ, земледѣлія Масловъ, мин. путей сообщ. Ливеровскій, управляющій военнымъ мин. Маниковскій, министры: Гвоздевъ, Малянтовичъ, Третьяковъ, генер. для порученій Борисовъ, контролеръ Смирновъ, мин. просв. Салазкинъ, мин. фин. Бернацкій, мин. иностр. дѣлъ Терещенко, помощн. особо-уполн. Вр. Правит. Рутенбергъ, мин. почтъ и телегр. Никитинъ, мин. исповѣд. Карташевъ, инжен. Пальчинскій. Офицеры и юнкера бывшіе во дворцѣ обезоружены и отпущены.

План боевых действий в Петрограде 25/X 1917 г.

рабочими спасение крестьянства. Мы учредим подлинный рабочий контроль над производством.

Теперь мы научились работать дружно. Об этом свидетельствует только что происшедшая революция. У нас имеется та сила массовой организации, которая победит все и доведет пролетариат до мировой революции.

В России мы сейчас должны заняться постройкой пролетарского социалистического государства.

Да здравствует всемирная социалистическая революция!

2

Резолюция

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов приветствует победную революцию пролетариата и гарнизона Петрограда. Совет в особенности подчеркивает ту сплоченность, организацию, дисциплину, то полное единодушие, которое проявили массы в этом на редкость бескровном и на редкость успешном восстании.

Совет, выражая непоколебимую уверенность, что рабочее и крестьянское правительство, которое, как Советское правительство, будет создано революцией и которое обеспечит поддержку городскому пролетариату со стороны всей массы беднейшего крестьянства, что это правительство твердо пойдет к социализму, единственному средству спасения страны от неслыханных бедствий и ужасов войны.

Новое рабочее и крестьянское правительство немедленно предложит справедливый демократический мир всем воюющим народам.

Оно немедленно отменит помещичью собственность на землю и передаст землю крестьянству. Оно создаст рабочий контроль над производством и распределением продуктов и установит общенародный контроль над банками, вместе с превращением их в одно государственное предприятие.

Петроградский совет рабочих и солдатских депутатов призывает всех рабочих и все крестьянство со всей энергией беззаветно поддержать рабочую и крестьянскую революцию. Совет выражает уверенность, что городские рабочие, в союзе с беднейшим крестьянством, проявят непреклонную товарищескую дисциплину, создадут строжайший революционный порядок, необходимый для победы социализма.

Совет убежден, что пролетариат западно-европейских стран поможет нам довести дело социализма до полной и прочной победы.

8 ноября (26 октября) 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 4—6.

Примечание

1. Сейчас же после того, как определился победоносный исход восстания, был созван Петроградский совет, на котором Ленин выступил с сообщением о задачах советской власти.

II ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД СОВЕТОВ 7—8 НОЯБРЯ 1917 Г.[1]

1

II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов открылся. На нем представлено громадное большинство Советов. На съезде присутствует и ряд делегатов от Крестьянских советов. Полномочия соглашательского ЦИК окончились. Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки.

Временное правительство низложено. Большинство членов Временного правительства уже арестовано.

Советская власть предложит немедленный демократический мир всем народам и немедленное перемирие на всех фронтах. Она обеспечит безвозмездную передачу помещичьих, удельных и монастырских земель в распоряжение крестьянских комитетов, отстоит права солдата, проведя полную демократизацию армии, установит рабочий контроль над производством, обеспечит своевременный созыв Учредительного собрания[2], озаботится доставкой хлеба в города и предметов первой необходимости в деревню, обеспечит всем нациям, населяющим Россию, подлинное право на самоопределение.

Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок.

Съезд призывает солдат в окопах к бдительности и стойкости. Съезд советов уверен, что революционная армия сумеет защитить революцию от всяких посягательств империализма, пока новое правительство не добьется заключения демократического мира, который

оно непосредственно предложит всем народам. Новое правительство примет все меры к тому, чтобы обеспечить революционную армию всем необходимым, путем решительной политики реквизиций и обложения имущих классов, а также улучшит положение солдатских семей.

Корниловцы—Керенский, Каледин и др.—делают попытки вести войска на Петроград. Несколько отрядов, обманным путем двинутых Керенским, перешли на сторону восставшего народа.

Солдаты, окажите активное противодействие корниловцу Керенскому! Будьте на-стороже!

Железнодорожники, останавливайте все эшелоны, посылаемые Керенским на Петроград!

Солдаты, рабочие, служащие,—в ваших руках судьба революции и судьба демократического мира.

Да здравствует революция.

Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов.

2

Доклад о мире 8 ноября (26 октября)

Вопрос о мире есть жгучий вопрос, больной вопрос современности. О нем много говорено, написано, и вы все, вероятно, не мало обсуждали его. Поэтому позвольте мне перейти к чтению декларации, которую должно будет издать избранное вами правительство.

Декрет о мире

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября (24—25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром, которого жаждет подавляющее большинство истощенных, измученных и истерзанных войной рабочих и трудящихся классов всех воюющих стран,—миром, которого самым определенным и настойчивым образом требовали русские рабочие и крестьяне после свержения царской монархии,—таким миром правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без

ДЕКРЕТЪ О ЗЕМЛѢ

Съѣзда Совѣтовъ Рабоч. и Солдат. Депутатовъ.

О землѣ.

Опубликовано в «Известиях ЦИК» № 209, 10 ноября (28 октября) 1917 г.

ДЕКРЕТЪ О МИРѢ,

принятый единогласно на засѣданіи Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ 26 октября 1917 г.

Опубликовано в «Известиях ЦИК» № 208, 9—10 ноября (27-28 Октября) 1917 г.

захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций.

Такой мир предлагает правительство России заключить всем воюющим народам немедленно, выражая готовность сделать без малейшей оттяжки тотчас же все решительные шаги, впредь до окончательного утверждения всех условий такого мира, полномочными собраниями народных представителей всех стран и всех наций.

Под аннексией или захватом чужих земель правительство понимает сообразно правому сознанию демократии вообще и трудящихся классов в особенности всякое присоединение к большому или сильному государству малой или слабой народности без точно, ясно и добровольно выраженного согласия и желания этой народности, независимо от того, когда это насильственное присоединение совершено, независимо также от того, насколько развитой или отсталой является насильственно присоединяемая или насильственно удерживаемая в границах данного государства нация. Независимо, наконец, от того, в Европе или в далеких заокеанских странах эта нация живет.

Если какая бы то ни было нация удерживается в границах данного государства насилием, если ей, вопреки выраженному с ее стороны желанию—все равно, выражено ли это желание в печати, в народных собраниях, в решениях партий или возмущениях и восстаниях против национального гнета,— не предоставляется права свободным голосованием, при полном выводе войска присоединяющей или вообще более сильной нации, решить без малейшего принуждения вопрос о формах государстсвенного существования этой нации, то присоединение ее является аннексией, т. е. захватом и насилием.

Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях.

Вместе с тем правительство заявляет, что оно отнюдь не

считает вышеуказанных условий мира ультимативными, т. е. соглашается рассмотреть и всякие другие условия мира, настаивая лишь на возможно более быстром предложении их какой бы то ни было воюющей страной и на полнейшей ясности, на безусловном исключении всякой двусмысленности и всякой тайны при предложении условий мира.

Тайную дипломатию правительство отменяет, со своей стороны выражая твердое намерение вести все переговоры совершенно открыто перед всем народом, приступая немедленно к полному опубликованию тайных договоров, подтвержденных или заключенных правительством помещиков и капиталистов с февраля по 7 ноября (25 октября) 1917 г. Все содержание этих тайных договоров, поскольку оно направлено, как это в большинстве случаев бывало, к доставлению выгод и привилегий русским помещикам и капиталистам, к удержанию или увеличению аннексий великороссов, правительство объявляет безусловно и немедленно отмененным.

Обращаясь с предложением к правительствам и народам всех стран начать немедленно открытые переговоры о заключении мира, правительство выражает с своей стороны готовность вести эти переговоры как посредством письменных сношений по телеграфу, так и путем переговоров между представителями разных стран или на конференции таковых представителей. Для облегчения таких переговоров правительство назначает своего полномочного представителя в нейтральные страны.

Правительство предлагает всем правительствам и народам всех воюющих стран немедленно заключить перемирие, причем со своей стороны считает желательным, чтобы это перемирие было заключено не меньше как на 3 месяца, т. е. на такой срок, в течение которого вполне возможно как завершение переговоров о мире с участием представителей всех без изъятия народностей или наций, втянутых в войну или вынужденных к участию в ней, так равно и созыв полномочных собраний народных представителей всех стран для окончательного утверждения условий мира.

Обращаясь с этим предложением мира к правительствам и народам всех воюющих стран, временное рабочее и кре-

стьянское правительство России обращается также в особенности к сознательным рабочим трех самых передовых наций человечества и самых крупных участвующих в настоящей войне государств: Англии, Франции и Германии. Рабочие этих стран оказали наибольшие услуги делу прогресса и социализма, и великие образцы чартистского движения в Англии[3], ряд революций, имевших всемирно-историческое значение, совершенных французским пролетариатом, наконец, в геройской борьбе против исключительного закона в Германии и образцовой для рабочих всего мира длительной, упорной дисциплинированной работе создания массовых пролетарских организаций Германии. Все эти образцы пролетарского героизма и исторического творчества служат нам порукой за то, что рабочие названных стран поймут лежащие на них теперь задачи освобождения человечества от ужасов войны и ее последствий, ибо эти рабочие всесторонней, решительной и беззаветно энергичной деятельностью своей помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплоатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплоатации.

Рабочее и крестьянское правительство, созданное революцией 6—7 ноября (24—25 октября) и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, должно немедленно начать переговоры о мире. Наше обращение должно быть направлено и к правительствам, и к народам. Мы не можем игнорировать правительства, ибо тогда затягивается возможность заключения мира, а народное правительство не смеет это делать, но мы не имеем никакого права одновременно не обратиться и к народам. Везде правительства и народы расходятся между собой, а поэтому мы должны помочь народам вмешаться в вопросы войны и мира. Мы, конечно, будем всемерно отстаивать всю нашу программу мира без аннексий и контрибуций. Мы не будем отступать от нее, но мы должны вышибить из рук наших врагов возможность сказать, что их условия другие, и поэтому нечего вступать с нами в переговоры. Нет, мы должны лишить их этого выигрышного положения и не ставить наших условий ультимативно. Поэтому и включено положение о том,

Артиллерия у Смольного

Красная гвардия в Октябрьские дни

что мы рассмотрим всякие условия мира, все предложения. Рассмотрим, это еще не значит, что примем. Мы внесем их на обсуждение Учредительного собрания, которое уже будет властно решить, что можно и чего нельзя уступить. Мы боремся против обмана правительств, которые все на словах говорят о мире, справедливости, а на деле ведут захватные грабительские войны. Ни одно правительство не скажет всего того, что думает. Мы же против тайной дипломатии, и будем действовать открыто перед всем народом. Мы не закрываем и не закрывали глаз на трудности. Войну нельзя кончить отказом, войну нельзя кончить одной стороне. Мы предлагаем перемирие на три месяца, но не отвергаем и более короткого срока, чтобы хоть на некоторое время могла вздохнуть свободно измученная армия, и, кроме того, во всех культурных странах необходимо созвать народные собрания, чтобы обсудить условия.

Предлагая немедленно заключить перемирие, мы обращаемся к сознательным рабочим тех стран, которые много сделали для развития пролетарского движения. Мы и обращаемся к рабочим Англии, где было чартистское движение, к рабочим Франции, неоднократно в восстаниях показавшим всю силу своего классового сознания, и к рабочим Германии, вынесшим борьбу с законом о социалистах и создавшим могучие организации.

В манифесте 27 (14) марта мы предлагали свергнуть банкиров, но сами своих не только не свергли, но даже вступили с ними в союз. Теперь мы свергли правительство банкиров.

Правительство и буржуазия употребят все усилия, чтобы объединиться и раздавить в крови рабочую и крестьянскую революцию. Но три года войны достаточно научили массы: советское движение в других странах, восстание германского флота, подавленное юнкерами палача Вильгельма. Наконец, надо помнить, что мы живем не в глубине Африки, а в Европе, где все может быть скоро известно.

Рабочее движение возьмет верх и проложит дорогу к миру и социализму.

Доклад о земле 8 ноября (26 октября)

Мы полагаем, что революция доказала и показала, насколько важно, чтобы вопрос о земле был поставлен ясно. Возникновение вооруженного восстания второй Октябрьской революции ясно доказывает, что земля должна быть передана в руки крестьян. Преступление совершало то правительство, которое свергнуто, и соглашательские партии меньшевиков и с.-р., которые под разными предлогами оттягивали разрешение земельного вопроса и тем самым привели страну к разрухе и к крестьянскому восстанию. Фальшью и трусливым обманом звучит их слова о погромах и анархии в деревне. Где и когда погромы и анархия вызывались разумными мерами? Если бы правительство поступало разумно и если бы его меры шли навстречу нуждам крестьянской бедноты, то разве крестьянская масса стала бы волноваться? Но все меры правительства, одобряемые Авксентьевским и Дановскими Советами, шли против крестьян и вынудили их на восстание.

Вызвав восстание, оно стало кричать о погромах и анархии, которое само же вызвало. Оно хотело задавить его железом и кровью, но само было сметено вооруженным восстанием революционных солдат, матросов и рабочих. Правительство рабоче-крестьянской революции в первую голову должно решить вопрос о земле—вопрос, который может успокоить и удовлетворить огромные массы крестьянской бедноты. Я прочту вам те пункты декрета, которые должно выпустить ваше Советское правительство. В одном из пунктов этого декрета помещен наказ земельным комитетам, составленный на основании 242 наказов местных Советов крестьянских депутатов [1].

Декрет о земле

1) Помещичья собственность на землю отменяется немедленно без всякого выкупа.

2) Помещичьи имения, равно как все земли удельные, монастырские, церковные, со всем их живым и мертвым инвентарем, усадебными постройками и всеми принадлежностями переходят в распоряжение волостных земельных комитетов и уездных советов крестьянских депутатов, впредь до Учредительного собрания.

3) Какая бы то ни была порча конфискуемого имущества,

принадлежащего отныне всему народу, объявляется тяжким преступлением, караемым революционным судом. Уездные советы крестьянских депутатов принимают все необходимые меры для соблюдения строжайшего порядка при конфискации помещичьих имений, для определения того, до какого размера участки и какие именно подлежат конфискации, для составления точной описи всего конфискуемого имущества и для строжайшей революционной охраны всего переходящего к народу хозяйства на земле со всеми постройками, орудиями, скотом, запасами продуктов и пр.

4) Для руководства по осуществлению великих земельных преобразований, впредь до окончательного их решения Учредительным собранием, должен повсюду служить следующий крестьянский наказ, составленный на основании 242 местных крестьянских наказов редакцией «Известий Всероссийского совета крестьянских депутатов и опубликованный в номере 88 этих «Известий» (Петроград № 88, 1 сентября (19 августа) 1917 г.).

5) Земли рядовых крестьян и рядовых казаков не конфискуются.

Крестьянский наказ о земле

«Вопрос о земле во всем его объеме может быть разрешен только всенародным Учредительным собранием.

Самое справедливое разрешение земельного вопроса должно быть таково:

1) Право частной собственности на землю отменяется навсегда; земля не может быть ни продаваема, ни покупаема, ни сдаваема в аренду, либо в залог, ни каким либо другим способом отчуждаема.

Вся земля: государственная, удельная, кабинетская, монастырская, церковная, поссесионая майоратная, частновладельческая, общественная и крестьянская и т. д. отчуждается безвозмездно, обращается во всенародное достояние и переходит в пользование всех трудящихся на ней.

За пострадавшими от имущественного переворота признается лишь право на общественную поддержку на время, необ-

ходимое для приспособления к новым условиям существования.

2) Все недра земли, руда, нефть, уголь, соль и т. д., а также леса и воды, имеющие общегосударственное значение, переходят в исключительное пользование государства. Все мелкие реки, озера, леса и пр. переходят в пользование общин, при условии заведывания ими местными органами самоуправления.

3) Земельные участки с высоко-культурными хозяйствами: сады, плантации, рассадники, питомники, оранжереи и т. п. не подлежат разделу, а превращаются в показательные и передаются в исключительное пользование государства или общин, в зависимости от размера и значения их.

Усадебная, городская и сельская земля, с домашними садами и огородами, остается в пользовании настоящих владельцев, причем размер своих участков и высота налога за пользование ими определяются законодательным порядком.

4) Конские заводы, казенные и частные племенные скотоводства и птицеводства и пр. конфискуются, обращаются во всенародное достояние и переходят либо в исключительное пользование государства, либо общины, в зависимости от величины и значения их.

Вопрос о выкупе подлежит рассмотрению Учредительного собрания.

5) Весь хозяйственный инвентарь конфискованных земель, живой и мертвый, переходит в исключительное пользование государства или общины, в зависимости от величины и значения их без выкупа.

Конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян.

6) Право пользования землею получают все граждане (без различия пола) Российского государства, желающие обрабатывать ее своим трудом при помощи своей семьи или в товариществе и только до той поры, пока они в силах ее обрабатывать. Наемный труд не допускается.

При случайном бессилии какого-либо члена сельского общества в продолжении 2 лет, сельское общество обязуется до восстановления его трудоспособности на этот срок

притти к нему на помощь путем общественной обработки земли.

Земледельцы вследствие старости или инвалидности, утратившие навсегда возможность лично обрабатывать земли, теряют право на пользование ею, но взамен того получают от государства пенсионное обеспечение.

7) Пользование должно быть уравнительным, т. е. земля распределяется между трудящимися, смотря по местным условиям по трудовой или потребительной норме.

Формы пользования землею должны быть совершенно свободны, подворная, хуторская, общинная, артельная, как решено будет в отдельных селениях и поселках.

8) Вся земля, по ее отчуждении, поступает в общенародный земельный фонд. Распределением ее между трудящимися заведуют местные и центральные самоуправления, начиная от демократически организованных бессословных сельских и городских общин и кончая центральными областными учреждениями.

Земельный фонд подвергается периодическим переделкам в зависимости от прироста населения и поднятия производительности и культуры сельского хозяйства.

При изменении границ наделов первоначальное ядро надела должно остаться неприкосновенным.

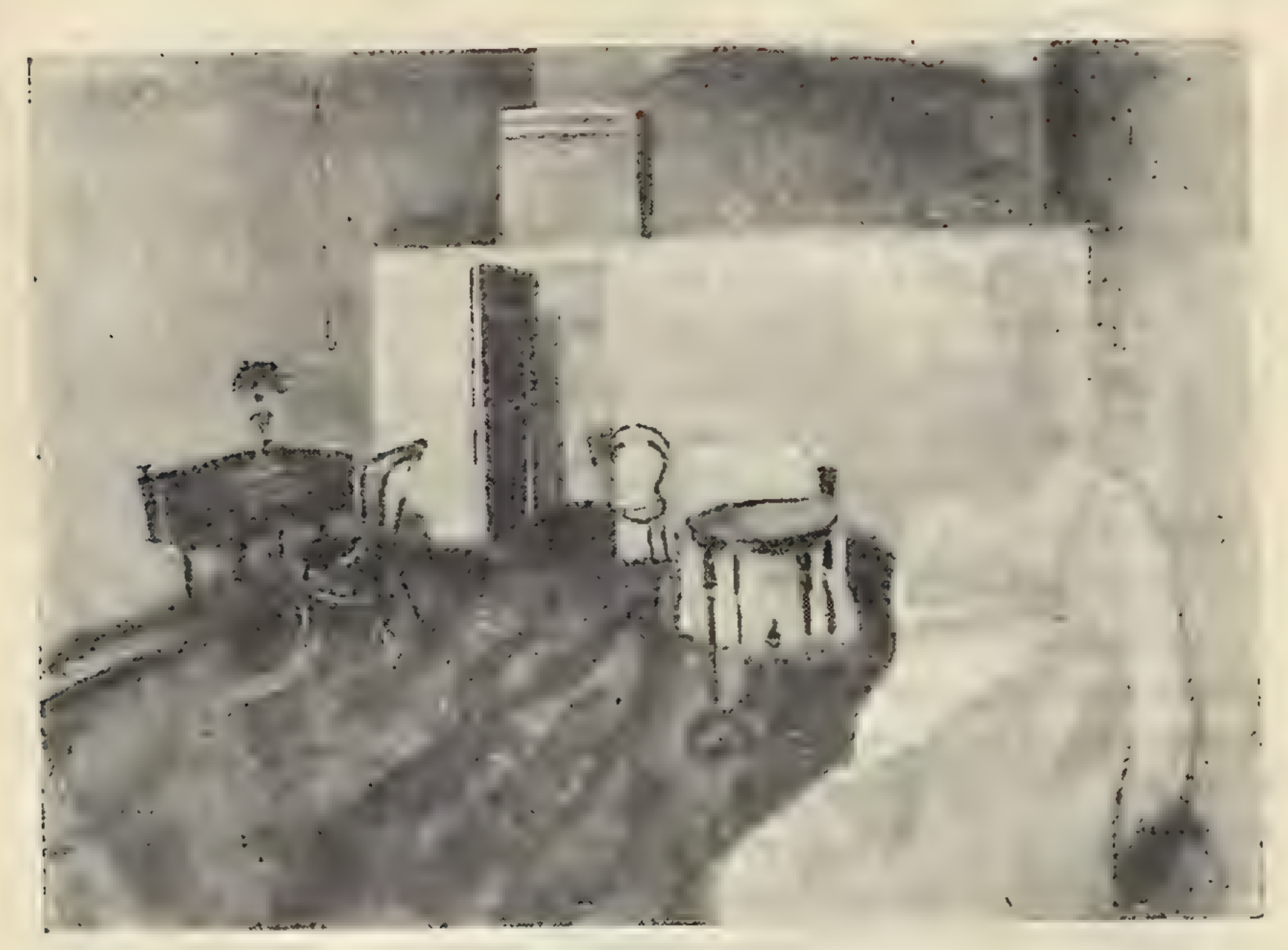
Земля выбывающих членов поступает обратно в земельный фонд, причем преимущественное право на получение участков выбывших членов получают ближайшие родственники их и лица по указанию выбывших.

Вложенная в землю стоимость удобрения и мелиорации (коренные улучшения), поскольку они не использованы при сдаче надела обратно в земельный фонд, должны быть оплачены.

Если в отдельных местностях наличный земельный фонд окажется недостаточным для удовлетворения всего местного населения, то избыток населения подлежит переселению.

Организацию переселения, равно как и расходы по переселению и снабжению инвентарем и пр., должно взять на себя государство.

Переселение производится в следующем порядке: желающие

Комната, где жил Ленин в Смольном сейчас же после октябрьского переворота

Красная гвардия у Смольного. После октября

безземельные крестьяне, затем порочные члены общины, дезертиры и проч. и, наконец, по жребию, либо по соглашению».

Все содержащееся в этом наказе, как выражение безусловной воли огромного большинства сознательных крестьян всей России, объявляется временным законом, который вплоть до учредительного собрания проводится в жизнь по возможности немедленно, а в известных своих частях с той необходимой постепенностью, которая должна определяться уездными советами крестьянских депутатов.

* * *

Здесь раздаются голоса, что сам декрет и наказ составлены социалистами-революционерами. Пусть так. Не все ли равно, кем они составлены, но, как демократическое правительство, мы не можем обойти постановление народных низов, хотя бы мы с ним были несогласны. В огне жизни, применяя его на практике, проводя его на местах, крестьяне сами поймут, где правда. И если даже крестьяне пойдут и дальше за социалистами-революционерами и если они даже этой партии дадут на Учредительном собрании большинство, то и тут мы скажем:—пусть так. Жизнь—лучший учитель, а она укажет, кто прав, и пусть крестьяне с одного конца, а мы с другого конца будем разрешать этот вопрос. Жизнь заставит нас сблизиться в общем потоке революционного творчества, в выработке новых государственных форм. Мы должны следовать за жизнью, мы должны предоставить полную свободу творчества народным массам. Старое правительство, свергнутое вооруженным восстанием, хотело разрешить земельный вопрос с помощью несомненной старой царской бюрократии. Но вместо разрешения вопроса бюрократия только боролась против крестьян. Крестьяне кое-чему научились за время нашей восьмимесячной революции, они сами хотят решить все вопросы о земле. Поэтому мы высказываемся против всяких поправок в этом законопроекте, мы не хотим детализации, потому что мы пишем декрет, а не программу действий. Россия велика, и местные условия в ней различны; мы верим, что крестьянство само лучше нас сумеет правильно, так, как надо, разрешить вопрос. В духе ли нашем, в духе ли эсеровской программы,—не в этом суть. Суть в том, чтобы крестьянство получило твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь.

Постановление об образовании рабочего и крестьянского правительства

Всероссийский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов постановляет:

Образовать для управления страной, впредь до созыва Учредительного собрания, временное рабочее и крестьянское правительство, которое будет именоваться Советом народных комиссаров. Заведывание отдельными отраслями государственной жизни поручается комиссиям, состав которых должен обеспечить проведение в жизнь провозглашенной съездом программы, в тесном единении с массовыми организациями рабочих, работниц, матросов, солдат, крестьян и служащих. Правительственная власть принадлежит коллегии председателей этих комиссий, т. е. Совету народных комиссаров.

Контроль над деятельностью народных комиссаров и право смещения их принадлежит Всероссийскому съезду советов, рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и его Центральному исполнительному комитету.

В настоящий момент Совет народных комиссаров составляется из следующих лиц:

Председатель Совета—*Владимир Ульянов (Ленин)*;
Народный комиссар по внутренним делам—*А. И. Рыков;*
Земледелия—*В. П. Милютин;*
Труда—*А. Г. Шляпников;*

По делам военным и морским—комитет в составе:
В. А. Овсеенко (Антонов), Н. В. Крыленко и П. Е. Дыбенко;
По делам торговли и промышленности—*В. П. Ногин;*
Народного просвещения—*А. В. Луначарский;*
Финансов—*И. И. Скворцов (Степанов);*
По делам иностранным—*Л. Д. Бронштейн (Троцкий);*
Юстиции—*Г. И. Оппоков (Ломов);*
По делам продовольствия—*И. А. Теодорович;*
Почт и телеграфа—*Н. П. Авилов (Глебов);*
Председатель по делам национальностей—
И. В. Джугашвили (Сталин).

Пост народного комиссара по делам железнодорожным временно остается незамещенным.

Ленин, т, XXII, стр. 11—12
13—16, 20 -23, 24).

Примечания

1. II Всероссийский съезд советов открылся 7 ноября (25 октября) 1917 г. в 10 час. 45 мин. вечера. На съезде присутствовало 300 большевиков, 169 левых эсеров, 24 правых эсера, 68 меньшевиков, 14 объединенных социал-демократов—интернационалистов, 10 представителей от польской социалистической партии и социал-демократической партии Польши, 48—от других партий и 36 беспартийных.

Основными вопросами II съезда советов было создание Советского правительства и принятие декретов о земле и мире.

2. «Как могло случиться, что большевики, идя к Республике советов, поддерживали лозунг Учредительного собрания», отлично понимая, что это учреждение явится буржуазным парламентом? Тов. Сталин по этому поводу писал: «А «случилось» это потому, что:

1) идея Учредительного собрания была одной из самых популярных идей среди широких масс населения;

2) лозунг немедленного созыва Учредительного собрания облегчал разоблачение контрреволюционной природы Временного правительства;

3) чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного собрания, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного собрания с их требованиями о земле, о мире, о власти советов, столкнув их таким образом с действительным и живым Учредительным собранием;

4) только таким образом можно было облегчить массам убедиться на своем собственном опыте в контрреволюционности Учредительного собрания и необходимости его разгона». (Сталин, Вопросы ленинизма, стр. 119—120, Соцэкгиз, 1931 г.).

3. Чартистское движение—массовое революционное движение рабочих в Англии в 30—40-х годах XIX столетия. Участники этого движения, называемые чартистами, выставляли ряд политических требований (всеобщее избирательное право, тайное голосование, уничтожение имущественного ценза для участия в выборах). Наряду с политическими требованиями был выдвинут ряд требований по улучшению экономического положения рабочих (повышение зарплаты, сокращенный рабочий день). Чартисты посылали в парламент петиции (прошения) с многочисленными подписями. Революционное рабочее движение в связи с поданной петицией подавлялось буржуазным правительством вооруженной силой. Чартизм—это первое массовое политическое выступление английского пролетариата.

4. 242 крестьянских наказа были опубликованы в «Известиях Всеросийского совета крестьянских депутатов» 1 сентября (13 августа) 1917 г. Через 10 дней Ленин опубликовал в большевистской газете

«Рабочий» статью под названием «Крестьяне и рабочие», где указывал на необходимость большевикам принять на себя руководство осуществлением 242 наказов. «Крестьяне,—писал Ленин,—хотят оставить у себя мелкое хозяйство, уравнительно его нормировать, периодически снова уравнивать... Пусть. Из-за этого ни один разумный социалист не разойдется с крестьянской беднотой. Если земли будут конфискованы, значит господство банков подорвано; если инвентарь будет конфискован, значит господство капитала подорвано, то при господстве пролетариата в центре, при переходе политической власти к пролетариату остальное приложится само собою, явится в результате «силы примера», подсказано будет самой практикой» (т. XXI, стр. 112—113).

ОТ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков)[1]

Ко всем членам партии и ко всем трудящимся классам России

Товарищи!

Всем известно, что II Всероссийский съезд советов рабочих и солдатских депутатов дал большинство делегатов из партии большевиков.

Этот факт является основным фактом для понимания только что состоявшейся и победившей как в Петрограде и в Москве, так и во всей России революции. Именно этот факт постоянно забывают и обходят все сторонники капиталистов и бессознательные пособники их, подрывающие основное начало новой революции, именно: вся власть Советам. В России не должно быть иного правительства, кроме Советского правительства. В России завоевана советская власть, и переход правительства из рук одной советской партии в руки другой партии обеспечен без всякой революции, простым решением Советов, простым перевыбором депутатов в Советы. II Всероссийский съезд советов дал большинство партии большевиков. Только правительство, составленное этой партией, является поэтому Советским правительством. И всем известно, что Центральный комитет партии большевиков, за несколько часов до образования нового правительства и до пред-

ложения списка его членов II Всероссийскому съезду советов, призвал на свое заседание трех виднейших членов группы левых эсеров, товарищей Камкова, Спиро и Карелина, и предложил им участвовать в новом правительстве[2]. Мы крайне сожалеем, что товарищи левые эсеры отказались, мы считаем их отказ недопустимым для революционера и сторонника трудящихся, мы во всякое время готовы включить левых эсеров в состав правительства, но мы заявляем, что, как партия большинства на II Всероссийском съезде советов, мы вправе и *обязаны* перед народом составить правительство.

Всем известно, что II Всероссийскому съезду советов Центральный комитет нашей партии предложил чисто большевистский список народных комиссаров и что *съезд этот список чисто большевистского правительства одобрил.*

Поэтому абсолютно лживы, и только от врагов народа, только от врагов советской власти исходят и могут исходить обманные заявления, будто большевистское правительство не есть советское правительство. Напротив, *только* большевистское правительство может быть теперь, после II Всероссийского съезда советов, впредь до созыва третьего, или впредь до перевыбора Советов, или впредь до составления нового правительства Центральным исполнительным комитетом,—*только* большевистское правительство может быть теперь признано *Советским* правительством.

* *
*

Товарищи! Несколько членов ЦК нашей партии и Совета народных комиссаров, Каменев, Зиновьев, Ногин, Рыков, Милютин и немногие другие, вышли вчера, 17/4 ноября, из ЦК нашей партии и—три последних—из Совета народных комиссаров. В такой большой партии, как наша, несмотря на пролетарски-революционный курс нашей политики, не могло не оказаться отдельных товарищей, недостаточно стойких и твердых в деле борьбы с врагами народа. Задачи, стоящие сейчас перед нашей партией, поистине неизмеримы, трудности огромны,—и несколько членов нашей партии, занимавшие ответственные посты, дрогнули перед натиском буржуазии и бежали из нашей среды. Вся буржуазия и все ее пособники

ликуют по поводу этого, злорадствуют, кричат о развале, пророчат гибель большевистского правительства.

Товарищи! Не верьте этой лжи. Ушедшие товарищи поступили, как дезертиры, не только покинув вверенные им посты, но и сорвав прямое постановление ЦК нашей партии о том, чтобы обождать с уходом хотя бы до решений петроградской и московской партийных организаций. Мы решительно осуждаем это дезертирство. Мы глубоко убеждены, что все сознательные рабочие, солдаты и крестьяне, принадлежащие к нашей партии или сочувствующие ей, так же решительно осудят поступок дезертиров.

Но мы заявляем, что ни на минуту и ни на волос дезертирский поступок нескольких человек из верхушки нашей партии не поколеблет единство масс, идущих за нашей партией, и следовательно не поколеблет нашей партии.

Припомните, товарищи, что двое из дезертиров, Каменев и Зиновьев, уже перед восстанием в Петрограде выступили как дезертиры и как штрейкбрехеры, ибо они не только голосовали на решающем собрании ЦК 23/10 октября 1917 г. против восстания, но и после состоявшегося решения ЦК выступали перед партийными работниками с агитацией против восстания. Все знают, что газеты, боящиеся встать на сторону рабочих и тянущие больше на сторону буржуазии (например, «Новая жизнь»), подняли тогда вместе со всей буржуазной печатью шум и крик о «развале» нашей партии, о «провале восстания» и т. п. Но жизнь опровергла быстро ложь и клеветы одних, сомнения, колебания и трусость других. «Буря», которую хотели поднять по поводу шагов Каменева и Зиновьева к срыву петроградского восстания, оказалась бурей в стакане воды, и великий подъем масс, великий героизм миллионов рабочих, солдат и крестьян в Питере и Москве, на фронте, в окопах и в деревнях, отодвинул дезертиров с такой же легкостью, с какой железнодорожный поезд отбрасывает щепки.

Пусть же устыдятся все маловеры, все колеблющиеся, все сомневающиеся, все давшие себя запугать буржуазии или поддавшиеся крикам ее прямых и косвенных пособников. Ни тени колебаний в массах петроградских, московских и других рабочих и солдат нет. Наша партия стоит дружно и твердо, как один человек, на страже советской власти, на страже интересов всех трудящихся, прежде всего рабочих и беднейших крестьян!

Нас обвиняют хоры буржуазных писак и людей, давших себя запугать буржуазии в том, что мы неуступчивы, что мы непримиримы, что мы не хотим разделить власти с другой партией. Это неправда, товарищи! Мы предложили и предлагаем левым эсерам разделить с нами власть. Не наша вина, если они отказались. Мы начали переговоры, и после того, как разъехался II съезд советов, мы делали в этих переговорах всяческие уступки, вплоть до условного согласия допустить представителей от части петроградской городской думы, этого гнезда корниловцев, которое в первую очередь будет сметено народом, если негодяи-корниловцы, если сынки капиталистов и помещиков, юнкера опять попробуют сопротивляться воле народа, как они попробовали в прошлое воскресенье в Петрограде и как они хотят поступить вновь (это доказано раскрытием заговора Пуришкевича и арестованными у него вчера, 16/3 ноября, бумагами). Но нашу уступчивость те господа, которые стоят за спиной левых эсеров и действуют через них в интересах буржуазии, истолковали, как нашу слабость, и использовали для предъявления нам новых ультиматумов. На совещании 16/3 ноября явились господа Абрамович и Мартов и предъявили ультиматум: никаких переговоров, пока наше правительство не прекратит арестов и закрытия буржуазных газет.

И наша партия и ЦК съезда советов отказались исполнить этот ультиматум, явно идущий от сторонников Каледина, буржуазии, Керенского и Корнилова. Заговор Пуришкевича и появление в Петрограде 18/5 ноября делегации от части 17-го корпуса, грозящей нам походом на Питер (угроза смешная, ибо передовые отряды этих корниловцев уже разбиты и под Гатчиной бежали, а большей частью отказались итти против Советов),—все эти события показали, от кого на деле исходил ультиматум господ Абрамовича и Мартова, кому эти люди на деле служили.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Никогда не уступит наша партия ультиматумам меньшинства Советов, меньшинства, давшего себя запугать буржуазии и фактически, на деле, вопреки своим «благим намерениям», выступающего, как кукла в руках корниловцев.

Мы твердо стоим на принципе советской власти, т. е. власти большинства, получившегося на последнем Съезде советов,

мы были согласны и остаемся согласны разделить власть с меньшинством Советов, при условии лойяльного, честного обязательства этого меньшинства подчиняться большинству и проводить программу, одобренную всем Всероссийским II съездом советов и состоящую в постепенных, но твердых и неуклонных шагах к социализму. Но никаким ультиматумом интеллигентских группок, за коими массы не стоят, за коими на деле стоят только корниловцы, савинковцы, юнкера и пр., мы не подчиняемся.

Пусть же будут спокойны и тверды все трудящиеся! Наша партия, партия Советского большинства, стоит дружно и сплоченно на страже их интересов, и за нашей партией попрежнему стоят миллионы рабочих в городах, солдат в окопах, крестьян в деревнях, готовых осуществить во что бы то ни стало победу мира и победу социализма.

17—19(4—6) ноября 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 58–61

Примечания

1) Настоящее обращение ЦК партии было написано Лениным и опубликовано в связи с дезорганизаторской работой Зиновьева и Каменева. До октябрьского восстания Зиновьев и Каменев выступили против, по их мнению, «губительной политики» ЦК партии, против подготовки восстания, и в письме в соглашательскую газету «Новая жизнь» предупредили буржуазию о планах нашей партии. Эта штрейкбрехерская позиция Зиновьева и Каменева продолжалась и после Октября.

Создание большевистского правительства вызвало усиленное движение мелкобуржуазных партий и связанных с ними организаций. Всероссийский исполнительный комитет железнодорожников (Викжель) угрожал всеобщей забастовкой, требовал создать «однородное правительство от большевиков до народных социалистов включительно». За спиной Викжеля действовала открытая контрреволюционная организация—Союз спасения родины и революции.

Правые большевики выступили за соглашение с Викжелем и за создание коалиционного правительства с привлечением меньшевиков и эсеров. Каменев, Зиновьев, Рыков, Милютин и Ногин вышли из состава ЦК, ряд других сложили с себя звание наркомов (Рыков, Милютин, Рязанов, Ларин, Шляпников и др.), считая, что сохранение чисто большевистского правительства возможно лишь средствами политического террора, на путь которого они не хотят встать. Принять предложение правых значило взорвать советское правительство изнутри и

погубить пролетарскую диктатуру. ЦК партии еще 16/3 ноября 1917 г. послало ультиматум меньшинству, написанный В. И. Лениным (см. т. XX стр. 38). В этом ультиматуме ЦК партии предлагает правой оппозиции подчиниться партийной дисциплине, или «перенести свою дезорганизаторскую работу за пределы нашей партийной организации. Иного решения нет и быть не может. Разумеется, раскол был бы фактом крайне прискорбным. Но честный и открытый раскол сейчас несравненно лучше внутреннего саботажа, срывания собственных решений, дезорганизации и прострации».

Дальнейший саботаж и дезертирство правых, их уход из руководящих органов партии и правительства и их открытое выступление против ленинской политики вынудили ЦК партии выступить с данным обращением.

2. На II съезде советов большевики предложили левым эсерам, которые тогда отражали настроение революционной части крестьянства, войти в «честную коалицию». Левые эсеры не хотели окончательно рвать с правыми эсерами. Тогда было создано чисто большевистское правительство во главе с В. И. Лениным. На чрезвычайном съезде крестьянских депутатов (24 ноября 1917 г.), который состоял в подавляющем большинстве из левых эсеров, последние, подталкиваемые крестьянскими массами и твердой линией большевиков, должны были принять резолюцию о полном разрыве с правыми эсерами и заключить соглашение с большевиками. В Совнарком были введены три представителя от левых эсеров (Спиридонова, Прошьян, Штейнберг, а также по одному представителю во все коллегии наркоматов). Левые эсеры по мере укрепления советской власти и расширения социалистической революции в деревне начинали терять свое влияние на трудящуюся часть крестьянства и все больше начали отражать интересы кулацкой части деревни. Левые эсеры выступали против большевистской борьбы за мир, против политики комбедов и подняли летом 1918 г. восстание против советской власти. Восстание левых эсеров было подавлено, и эта партия, растеряв значительную часть своих союзников, ушла в лагерь контрреволюции.

Национальная политика Советской власти

«Ленинизм доказал, а империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции».

Сталин.

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ НАРОДОВ РОССИИ [1]

Октябрьская революция рабочих и крестьян началась под знаменем раскрепощения.

Раскрепощаются крестьяне от власти помещиков, ибо нет больше помещичьей собственности на землю—она упразднена. Раскрепощаются солдаты и матросы от власти самодержавных генералов, ибо генералы отныне будут выборными и сменяемыми. Раскрепощаются рабочие от капризов и произвола капиталов, ибо отныне будет установлен контроль рабочих над заводами и фабриками. Все живое и жизнеспособное раскрепощается от ненавистных оков.

Остаются только народы России: терпевшие и терпящие гнет и произвол, к раскрепощению которых должно быть приступлено немедленно, освобождение которых должно быть проведено решительно и безповоротно.

В эпоху царизма народы России систематически натравливались друг на друга. Результаты такой политики известны: резня и погромы, с одной стороны, рабство народов—с другой.

Этой позорной политики натравливания нет и не должно быть возврата. Отныне она должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России.

В период империализма, после февральской революции, когда власть перешла в руки кадетской буржуазии, неприкрытая политика натравливания уступила место политике трусливого недоверия к

народам России, политике придирок и провокации, прикрывающейся словесными заявлениями о «свободе» и «равенстве» народов. Результаты такой политики известны: усиление национальной вражды, подрыв взаимного доверия.

Этой недостойной политике лжи и недоверия, придирок и провокации должен быть положен конец. Отныне она должна быть заменена открытой и честной политикой, ведущей к полному взаимному доверию народов России.

Только в результате такого доверия может сложиться честный и прочный союз народов России.

Только в результате такого союза могут быть спаяны рабочие и крестьяне народов России в одну революционную силу, способную устоять против всяких покушений со стороны империалистско-аннексионистской буржуазии.

Съезд советов в июне этого года провозгласил право народов России на свободное самоопределение.

II съезд советов в октябре этого года подтвердил это неотъемлемое право народов России более решительно и определенно.

Исполняя волю этих съездов, Совет народных комиссаров решил положить в основу своей деятельности по вопросу о национальностях России следующие начала:

1. Равенство и суверенность народов России.

2. Право народов России на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

3. Отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений.

4. Свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Вытекающие отсюда конкретные декреты будут выработаны немедленно после конструирования комиссии по делам национальностей.

Именем Республики Российской Народный комиссар по делам нанациональностей Иосиф Джугашвили—Сталин.

Председатель Совета народных комиссаров—В. Ульянов (Ленин).

И. В. Сталин

Примечание

1. Большевистская партия в своей программе и в ряде партийных резолюций указывала, что революционный пролетариат, завоевав политическую власть, проведет полное самоопределение угнетенных царизмом и буржуазией национальных меньшинств вплоть до государственного отделения. Октябрьская революция данной декларацией, подписанной тт. Сталиным и Лениным, и рядом других документов показывали пример интернационального разрешения национального вопроса. Октябрьская революция покончила со всяким национальным гнетом, сплотила вокруг себя трудящихся бывших угнетенных наций. Всей последующей политикой в национальных районах бывшей России партия большевиков в практической работе показала пример, как надо разрешать национальный вопрос.

МАНИФЕСТ КО ВСЕМ РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И СОЛДАТАМ УКРАИНЫ

Дружным напором рабочих, солдат и крестьян всей России было свергнуто правительство народного обмана, правительство Керенского. Всероссийские съезды рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, в которых принимали участие и советы Украины, создали новую власть—правительство народных масс в лице Совета народных комиссаров, являющегося рабоче-крестьянским правительством Российской федеративной республики.

Только после этого смогли получить осуществление все требования рабочих и беднейших крестьян. Немедленно был издан декрет о передаче крестьянам всей земли без выкупа и со всем инвентарем, не ожидая созыва Учредительного собрания, о рабочих контроле над производством и 8-часовом рабочем дне и декрет о мире. Только народная власть оказалась способной повести страну к миру, достойному революционного народа, только она установила в армии выборное начало и сделала ее чисто народной.

Эти действия советского правительства встретили горячее сочувствие трудящихся во всей стране, среди всех народов, входящих в состав Российской федеративной республики. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов повсюду оказывают поддержку Совету народных комиссаров.

Зато капиталисты, помещики и прочие тунеядцы поднялись на отчаянную борьбу с рабоче-крестьянской революцией, избрав для

себя опорою сначала некоторые части фронта, потом Дон и нашу Украину. От имени фронта заговорила Ставка, от имени Дона—Каледин, от имени Украины—Генеральный секретариат Центральной рады.

Украинская центральная рада, в выборах которой не принимали участия советы рабочих и солдатских депутатов, руководителями которой являются такие же специалисты, каким был Керенский и его товарищи по Временному правительству, Центральная рада, на одну треть пополненная российскими меньшевиками и правыми социалистами-революционерами,—эта Центральная рада задумала превратить Украину в буржуазную республику и под видом национального самоопределения отстоять интересы капиталистов и чиновников как украинских, так и российских, которым рабоче-крестьянская революция несет окончательную гибель и уничтожение.

Центральная рада отказалась распространить на территории Украинской республики декрет о земле, который был издан Всероссийским съездом советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов при участии представителей от советов украинских. Центральная рада вместо рабочего контроля над производством стремилась учредить государственный контроль, она вела борьбу с советами и пыталась, в противовес им, всю власть на местах передать городским думам и земствам.

Генеральный секретариат, противодействуя распоряжениям верховного командования всероссийской армией, расстраивал фронт и тем мешал успешному ведению мирных переговоров, пытаясь, как это теперь выяснилось, злонамеренно затянуть войну до весны в интересах франко-английских капиталистов. Но буржуазные руководители рады не только стремились охранить украинскую и не украинскую буржуазию от натиска трудящихся классов, они совершили прямое преступление против рабочих и крестьян, вступив в союз с прислужником буржуазии, с другом кадетов, с генералом Калединым, который разгоняет рабочие организации в Харьковской и Екатеринославской губерниях и войска. которого, составленные из ударников*, юнкеров и одураченных казаков, избивают рабочих и насилуют их жен и дочерей. Для поддержки

* Ударники—так назывались белогвардейцы («ударные батальоны»), защищавшие во время октябрьского переворота правительство Керенского.

Каледина Центральная рада запретила пропуск через Украину революционных войск, предательски разоружила советские войска в Киеве и пыталась вовлечь украинскую демократию в братоубийственную войну с Россией, натравливая украинских рабочих, солдат и крестьян на российских—лживыми уверениями, что Совет народных комиссаров угрожает свободе Украины.

При таких обстоятельствах (16) 3 декабря в Киеве должен был открыться I Всеукраинский съезд советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, который созвал Киевский областной исполком советов, но руководители буржуазной Центральной рады, при помощи насилий и обмана, помешали работам этого съезда. Тогда большинство делегатов от советов рабочих и солдатских депутатов, а также часть крестьянских делегатов переехали в Харьков, где соединились с делегатами съезда советов Донецко-криворожской области и довели работы съезда до конца.

Съезд советов Украины счел необходимым в конце пресечь преступную политику Центральной рады, которая имела смелость действовать от имени трудящихся масс, взять на себя всю полноту государственной власти в Украинской народной республике. Избранному на съезде ЦИК поручено образовать новую власть—власть рабоче-крестьянскую. Постановлением съезда советов Украины Центральная рада лишена тех прав, которые она себе захватила; одновременно с этим генеральный секретариат Центральной рады теряет свои полномочия. Отныне правительством Украины является Народный секретариат, назначаемый ЦИК Всеукраинского совета рабочих, солдатских и селянских депутатов.

С образованием рабоче-крестьянского правительства Украины исчез призрак той кровавой борьбы, какую хотел вызвать прежний Генеральный секретариат между демократией украйнской и демократией российской, так как первое, что счел своим долгом сделать ЦИК, это—обратиться к Совету народных комиссаров с заявлением, что войны между Украиной и Россией быть не может, что этой войны хотела Центральная рада, но не трудящиеся массы.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне Украины, помните всегда, что новая власть, которую избрали ваши советы, будет сильна только вашей поддержкой.

Товарищи рабочие и солдаты! Укрепляйте власть своих совет-

ских организаций в городах и ведите самую решительную борьбу против всех, кто будет препятствовать этой власти.

Товарищи крестьяне, если вы стремитесь к тому, чтобы земля была вам передана немедленно, а не тогда, когда на это согласятся помещики, которых так ревностно защищала Центральная рада от самочинных захватов, если вам надоело получать от власти только обещания и вам нужна честная и прямая защита ваших интересов, входите в самую тесную связь с советами рабочих и солдатских депутатов и вместе с ними помогайте новой советской власти выполнять ее задачи. Помните, что только в дружном союзе рабочих, солдат и крестьян возможна победа над имущими классами. Центральная рада постаралась на съезде советов разбить этот союз, и благодаря ей представительство крестьянства в Харькове было недостаточно. ЦИК в самом ближайшем времени созывает II съезд и примет все меры, чтобы крестьянские советы были представлены на этом съезде, как можно полнее.

Товарищи рабочие, солдаты и крестьяне! Ваши представители призвали нас к власти. При вашей поддержке и в тесном единении с братьями-рабочими, солдатами и крестьянами всей остальной России мы не боимся никакого бремени, мы не бросим своего поста, мы не уйдем с него, пока не выполним возложенные на нас съездом задачи или пока новый съезд не заменит нас другими.

Да здравствует Украинская рабоче-крестьянская республика!

Да здравствует власть советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов!

Да здравствует социализм!

Центральный исполнительный комитет советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины.

ОТ СОВЕТОВ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ ЗАПАДНОЙ ОБЛАСТИ И ФРОНТА

Белорусские национальные организации («Рада» и «Громада») со времени Октябрьской революции приступили к созданию и укреплению чисто националистического движения в среде белорусского местного населения. Потерпевшие поражение в своей открытой политической деятельности буржуазные и соглашательские социалистические партии решили использовать в своих инте-

ресах национальные движения, включая в их программу свои лозунги и увлекая трудовые массы с пути социально-экономической классовой борьбы на путь борьбы за «общенародные» националистические интересы.

На этот путь стали и белорусские национальные организации, провозглашая основной задачей всего населения Белоруссии не борьбу с общими врагами трудового народа всех национальностей, с капиталистами и имущими классами, а объединенную борьбу всех классов с другими народами за общенациональные интересы. Таким образом провозглашенным рабоче-крестьянской революцией принципам противопоставляются принципы коалиции (союза) трудовых классов с буржуазией. Мы полагаем, что у трудовых масс не может быть никаких «общенациональных» интересов с буржуазией и пропаганда этого взгляда в настоящее время вносит вражду и рознь в среду трудовой демократии всех народов, населяющих Россию, ослабляя силу в борьбе с общим врагом, расстраивая единый революционный фронт.

На этот скользкий путь стали и соглашательские белорусские социалистические группы. На этот путь стал белорусский съезд, созванный на (17) 4 декабря с. г., а также съезд, созванный на (28) 15 декабря.

Приступая к созыву съезда на (28) 15 декабря с. г., представители белорусских организаций обратились за содействием к комиссару по национальным вопросам т. Сталину. Не возражая против созыва означенного съезда, т. Сталин поставил необходимым условием созыва его соглашение по этому вопросу с местными советскими организациями. Организаторы съезда этого условия не выполнили и созвали съезд совершенно самостоятельно. В созыве съезда принимали деятельное участие также и представители правоэсеровских организаций, вызвавшие известных им лиц в качестве делегатов с мест. То же самое проделывали и представители чисто буржуазных партий. Таким образом, созванный на (28) 15 декабря белорусский съезд оказался по составу своему в большинстве чисто националистическим, с преобладанием соглашательских, полусоциалистических и чисто буржуазных элементов, благодаря чему он и стал на точку зрения предпочтения общенациональных задач всех классов задачам классовой борьбы, провозглашенным рабоче-крестьянской революцией. Не имея возмож-

ности провести свои взгляды открыто, белорусские националисты провели их контрабандным путем.

Высказавшись в принципе за советскую власть и за признание ее в России, а также за установление контакта с этой центральной русской властью, съезд высказался за непризнание созданной в Западной области и на Западном фронте съездами советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов организации советской власти—исполнительного комитета советов и Совета народных комиссаров Западной области и фронта. Взамен этих органов советской власти съезд предложил создать особый центральный орган, к которому переходит вся власть на фронте и в крае, органу, выдвинутому данным съездом, съездом не рабочих и крестьянских депутатов, а чисто националистических организаций.

Усматривая в таком решении съезда явный и открытый поход против советской власти под влиянием контрреволюционных кадетов и соглашательских организаций, принимая во внимание, что такое решение и всякая попытка проведения его в жизнь может нанести ущерб делу революции на Западном фронте, Совет народных комиссаров Западной области и фронта постановил:

Так называемый Белорусский съезд объявить распущенным и принять меры к ликвидации вновь возникающей контрреволюционной авантюры выступивших под маской белорусских националистов кадетов, соглашателей.

Это постановление Совета народных комиссаров было приведено в исполнение на то уполномоченными эмиссарами, причем никаких эксцессов и грубых насилий над членами съезда произведено не было, если не считать таковыми временное задержание президиума съезда и удаление со съезда группы истерически настроенных участников, устроивших скандал по поводу роспуска съезда. Сообщения о пьяных насилиях и тому подобных ужасах являются плодом досужего воображения их изобретателей.

Съезд был распущен при явном сочувствии рабочей и крестьянской части его участников, высказавшихся за полную поддержку уже существующей здесь советской власти.

Считая невозможной в интересах общероссийской крестьянской и рабочей, а также грядущей всемирной революции дробление сил единой революционной армии, к чему неизбежно ведет политика националистических групп, Совет народных комиссаров Западной

области и фронта заявляет, что он будет самыми решительными мерами бороться против всяких попыток кадетов и соглашателей расколоть ряды революционного народа.

Это борьба не против трудового народа Белоруссии, который единственно имеет право решать вопрос о национальном самоопределении и только сам народ может решить его правильно в интересах трудового крестьянства и рабочих, и против русской и белорусской буржуазии, пытающихся обмануть и поработить трудовые массы всякими обходными и прямыми путями и способами. Мы уверены, что белорусский народ с нами, ибо его интересы—это и наши интересы, его враги—наши враги. Мы уверены, что белорусский народ, настоящий трудовой народ, а не националистические интеллигентские организации, который стоит и будет стоять за советскую власть, открыто, на деле, а не лицемерно и только на словах, мы уверены, что этот белорусский народ поддержит здесь, в крае, те организации советской власти, которые созданы при его же участии. Те же организации, которые еще не имеют своих представителей в центральном органе краевой власти, выберут и делегируют их туда. Мы уверены, что все козни и происки контрреволюционеров и лжесоциалистов под маской общенациональных лозунгов обречены на неудачу.

Народ сам разберется, где его враги, где его друзья, и не даст себя обмануть; эта уверенность в поддержке широких народных масс края дает нам силу энергично продолжать начатое дело борьбы со всеми явными и тайными предателями народного дела, народных интересов.

Да здравствует наша рабоче-крестьянская революция!

Да здравствует советская народная власть!

Да здравствует свободный белорусский трудовой крестьянский и рабочий народ!

Совет народных комиссаров Западной области и фронта.

Минск (2 января) 20 декабря 1917 г.

ОБРАЩЕНИЕ СОВНАРКОМА РСФСР КО ВСЕМ ТРУДЯЩИМСЯ МУСУЛЬМАНАМ РОССИИ И ВОСТОКА

Товарищи, братья!

Великие события происходят в России. Близится конец кровавой войны, начатой из-за дележа чужих стран. Падает господство

хищников, поработивших народы мира. Под ударами русской революции трещит старое здание кабалы и рабства. Мир произвола и угнетения доживает последние дни. Рождается новый мир, мир трудящихся и освобождающихся. Во главе этой революции стоит рабочее и крестьянское правительство России—Совет народных комиссаров.

Вся Россия усеяна революционными советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Власть в стране в руках народа. Трудовой народ России горит одним желанием добиться честного мира и помочь угнетенным народам мира завоевать себе свободу.

На этом святом деле Россия не одинока. Великий клич освобождения, данный русской революцией, подхватывается всеми трудящимися Запада и Востока. Истомленные войной народы Европы уже протягивают нам руку, творя мир. Рабочие и солдаты Запада уже собираются под знамя социализма, штурмуя твердыни империализма. А далекая Индия, та самая, которую веками угнетали «просвещенные» хищники Европы, подняла уже знамя восстания, организуя свои советы депутатов, сбрасывая с плеч ненавистное рабство, призывая народы Востока к борьбе и освобождению.

Рушится царство капиталистического грабежа и насилия. Горит почва под ногами хищников империализма.

Перед лицом этих великих событий мы обращаемся к вам, трудящиеся и обездоленные мусульмане России и Востока.

Мусульмане России, татары Поволожья и Крыма, киргизы и сарты Сибири и Туркестана, тюрки и татары Закавказья, чеченцы и горцы Кавказа,—все те, мечети и молельни которых разрушались, верования и обычаи которых попирались царями и угнетателями России!

Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов, советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживайте же эту революцию и ее полномочное правительство.

Мусульмане Востока, персы, турки, арабы и индусы, все те, головами и имуществом которых, свободой и родиной которых

сотни лет торговали алчные хищники Европы, все те, страны которых хотят поделить начавшие войну грабители!

Мы заявляем, что тайные договоры свергнутого царя о захвате Константинополя, подтвержденные свергнутым Керенским, ныне порваны и уничтожены. Республика Российская и ее правительство, Совет народных комиссаров, против захвата чужих земель: Константинополь должен остаться в руках мусульман.

Мы заявляем, что договор о разделе Персии порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, войска будут выведены из Персии, и персам будет обеспечено право свободного определения своей судьбы.

Мы заявляем, что договор о разделе Турции и отнятии у нее Армении порван и уничтожен. Как только прекратятся военные действия, армянам будет обеспечено право свободно определить свою политическую судьбу.

Не от России и ее революционного правительства ждет вас порабощение, а от хищников европейского империализма, от тех, которые превратили вашу родину в расхищаемую и обираемую свою «колонию».

Свергайте же этих хищников и поработителей ваших стран. Теперь, когда война и разруха растаптывают устои старого мира, когда весь мир пылает негодованием против империалистов-захватчиков, когда всякая искра возмущения превращается в мощное пламя революции, когда даже индийские мусульмане, загнанные и замученные чужеземным игом, подымают восстание против своих поработителей,—теперь молчать нельзя. Не теряйте же времени и сбрасывайте с плеч иго вековых захватчиков ваших земель. Не отдавайте им больше на разграбление ваших родных пепелищ. Вы сами должны быть хозяевами вашей страны. Вы сами должны устроить свою жизнь по образу и своему подобию. Вы имеете на это право, ибо ваша судьба в собственных руках.

Товарищи, братья!

Твердо и решительно идем к честному, демократическому миру!

Мусульмане России!

Мусульмане Востока!

На этом пути обновления мира мы ждем от вас сочувствия и поддержки.

Совет народных комиссаров

7 декабря (24 ноября) 1917 г. «Известия ВЦИК», № 232.

ДЕКРЕТ СОВНАРКОМА ОБ ОТДЕЛЕНИИ ЦЕРКВИ ОТ ГОСУДАРСТВА И ШКОЛЫ ОТ ЦЕРКВИ [1]

1. Церковь отделяется от государства.

2. В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан.

3. Каждый гражданин может исповедывать любую религию или не исповедывать никакой. Всякие праволишения, связанные с исповеданием какой бы то ни было веры или неисповеданием никакой веры, отменяются.

Примечание. Из всех официальных актов всякое указание на религиозную принадлежность и непринадлежность граждан устраняется.

4. Действия государственных и иных публично-правовых общественных установлений не сопровождаются никакими религиозными обрядами или церемониями.

5. Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательством на права граждан Советской республики.

Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности.

6. Никто не может, ссылаясь на свои религиозные воззрения, уклоняться от исполнения своих гражданских обязанностей.

Изъятия из этого положения, под условием замены одной гражданской обязанности другой, в каждом отдельном случае допускаются по решению народного суда.

7. Религиозная клятва или присяга отменяется.

В необходимых случаях дается лишь торжественное обещание.

8. Акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью: отделами записи браков и рождений.

9. Школа отделяется от церкви.

Преподавание религиозных вероучений во всех государственных

и общественных, а также частных учебных заведениях, где преподаются общеобразовательные предметы, не допускается.

Граждане могут обучать и обучаться религии частным образом.

10. Все церковные и религиозные общества подчиняются общим положениям о частных обществах и союзах и не пользуются никакими преимуществами и субсидиями ни от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений.

11. Принудительные взыскания сборов и обложений в пользу церковных и религиозных обществ, равно как меры принуждения или наказания со стороны этих обществ над их сочленами, не допускаются.

12. Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью.

Прав юридического лица они не имеют.

13. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти, в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ.

Подписали: Председатель Совета народных комиссаров Ульянов (Ленин). Народные комиссары: Подвойский, Алгасов, Трутовский, Шлихтер, Прошьян, Менжинский, Шляпников, Петровский. Управляющий делами Совета народных комиссаров Бонч-Бруевич.

Распубликован в № 15 газеты рабочего и крестьянского правительства от 23 января 1918 года.

Примечание

1 Настоящий декрет касается мероприятий пролетарской диктатуры, «походя, мимоходом» разрешивших незавершенные задачи буржуазно-демократической революции. Ленин писал: «Это значит—очистка социальных отношений (порядков, учреждений) страны от средневековья, от крепостничества, от феодализма.

Каковы были главнейшие проявления, пережитки, остатки крепостничества в России в 1917 г.? Монархия, сословность, землевладение и землепользование, положение женщины, религия, угнетение национальностей» (т. XXVII, стр. 25).

Подавление контрреволюции

«Гражданская война стала фактом… это мы видели в Питере, на Гатчинском фронте, где казаки, которых Керенский и Краснов пытались вести против красной столицы, заколебались, это мы видим потом в Москве, Оренбурге, на Украине. По всей России вздымалась волна гражданской войны, везде мы побеждали с необыкновенной легкостью…»

Ленин

РАДИО СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ 12 НОЯБРЯ (30 ОКТЯБРЯ) 1917 Г.

Всем. Всем.

Всероссийский съезд советов выделил новое Советское правительство. Правительство Керенского низвергнуто и арестовано. Керенский сбежал. Все учреждения в руках Советского правительства. 11 ноября (29 октября) началось восстание юнкеров, освобожденных на честное слово 7 ноября (25 октября). Восстание в тот же день подавлено. Керенский и Савинков с юнкерами и частью казаков пробрались обманным путем до Царского села. Советское правительство мобилизовало силы для подавления нового корниловского похода на Петроград. Вызван флот к столице с броненосцем «Республика» во главе. Юнкера и казаки Керенского колеблются. К нам прибывают пленные из лагеря Керенского с заверением в том, что казаки обмануты, и если поймут, в чем дело—не будут стрелять. Советское правительство принимает все меры к тому, чтобы предупредить кровопролитие. Если избегнуть кровопролития не удастся, если отряды Керенского все же начнут стрелять, Советское правительство не остановится перед беспощадными мерами подавления нового керенско-корниловского похода.

Сообщаем для сведения, что съездом советов, который разъехался уже, приняты два важных декрета: 1) о немедленном переходе всех помещичьих земель в руки крестьянских комитетов и 2) о предложении демократического мира.

Председатель Советского правительства. В. Ульянов (Ленин).

Ленин, т. XXII, стр. 34

РАЗГОВОР ПРАВИТЕЛЬСТВА СО СТАВКОЙ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ 22(9) НОЯБРЯ 1917 г. [1]

— Здесь у аппарата верховный главнокомандующий?

— Дитерихс.

— Будьте любезны, попросите исп. об. главковерха. Если генерал Духонин не несет этих обязанностей, то благоволите попросить лицо, которое его в настоящее время заменяет. Насколько нам известно, генерал Духонин своих обязанностей не слагал еще.

Ставка отвечает: Исп. д. главковерха ген. Духонин поджидал вас до часу ночи, теперь спит. Аппарат не действовал, а затем был занят ставкой с генкварским проводом.

— Если можете, то скажите: получена вами радио-телеграмма Совета народных комиссаров, посланная в 4 часа, и что сделано во исполнение предписания Совета народных комиссаров?

Ставка отвечает: Была получена телеграмма государственной важности без номера и без даты, почему генерал Духонин запросил генерала Маниковского о необходимых гарантиях, подтверждающих подлинность телеграммы.

— Что же ответил на этот запрос Маниковский и в котором часу был послан этот запрос и каким образом: по радио, по телефону или телеграфу?

Ставка отвечает: Ответа еще не получено, и час тому назад послана просьба ускорить ответ.

— Прошу точно указать, в котором часу и каким именно способом послан первый запрос? Нельзя ли поскорее?

Ставка отвечает: Телеграмма была послана генералу Маниковскому по аппарату и по радио—в котором часу, сейчас скажут.

— Телеграмма передана в 19 час. 50 мин.

— Почему одновременно не был послан этот запрос мне, как народному комиссару по военным делам, так как главковерху было известно из личного разговора со мной, что ген. Маниковский только лицо, на обязанности которого лежит преемственность технической работы снабжения и продовольствия, в то время как политическое руководство деятельностью военного министерства и ответственность за таковую лежит на мне?

Ставка отвечает: По этому поводу ничего не могу ответить.

— Мы категорически заявляем, что ответственность за промедление в столь важном государственном деле возлагаем всецело на генерала Духонина и безусловно требуем: во-первых, немедленной посылки парламентеров, а, во-вторых, личной явки ген. Духонина к проводу завтра ровно в 11 часов утра. Если промедление приведет к голоду, развалу или поражению, или анархическим бунтам, то вся вина ляжет на вас, о чем будет сообщено солдатам.

Ставка отвечает: Об этом я доложу ген. Духонину.

— Когда доложите?—Сейчас? Тогда ждем Духонина.

Ставка отвечает. Сейчас разбужу.

— У аппарата вр. исп. об. главковерха ген. Духонин.

— Народные комиссары у аппарата, ждем вашего ответа.

— Убедившись из поданной сейчас мне ленты разговора с вами генкварверха, что телеграмма мне была послана вами, прежде чем принять решение по существу телеграммы за подписью народных комиссаров—Ульянова-Ленина, Троцкого и Крыленко—мне совершенно необходимо иметь следующие фактические сведения: 1) имеет ли Совет народных комиссаров какой-либо ответ на свое обращение к воюющим государствам с декретом о мире; 2) как предполагалось поступить с румынской армией, входящей в состав нашего фронта; 3) предполагается ли входить в переговоры о сепаратном перемирии и с кем, только ли с немцами или и с турками, или переговоры будут вестись нами за общее перемирие?

— Текст посланной вам телеграммы совершенно точен и ясен, в нем говорится о немедленном начале переговоров о перемирии со всеми воюющими державами, и мы, решительно отвергая право замедлить это государственной важности дело какими бы то ни было предварительными вопросами, настаиваем на немедленной посылке парламентеров и извещении нас каждый час о ходе переговоров.

Ставка отвечает: Вопросы мои чисто технического характера, без разрешения которых невозможно ведение переговоров.

— Вы не можете не понимать, что при переговорах возникает много технических, вернее, детальных вопросов, на которые мы вам дадим ответ, по мере того как эти вопросы будут возникать или ставиться неприятелем; поэтому еще раз и ультимативно требуем немедленного и безоговорочного приступа к формальным переговорам о перемирии и между всеми воюющими странами как союзными, так и находящимися с нами во враждебных действиях. Благоволите дать точный ответ.

— Я могу только понять, что непосредственные переговоры с державами для вас невозможны. Тем менее возможны они для меня от вашего имени. Только центральная правительственная власть, поддержанная армией и страной, может иметь достаточный вес и значение для противников, чтобы придать этим переговорам нужную авторитетность для достижения результатов. Я также считаю, что в интересах России заключение скорейшего всеобщего мира.

— Отказываетесь ли вы категорически дать нам точный ответ и исполнить нами данное предписание?

— Точный ответ о причинах невозможности для меня исполнить вашу телеграмму я дал и еще раз повторяю, что необходимый для России мир может быть дан только центральным правительством. Духонин.

— Именем правительства Российской республики, по поручению Совета народных комиссаров, мы увольняем вас от занимаемой вами должности за неисполнение предписаний правительства и за поведение, несущее неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Мы предписываем вам под страхом ответственности по законам военного времени продолжать ведение дела, пока не прибудет в ставку новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие от вас дел. Главнокомандующим назначается прапорщик Крыленко.

Ленин, Сталин, Крыленко.

Ленин, т. XXII, стр. 69—71

Примечание

[1] Ставка верховного главнокомандующего генерала Духонина в Могилеве явилась организационным центром контрреволюции. Ставка вступила в соглашение с представителями союзных армий и пыталась создать новое антисоветское правительство. Ставка отказалась выполнить решение советского правительства начать мирные переговоры с германским командованием. Во время переговоров со ставкой по прямому проводу (содержание которых приведено здесь) выяснилось, что генерал Духонин не выполнил решения советской власти. Ленин тут же на телеграфе написал распоряжение о смещении Духонина и назначении главковерхом Крыленко.

РАДИО ВСЕМ

Всем полковым, дивизионным, корпусным, армейским и другим комитетам, всем солдатам революционной армии и матросам революционного флота.

20 (7) ноября ночью Совет народных комиссаров послал радиотелеграмму главнокомандующему Духонину, предписывая ему немедленно и формально предложить перемирие всем воюющим странам как союзным, так и находящимся с нами во враждебных действиях.

Эта радиотелеграмма была получена ставкой 21 (8) ноября в 5 часов 5 минут утра. Духонину предписывалось непрерывно докладывать Совету народных комиссаров ход переговоров и подписать акт перемирия только после утверждения его Советом народных комиссаров. Одновременно такое предложение заключить перемирие было формально передано всем полномочным представителям союзных стран в Петрограде.

Не получив от Духонина ответа до вечера 21(8) ноября, Совет народных комиссаров уполномочил Ленина, Сталина и Крыленко запросить Духонина по прямому проводу о причинах промедления.

Переговоры велись от 2 до 4 с половиной часов утра 22(9) ноября. Духонин делал многочисленные попытки уклониться от объяснений своего поведения и от дачи точного ответа на предписание правительства, но когда предписание вступить немедленно в формальные переговоры о перемирии было сделано Духонину категорически, он ответил отказом подчиниться. Тогда именем правительства Российской республики и по поручению Совета народных комиссаров, Духонину было заявлено, что он увольняется от

должности за неповиновение предписаниям правительства и за поведение, несущих неслыханные бедствия трудящимся массам всех стран и в особенности армиям. Вместе с тем Духонину было предписано продолжать вести дело, пока не прибудет новый главнокомандующий или лицо, уполномоченное им на принятие дел от Духонина. Новым главнокомандующим назначен прапорщик Крыленко.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Вы не дадите контрреволюционным генералам сорвать великое дело мира, вы окружите их стражей, чтобы избежать недостойных революционной армии самосудов и помешать этим генералам уклониться от ожидающего их суда. Вы сохраните строжайший революционный и военный порядок.

Пусть полки, стоящие на позициях, выбирают тотчас уполномоченных для формального вступления в переговоры о перемирии с неприятелем.

Совет народных комиссаров дает вам право на это.

О каждом шаге переговоров извещайте нас всеми способами. Подписать окончательный договор о перемирии вправе только Совет народных комиссаров.

Солдаты! Дело мира в ваших руках. Бдительность, выдержка, энергия и дело мира победит!

Именем правительства Российской республики

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар по военным делам и верховный главнокомандующий Н. Крыленко.

22(9) ноября 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 72—73.

К НАСЕЛЕНИЮ

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне, все трудящиеся!

Рабочая крестьянская революция окончательно победила в Петрограде, рассеявши и арестовавши последние остатки небольшого числа казаков, обманутых Керенским. Революция победила и в Москве. Раньше, чем туда прибыли выехавшие из Петрограда несколько поездов с военными силами, в Москве юнкера и другие корниловцы подписали условия мира, обезоружение юнкеров, распущение Комитета спасения.

С фронта и из деревень притекают ежедневно и ежечасно сообщения о поддержке подавляющим большинством солдат в окопах и крестьян в уездах нового правительства и его законов о предложении мира и о немедленной передаче земли крестьянам. Победа революции рабочих и крестьян обеспечена, ибо за нее встало уже большинство народа.

Вполне понятно, что помещики и капиталисты, высшие служащие и чиновники, тесно связанные с буржуазией, одним словом, все богатые и тянущие руку богатых встречают новую революцию враждебно, сопротивляются ее победе, грозят прекращением деятельности банков, портят или прекращают работу разных учреждений, мешают ей всячески, тормозят ее, то прямо, то косвенно. Всякий сознательный рабочий прекрасно понимает, что такое сопротивление мы встретим неизбежно, вся партийная печать большевиков указывала на это много раз. Трудящиеся классы ни на минуту не испугаются этого сопротивления, ни капельки не дрогнут перед угрозами и забастовками сторонников буржуазии.

За нами большинство народа. За нами большинство трудящихся и угнетенных во всем мире. За нами дело справедливости. Наша победа обеспечена.

Сопротивление капиталистов и высших служащих будет сломлено. Ни один человек не лишается нами имущества без особого государственного закона о национализации банков и синдикатов. Этот закон подготовляется. Ни один трудящийся и работник не потеряет ни копейки; напротив, ему будет оказана помощь. Кроме строжайшего учета и контроля, кроме взимания налогов, установленных раньше, никаких других мер правительство вводить не хочет.

Во имя этих справедливых требований громадное большинство народа сплотилось вокруг временного рабочего и крестьянского правительства.

Товарищи трудящиеся! Помните, что вы сами теперь управляете государством. Никто вам не поможет, если вы сами не объединитесь и не возьмете все дела государства в свои руки. Ваши Советы—отныне органы государственной власти, полномочные, решающие органы.

Сплотитесь вокруг своих Советов. Укрепите их. Беритесь сами за дело снизу, никого не дожидайтесь. Установите строжайший революционный порядок, беспощадно подавляйте попытки анархии

со стороны пьяниц, хулиганов, контрреволюционных юнкеров, корниловцев и т. п.

Вводите строжайший контроль за производством и учетом продуктов. Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу, будет ли такой вред проявляться в саботировании (порче, торможении, подрыве) производства или в скрывании запасов хлеба и продуктов, или в задержании грузов хлеба, или в расстройстве железнодорожной, почтовой, телеграфной, телефонной деятельности и вообще в каком бы то ни было сопротивлении великому делу мира, делу передачи земли крестьянам, делу обеспечения рабочего контроля за производством и распределением продуктов.

Товарищи рабочие, солдаты, крестьяне и все трудящиеся! Берите всю власть в руки своих Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт—все это отныне будет всецело вашим, общенародным достоянием. Постепенно с согласия и одобрения большинства крестьян, по указаниям практического опыта их и рабочих, мы пойдем твердо и неуклонно к победе социализма, которую закрепят передовые рабочие наиболее цивилизованных стран и которая даст народам прочный мир и избавление от всякого гнета и от всякой эксплоатации.

18 (5) наября 1917 г.

Председатель Совета народных комиссаров
В. Ульянов (Ленин).

Ленин, т. XXII, стр. 54.

ДЕКРЕТ ОБ АРЕСТЕ ВОЖДЕЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИИ [1]

Члены руководящих учреждений партии кадетов как партии врагов народа подлежат аресту и преданию суду революционных трибуналов.

На местные Советы возлагается обязательство особого надзора за партией кадетов ввиду ее связи с корниловско-калединской гражданской войной против революции.

Декрет вступает в силу с момента его подписания.

Председатель Совета народных комиссаров.
Вл. Ульянов (Ленин).

11 декабря (28 ноября) 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 104.

Примечание

1 Декрет об аресте вождей гражданской войны против революции был издан после контрреволюционной демонстрации, устроенной 11 декабря (28 ноября) 1917 г.

РЕЗОЛЮЦИЯ О ДЕКРЕТЕ ПО ПОВОДУ КАДЕТСКОЙ ПАРТИИ

Заслушав объяснения представителей Совета народных комиссаров по поводу декрета, объявляющего кадетов партией врагов народа и предписывающего арест членов руководящих учреждений этой партии и советского надзора над партией в целом, ЦИК подтверждает необходимость самой решительной борьбы с буржуазной контрреволюцией, возглавляемой кадетской партией, открывшей ожесточенную гражданскую войну против самых основ рабочей и крестьянской революции.

ЦИК обеспечивает и впредь Совету народных комиссаров свою поддержку на этом пути и отвергает протесты политических групп, подрывающих своими колебаниями диктатуру пролетариата в крестьянской бедноты.

16 (3) декабря 1917 г.

Заседание ВЦИК 14(1) декабря 1917 г. (Ленин, т. XXII, стр. 112).

ЗАПИСКА Ф. Э. ДЗЕРЖИНСКОМУ [1]

Товарищу Дзержинскому.

К сегодняшнему Вашему докладу о мерах борьбы с саботажниками и контрреволюционерами.

Нельзя ли двинуть подобный декрет:

О борьбе с контрреволюционерами и саботажниками.

Буржуазия, помещики и все богатые классы напрягают отчаянные усилия для подрыва революции, которая должна обеспечить интересы рабочих, трудящихся и эксплоатируемых масс.

Буржуазия идет на злейшие преступления, подкупая отбросы общества и опустившиеся элементы, спаивая их для целей погромов. Сторонники буржуазии, особенно из высших служащих, из банковых чиновников и т. п., саботируют работу, организуют стачки, чтобы подорвать правительство в его мерах, направленных к осущест-

влению социалистических преобразований. Доходит дело даже до саботажа продовольственной работы, грозящего голодом миллионам людей.

Необходимы экстренные меры борьбы с контрреволюционерами и саботажниками. Исходя из этой необходимости, Совет народных комиссаров постановляет:

1) Лица, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие доход в 500 руб. в месяц и свыше, владельцы городских недвижимостей, акций и денежных сумм свыше 1 тыс. руб.), а равно служащие в банках, акционерных предприятиях, государственных и общественных учреждениях, обязаны в трехдневный срок представить в домовые комитеты в трех экземплярах заявления, за своей подписью и с указанием адреса, о своем доходе, своей службе и своих занятиях.

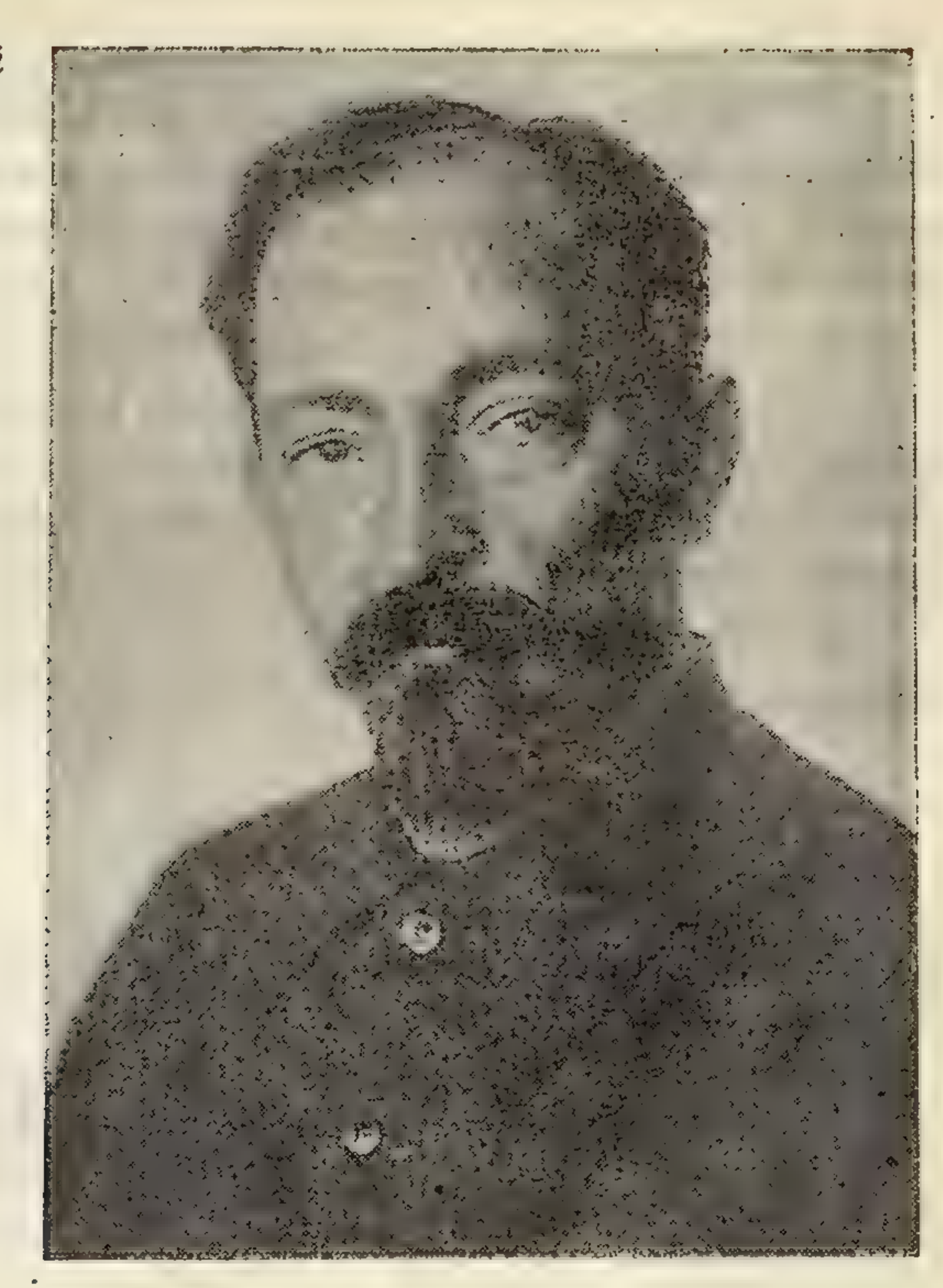
2. Домовые комитеты скрепляют эти заявления своей подписью, сохраняя один экземпляр у себя и представляя два остальных экземпляра в городскую управу и в Народный комиссариат внутренних дел (адрес).

3. Лица, виновные в неисполнении настоящего закона (в непредставлении заявлений или в подаче ложных сведений и т. п.), а равно члены домовых комитетов, виновные в несоблюдении правила о хранении этих заявлений, сборе их и представлении в указанные выше учреждения, наказываются денежным штрафом до 5 тыс. руб. за каждое уклонение, тюрьмой до 1 года или отправкой на фронт, смотря по степени вины.

4. Тому же наказанию подлежат лица, виновные в саботаже работы или в уклонении от работы в банках, государственных и общественных учреждениях, акционерных предприятиях, железных дорог и т. п.

5. Как первый шаг к введению всеобщей трудовой повинности постановляется, что лица, указанные в § 1, обязаны, во-первых, постоянно иметь при себе копии с вышеуказанных заявлений, снабженные удостоверением домовых комитетов, а равно начальства или выборных учреждений (фабрично-заводских комитетов, продовольственных комитетов, железнодорожных комитетов, союзов служащих и т. п.); в удостоверении должно значиться, какую общественную службу или работу выполняет данное лицо, живет ли оно при семье как неработоспособный член ее, и т. п.

Ф. Э. Дзержинский

Проверка пропусков у Смольного в Октябрьские дни

6. Во-вторых, эти лица обязаны в недельный срок со дня издания настоящего закона завестись потребительско-рабочими книжками (образец их при сем прилагается) для ведения еженедельных записей приходов и расходов и для внесения в книжки удостоверений от комитетов и учреждений того рода службы общественной, которую данное лицо несет.

7. Лица, не подходящие под условия § 1, представляют в домовые комитеты в одном экземпляре заявление о своем доходе и месте работы, обязуясь иметь при себе копию этого заявления, удостоверенного домовым комитетом.

19—20 (6—7) декабря 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 126—129.

Примечание

1. Доклад о борьбе с контрреволюцией был поставлен Лениным на заседании Совнаркома 6 декабря (23 ноября). На следующий день, 7 декабря (24 ноября), был заслушан доклад Дзержинского об организации ВЧК. Проект декрета обсуждался неоднократно на заседании Совнаркома в декабре, но ввиду недостаточной разработанности не был опубликован в то время.

Социалистические мероприятия Октября

«Рабочий контроль и национализация банков... именно и есть первые шаги к социализму».
Ленин

ПОЛОЖЕНИЕ О РАБОЧЕМ КОНТРОЛЕ [1]

1. В интересах планомерного регулирования народного хозяйства во всех промышленных, торговых, банковых, сельскохозяйственных, транспортных, кооперативных, производительных товариществах и прочих предприятиях, имеющих наемных рабочих или же дающих работу на дом, вводится рабочий контроль над производством, куплей, продажей продуктов и сырых материалов, хранением их, а также над финансовой стороной предприятия.

2. Рабочий контроль осуществляют все рабочие данного предприятия через свои выборные учреждения, как то: заводские, фабричные комитеты, советы старост и т. п., причем в состав этих учреждений входят представители от служащих и от технического персонала.

3. Для каждого крупного города, губернии или промышленного района создается местный Совет рабочего контроля, который, будучи органом Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, составляется из представителей профессиональных союзов, заводских, фабричных и иных рабочих комитетов и рабочих кооперативов.

4. Впредь до съезда Советов рабочего контроля учреждается в Петрограде Всероссийский совет рабочего контроля, в состав которого входят представители от следующих организаций: Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов—5; Всероссийского центрального исполнительного комитета крестьянских депутатов—5; Всероссийского совета профессиональных союзов—5; Всероссийского центра рабочей кооперации—2; Всероссийского бюро фабрично-заводских комите-

тов—5; Всероссийского союза инженеров и техников—5; Всероссийского союза агрономов—2; от каждого Всероссийского союза рабочих, имеющих менее 100 тыс, членов,—1; от имеющих свыше 100 тыс.—2; Петроградского совета профессиональных союзов—2.

5. При высших органах рабочего контроля учреждаются комиссии специалистов-ревизоров (техников, бухгалтеров и т. д.), которые посылаются как по инициативе этих органов, так и по требованию низших органов рабочего контроля для обследования финансовой и технической стороны предприятия.

6. Органы рабочего контроля имеют право наблюдения за производством, устанавливать минимум выработки предприятия и принимать меры к выяснению себестоимости производимых продуктов.

7. Органы рабочего контроля имеют право контроля всей деловой переписки предприятия, причем за сокрытие корреспонденции владельцы ответственны по суду. Коммерческая тайна отменяется. Владельцы обязаны предъявлять органам рабочего контроля все книги и отчеты как за текущий год, так и за прошлые отчетные годы.

8. Решения органов рабочего контроля обязательны для владельцев предприятий и могут быть отменены лишь постановлением высших органов рабочего контроля.

9. Предпринимателю или администрации предприятия предоставляется 3-дневный срок для обжалования в соответствующий высший орган рабочего контроля все постановления низших органов рабочего контроля.

10. Во всех предприятиях владельцы и представители рабочих и служащих, выбранные для осуществления рабочего контроля, объявляются ответственными перед государством за строжайший порядок, дисциплину и охрану имущества. Виновные в сокрытии материалов, продуктов, заказов и в неправильном ведении отчетов и т. п. злоупотреблениях подлежат уголовной ответственности.

11. Районные (по пункту 3-му) Советы рабочего контроля разрешают все спорные вопросы и конфликты между низшими органами контроля, а также и жалобы владельцев предприятий и издают, сообразуясь с особенностями производства и местными условиями, инструкции в пределах постановлений и указаний Всероссийского Совета рабочего контроля и наблюдают за действиями низших органов контроля.

12. Всероссийский Совет рабочего контроля вырабатывает общие планы рабочего контроля, инструкции, издает обязательные постановления, регулирует взаимоотношения районных советов рабочего контроля и служит высшей инстанцией для всех дел, связанных с рабочим контролем.

13. Всероссийский Совет рабочего контроля согласует деятельность органов рабочего контроля со всеми другими учреждениями, ведающими дело организации народного хозяйства.

Положение о взаимоотношении между Всероссийским Советом рабочего контроля и другими учреждениями, организующими и регулирующими народное хозяйство, будет издано особо.

14. Все законы и циркуляры, стесняющие деятельность фабричных, заводских и других комитетов и Советов рабочих и служащих, отменяются.

Именем правительства Российской Республики Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Н. Ленин).

Народный Комиссар труда Александр Шляпников.

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Совета Н. Горбунов.

Принято Всероссийским ЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов 27 (14) ноября 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 549—550

Примечание

1. Требование рабочего контроля над производством было лозунгом пролетариата до Октябрьской революции и было осуществлено законом рабочем контроле, изданным 14 ноября 1917 г.; за нарушение закона о рабочем контроле капиталист карался конфискацией предприятия. В задачу рабочего контроля входило не допустить бесконтрольного хозяйничанья капиталистов, а также научиться у капиталистов искусству вести предприятие во всех его частях—технической, административной, коммерческой. Через некоторое время через рабочий контроль была подготовлена национализация промышленности.

ДЕКРЕТ
О ВЫСШЕМ СОВЕТЕ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА [1]

1). При Совете народных комиссаров учреждается Высший совет народного хозяйства.

2) Задачей ВСНХ является организация народного хозяйства и государственных финансов. С этой целью ВСНХ вырабатывает общие нормы и план регулирования экономической жизни страны, согласует и объединяет деятельность центральных и местных регулирующих учреждений (совещание по топливу, металлу, транспорту, центральный продовольственный комитет и пр.), соответствующих народных комиссариатов (торговли, промышленности, продовольствия, земледелия, финансов, военно-морского и т. д.), Всероссийского совета рабочего контроля, а также соответственную деятельность фабрично-заводских и профессиональных организаций рабочего класса.

3) ВСНХ предоставляется право конфискации, реквизиции секвестра принудительного синдицирования различных отраслей промышленности и торговли и прочих мероприятий в области производства, распределения и государственных финансов.

4) Все существующие учреждения по регулированию хозяйства подчиняются ВСНХ, которому предоставляется право их реформирования.

5) ВСНХ образуется: а) из Всероссийского Совета рабочего контроля, состав которого определен декретом от 14 ноября 1917 года; б) представителей от всех народных комиссариатов; в) из следующих лиц, приглашаемых с совещательным голосом.

6) ВСНХ разбивается на секции и отделы (по топливу, металлу, демобилизации финансов и пр.), причем количество и сфера деятельности этих отделов и секций определяется ВСНХ.

7) Отделы ВСНХ ведут работу по регулированию отдельных областей народнохозяйственной жизни, а также подготовляют мероприятия соответствующих народных комиссариатов.

8) ВСНХ выделяет из своей среды бюро в составе 15 человек координирования текущей работы секций и отделов и выполнения задач, требующих немедленного разрешения.

9) Все законопроекты и крупные мероприятия, имеющие отноше-

ние к регулированию народного хозяйства в его целом, вносятся в Совет Народных Комиссаров через ВСНХ.

10) ВСНХ объединяет и направляет работу экономических отделов Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов, включающих в себя местные органы рабочего контроля, а также местных комиссаров труда, торговли и промышленности, продовольствия и пр.

При отсутствии соответствующих экономических отделов, ВСНХ образует свои местные органы.

Для экономических отделов Местных Советов, являющихся местными органами ВСНХ, обязательны все постановления ВСНХ.

Председатель ЦИК Я. Свердлов
Председатель СНК Вл. Ульянов (Н. Ленин)

Опубликовано 5 декабря 1917 г.

Примечание

1. Высший совет народного хозяйства—орган пролетарской диктатуры в руководстве экономической жизни страны был создан решением ЦИК 1 декабря 1917 г. через некоторое время после опубликования декрета о рабочем контроле. ВСНХ имел исключительно важное значение в проведении национализации промышленности и в руководстве народным хозяйством в годы военного коммунизма. В ВСНХ входили представители крупнейших предприятий, профсоюзов и главных управлений отдельных отраслей народного хозяйства. Председатель ВСНХ входил в состав Совнаркома. Было создано 48 управлений отдельных отраслей промышленности («Главки»), подчиненные ВСНХ. В условиях новой экономической политики ВСНХ, перестроив свою работу, руководил восстановлением и реконструкцией нашего народного хозяйства. Сейчас в целях осуществления более конкретного руководства ВСНХ реорганизован в Наркомат тяжелой промышленности, Наркомат легкой промышленности и Наркомат лесной промышленности.

ПРОЕКТ ДЕКРЕТА О СОЦИАЛИЗАЦИИ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА [1]

Критическое положение продовольствия, угроза голодовки, созданная спекуляцией, саботажем капиталистов и чиновников, а равно общей разрухой, делают необходимыми чрезвычайные революционные меры для борьбы с этим злом.

В целях того, чтобы все граждане государства, а в первую голову—все трудящиеся классы, под руководством своих Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, могли немедленно и со всех сторон, не останавливаясь ни перед чем и действуя наиболее революционным путем, взяться за такую борьбу и за налаживание правильной хозяйственной жизни страны, постановляются следующие правила.

Проект декрета о проведении в жизнь национализации банков и о необходимых в связи с этим мерах

1. Все акционерные предприятия объявляются собственностью государства.

2. Члены правления и директора акционерных обществ, а равно все акционеры, принадлежащие к богатым классам (т. е. имеющие свыше 5 тыс. руб. всего имущества или дохода свыше 500 руб. в месяц), обязаны в полном порядке продолжать ведение дел предприятий, выполняя закон о рабочем контроле, предъявляя все акции в Государственный банк и представляя местным Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов еженедельные отчеты о своей деятельности.

3. Государственные займы, внешние и внутренние, аннулируются (уничтожаются).

4. Интересы мелких владельцев облигаций, а равно всяких акций, т. е. владельцев, принадлежащих к трудящимся классам населения, полностью обеспечиваются.

5. Вводится всеобщая трудовая повинность: все граждане обоего пола с 16 до 55 лет, обязаны выполнять те работы, которые будут назначаться местными Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или другими органами Советской власти.

6. Как первый шаг по введению в жизнь всеобщей трудовой повинности постановляется, что лица богатых классов (см. § 2) обязаны иметь и правильно вести потребительско-рабочие или бюджетно-рабочие книжки, которые должны представляться в соответственные рабочие организации, или в местные Советы и их органы для еженедельной отметки о выполнении каждым взятой им на себя работы.

7. Для правильного учета и распределения как продовольствия, так и других необходимых продуктов все граждане государства обязаны присоединиться к какому-либо потребительному обществу. Продовольственные управы, комитеты снабжения и другие подобные организации, а равно железнодорожные и транспортные союзы, под руководством Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, вводят контроль за выполнением этого закона. Лица богатых классов обязуются в особенности выполнять по организации и ведении дел потребительских обществ те работы, которые будут возлагаться на них Советами.

8. Союзы железнодорожных рабочих и служащих обязаны спешно выработать и начать немедленно осуществлять чрезвычайные меры для более правильной постановки транспорта, особенно для подвоза продовольствия, топлива и других наиболее необходимых предметов, руководясь прежде всего заказами и ордерами Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, затем учреждений, имеющих полномочие от них и Высшего совета народного хозяйства. Равным образом на железнодорожные союзы, в сотрудничестве с местными Советами, возлагается обязанность самой энергичной, не останавливающейся перед революционными мерами, борьбы с мешечничеством и беспощадного преследования всяких спекулянтов.

9. Рабочие организации, союзы служащих и местные советы обязаны неотложно взяться за перевод закрывающихся и демобилизуемых предприятий, а равно безработных на полезные работы и производство необходимых продуктов, за приискивание заказов, сырых материалов и топлива. Ни в каком случае не откладывая этой деятельности, а равно и приступая к обмену сельских продуктов на городские до получения особых приказов сверху, местные союзы и советы обязуются строго сообразоваться с указаниями и предписаниями Высшего совета народного хозяйства.

10. Лица богатых классов обязаны держать в Государственном банке и его отделениях, а равно сберегательных кассах все свои денежные суммы, получая не более 100—125 руб. в неделю (по установлению местных советов) на потребительские нужды, а на производственные и торговые—лишь по письменным удостоверениям учреждений рабочего контроля.

Для надзора за действительным проведением в жизнь настоящего узаконения будут введены правила обмена ныне действующих денежных знаков на иные, и виновные в обмане государства и народа подвергаются конфискации всего имущества.

11. Той же каре, а равно заключению в тюрьму или отправке на фронт и на принудительные работы подвергаются все ослушники настоящего закона, саботажники и бастующие чиновники, а равно спекулянты. Местные советы и учреждения, при них состоящие, обязуются экстренно выработать наиболее революционные меры борьбы против этих подлинных врагов народа.

12. Профессиональные союзы и другие организации трудящихся, в сотрудничестве с местными советами, организуют, с участием наиболее надежных и рекомендованных партийными и другими организациями лиц, летучие группы контролеров для наблюдения за введением в жизнь этого закона, для проверки количества и качества работы и для привлечения к революционным судам виновных в нарушении или обходе закона.

Декабрь 1917 г.

Ленин, т. XXII, стр. 139—141.

Примечание

[1] Текст декрета о социализации народного хозяйства был внесен Лениным на первое заседание ВСНХ 27(14) декабря. Более детально проект декрета разрабатывался в комиссии в составе Пятакова, Ларина Милютина и Шмидта.

РЕЧЬ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ НА ЗАСЕДАНИИ ВЦИК 27 (14) ДЕКАБРЯ 1917 г. [1]

Протокольная запись

Предыдущий оратор пытался нас запугать, что мы идем к верной гибели и в верную пропасть. Но эти запугивания для нас не новы. Та самая газета, которая выражает мнение фракции оратора—«Новая жизнь»,—перед Октябрьскими днями писала, что из нашей революции не выйдет ничего, кроме погромов и анархических бунтов [2]. Поэтому речи о том, что мы идем по ложному пути,

есть отражение буржуазной психологии, с которой не могут порвать даже и не заинтересованные люди... (Возглас со стороны интернационалистов: «Демагогия!») Нет, это не демагогия, а вот ваши постоянные речи о топоре—это уж настоящая демагогия.

Все меры, предлагаемые декретом, есть только действительное обеспечивание контроля.

Вы говорите о сложности аппарата, о его хрупкости и о запутанности вопроса,—это азбучная истина, и она всем известна. Если эта истина применяется только для тормоза всех социалистических начинаний, мы говорим, что тот, кто становится на этот путь,—демагог и вредный демагог.

Мы хотим начать ревизию сейфов, а нам говорят от имени ученых специалистов, что в них ничего, кроме документов и ценных бумаг, не находится. Так что же худого, если представители народа их проконтролируют?

Если так, почему же эти самые критикующие ученые специалисты прячутся? При всех решениях совета они нам заявляют, что согласны с нами, но лишь принципиально. Это система буржуазной интеллигенции, всех соглашателей, которые своим постоянным согласием в принципе и несогласием на практике все губят.

Если вы умудрены во всех делах и опытны, почему же вы нам не помогаете, почему на нашем трудном пути мы от вас ничего, кроме саботажа, не встречаем?

Вы исходите из правильной научной теории, но для нас теория есть обоснование предпринимаемых действий для уверенности в них, а не для мертвого страха. Конечно, начинания трудны, и мы часто подходим к хрупким вещам, однако мы с ними справлялись, справляемся и справимся.

Если бы книжка, кроме тормоза и вечной боязни нового шага, ничем не служила—она была бы не ценна.

Никто, кроме социалистов-утопистов, не отрицал, что можно победить без сопротивления, без диктатуры пролетариата и без наложения железной руки на старый мир.

Вы принципиально и эту диктатуру принимали, но когда это слово переводят на русский язык и называют его «железной рукой», применяя это на деле, вы предупреждаете о хрупкости и запутанности дела.

Вы упорно не желаете видеть, что эта железная рука разрушая и созидает. Если мы от принципа переходим к делу, это наш несомненный плюс.

Для проведения контроля мы их, банковских дельцов, призывали и с ними вместе выработали меры, на которые они согласились, чтобы при полном контроле и отчетности получать ссуды. Но нашлись среди банковских служащих люди, которым близки интересы народа, и сказали: «они вас обманывают, спешите пресечь их преступную деятельность, направленную прямо во вред вам». И мы поспешили.

Мы знаем, что это сложная мера. Никто из нас, даже имеющий экономическое образование, за проведение ее не возьмется. Мы позовем специалистов, занимающихся этим делом, но только тогда, когда ключи будут у нас в руках. Тогда мы даже сумеем завести консультантов из бывших миллионеров. Кто хочет работать—милости просим, лишь бы не превращать всякий революционный почин в мертвую букву, — на эту удочку мы не пойдем. Слова—диктатура пролетариата—мы произносим серьезно, и мы ее осуществим.

Мы хотели итти по пути соглашения с банками, мы давали им ссуды на финансирование предприятий, но они затеяли саботаж небывалого размера, и практика привела нас к тому, чтобы провести контроль иными мерами.

Товарищ левый эсер сказал, что они в принципе будут голосовать за немедленную национализацию банков, чтобы затем в кратчайший срок разработать практические мероприятия. Но это ошибка, ибо наш проект ничего кроме принципов не содержит. С обсуждением ждет их уже Высший совет народного хозяйства, но неутверждение декрета сейчас же приведет к тому, что банки примут все меры для сугубого расстройства хозяйства.

Проведение декрета неотложно, иначе нас погубят противодействие нам и саботаж.

Ленин, т. XXII, стр. 142—144.

Примечание

1. Сейчас же после Октябрьского переворота советское правительство столкнулось с организованным саботажем со стороны директоров Государственного банка, которые отказались выдавать деньги

по ордерам Совнаркома, но усиленно снабжали деньгами контрреволюционеров. Уже 21 (8) ноября ВЦИК предложил Совнаркому «принять самые энергичные меры для немедленной ликвидации саботажа контрреволюционеров Государственного банка». 27 (14) декабря красногвардейские отряды заняли все банки и кредитные учреждения Петрограда, а директоров их арестовали. В тот же день был принят декрет онационализации банков.

2. Упомянутый В. И. Лениным оратор был Б. Авилов, один из редакторов соглашательской газеты «Новая жизнь». В своей речи Авилов заявил: «Таким примитивным подхожденьем к вопросу, желанием все решить одним ударом топора, вы только подорвете хрупкий организм кредита, понизив курс рубля, и, я утверждаю, ничего кроме величайшего развала не получится».

ДЕКРЕТ О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВ

В интересах правильной организации народного хозяйства, в интересах решительного искоренения банковой спекуляции и всемерного освобождения рабочих, крестьян и всего трудящегося населения от эксплоатации банковым капиталом и в целях образования подлинно служащего интересам народа и беднейших классов—Единого Народного Банка Российской республики ЦИК постановляет:

1. Банковое дело объявляется государственной монополией.

2. Все ныне существующие частные акционерные банки и банкирские конторы объединяются с Государственным банком.

3. Активы и пассивы ликвидируемых предприятий перенимаются Государственным банком.

4. Порядок слияния частных банков с Государственным банком определяется особым декретом.

5. Временное управление делами частных банков передается совету Государственного банка.

6. Интересы мелких вкладчиков будут целиком обеспечены.

Принят на заседании ЦИК 14 декабря при 5 воздержавшихся и при 5 против.

Ленин, т. XXII, стр. 552.

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

I

Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

Примечание: Правила ввоза и вывоза почтовых посылок и пассажирских вещей будут изданы отдельно.

II

Органом, ведающим национализированной внешней торговлей, является Народный комиссариат торговли и промышленности.

III

Для организации вывоза и ввоза при Народном комиссариате торговли и промышленности учреждается Совет внешней торговли. В состав Совета входят представители следующих ведомств, учреждений и организаций: а) ведомств—военного, морского, земледелия, продовольствия, путей сообщения, иностранных дед и финансов; б) представители центральных органов регулирования и управления отдельных отраслей производства, как то: Центрального чайного комитета (Центрочай), Главного сахарного комитета (Главсахар), Центрального комитета текстильной промышленности (Центротекстиль) и т. д., и представители всех отделов Высшего совета народного хозяйства; в) центральные организации кооперативов; г) центральные представительства торгово-промышленных и сельскохозяйственных организаций; д) центральные органы профессиональных союзов и торгово-промышленных служащих; е) центральные органы торговых предприятий по ввозу и вывозу важнейших продуктов.

Примечание: Народному комиссару торговли и промышленности предоставляется право привлекать в состав Совета внешней торговли представителей организаций, здесь не поименованных.

IV

Совет внешней торговли проводит план товарообмена с заграницей, вырабатываемый и утверждаемый Народным комиссариатом торговли и промышленности.

В задачи Совета внешней торговли входят:

1) учет спроса и предложения вывозимых и ввозимых продуктов; 2) организация заготовки и закупки при посредстве соответственных центров отдельных отраслей промышленности (Главный сахарный комитет (Главсахар), Главный комиссар над нефтяной промышленностью (Главнефть) и т. д.), а при их отсутствии—при посредстве кооперативов, собственных агентур и торговых фирм; 3) организация закупки за границей при посредстве государственных закупочных комиссий и агентов, кооперативных организаций и торговых фирм; 4) установление цены вывозимых и ввозимых товаров.

V.

1. Совет внешней торговли разделяется на отделы по отраслям производства и важнейшим группам вывозимых и ввозимых товаров, причем председателями отделов являются представители Народного комиссариата торговли и промышленности.

2. Председателем общего собрания членов Совета внешней торговли и его президиума, избираемого общим собранием, является представитель Народного комиссариата торговли и промышленности.

Примечание: Внутренняя организация Совета внешней торговли, число отделов, их задачи, права и круг деятельности будут выработаны особо.

3. Все решения отделов представляются президиумом Совета на утверждение Народного комиссариата торговли и промышленности.

Подписали: Председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Народный комиссар Сталин. Заместители народных комиссаров—Гуковский, Чичерин, Бронский. Управляющий делами Совета народных комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

О НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ТОРГОВОГО ФЛОТА

Совет народных комиссаров постановляет:

1. Объявить общенациональной неделимой собственностью Советской республики судоходные предприятия, принадлежащие акционерным обществам, паевым товариществам, торговымм делам и единоличным крупным предпринимателям и владеющим морскими и речными судами всех типов, служащими для перевозки грузов и пассажиров, со всем движимым и недвижимым имуществом, активом и пассивом этих предприятий.

2. В собственность Советской республики не переходят:

а) суда, служащие для мелкого промысла, дающие владельцам необходимые для существования средства (прожиточный минимум) и принадлежащие мелким предприятиям, основанным на трудовых артельных началах;

б) суда китобойные, рыболовные, лоцманских обществ и товариществ, городских и сельских самоуправлений, а также все суда, неприспособленные для перевозки грузов и пассажиров, за исключением судов, принадлежащих акционерным предприятиям.

3. Советской власти на местах совместно с профессиональными рабочими судоходными организациями, отделами Всероссийского совета моряков и речного торгового флота и в согласии с экономическими советскими организациями (районными советами народного хозяйства, экономическими комитетами и т. п.), немедленно принять меры к охране судов и всего имущества, переходящих в собственность Советской республики.

Примечание: В приморских портах принятие этих мер возлагается на советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и отделы Всероссийского союза моряков и речников торгового флота, а где таковых нет—на портовые комитеты.

4. Учреждениям и организациям, указанным в предшествующем пункте, поручается назначить временно комиссаров в крупные и мелкие конторы и агентства судоходных предприятий.

Не приостанавливать работ в конторах и агентствах и в особенности работ по ремонту судов; требовать продолжения таковых от служащих под угрозой предания революционному суду.

Комиссары, назначаемые в конторы, получают право распоряжения всеми денежными средствами судоходных предприятий и обя-

заны заботиться о своевременной выплате рабочим этих предприятий заработной платы в прежнем размере, об ассигновании средств на ремонты и т. д.

5. Подробные условия и порядок национализации судоходных предприятий будут изданы особым декретом.

6. Настоящее постановление ввести в действие по телеграфу.

Подписали: Председатель Совета народных комиссаров Вл. Ульянов (Ленин). Народные комиссары: В. Оболенский, В. Алгасов, А. Шляпников. Управляющий делами Совета народных комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Опубликован 26 января 1918 г.

ОБ АННУЛИРОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАЙМОВ

1. Все государственные займы, заключенные правительством российских помещиков и российской буржуазии, перечисленные в особо публикуемом списке, аннулируются (уничтожаются) с декабря 1917 г. Декабрьские купоны названных займов оплате не подлежат.

2. Равным образом аннулируются все гарантии, данные названными правительствами, по займам различных предприятий и учреждений.

3. Безусловно и без всяких исключений аннулируются все иностранные займы.

4. Краткосрочные обязательства и серии Государственного казначейства остаются в силе. Проценты по ним не уплачиваются, а самые их облигации имеют хождение наравне с кредитными билетами.

5. Малоимущие граждане, владеющие аннулируемыми государственными бумагами внутренних займов на сумму не свыше 10 тыс. руб. (по номинальной стоимости), получают взамен именные свидетельства нового займа Российской социалистической федеративной советской республики на сумму, не превышающую 10 тыс. руб. Условия займа будут определены особо.

6. Вклады в государственные сберегательные кассы и проценты по ним неприкосновенны. Все облигации аннулируемых займов принадлежащие сберегательным кассам, заменяются книжным долгом Российской социалистической федеративной советской республики.

7. Кооперативы, местные самоуправления и другие общеполезные или демократические учреждения, владеющие облигациями аннули-

руемых займов, удовлетворяются на основании правил, вырабатываемых Высшим советом народного хозяйства совместно с представителями этих учреждений, если будет доказано, что эти облигации приобретены до опубликования настоящего декрета.

Примечание: Местным органом Высшего совета народного хозяйства предоставляется определять, какие местные учреждения подходят под понятие общеполезных или демократических.

8. Общее руководство ликвидацией государственных займов возлагается на Высший совет народного хозяйства.

9. Все дело ликвидации займов возлагается на Государственный банк, которому и вменяется в обязанность немедленно приступить к регистрации всех имеющихся в руках различных владельцев облигаций государственных займов, а также других процентных бумаг, как подлежащих, так и не подлежащих аннулированию.

10. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов образуют по соглашению с местными советами народного хозяйства комиссии для определения того, какие граждане относятся к числу малоимущих.

Эти комиссии имеют право аннулировать полностью сбережения, приобретенные нетрудовым путем, даже если эти сбережения не превышают суммы в 5 тыс. руб.

Подписали: Председатель Всероссийского центрального исполнительного комитета советов Я. Свердлов, секретарь Аванесов.

Опубликован 28 января 1918 г.

Примечание

1. Октябрьская революция аннулировала довоенные и военные долги, которые брало взаймы царское правительство у западно-европейской буржуазии, закабаляя трудящихся нашей страны. Тов. Сталин на XVI партсъезде заявил следующее: «Наша политика в этой области ясна и вполне обоснована. При условии предоставления нам кредитов мы согласны платить небольшую долю довоенных долгов, рассматривая их как добавочный процент на кредиты. Без этого условия мы не можем и не должны платить. От нас требуют большего? На каком основании? Разве не известно, что эти долги были сделаны царским правительством, которое было свергнуто революцией и за обязательство которого советское правительство не может брать на себя ответственность» («Вопросы ленинизма», стр. 618).

Разгон Учредительного Собрания

«Учредительное собрание распускается, и Советская революционная республика восторжествует во что бы то ни стало».
Ленин

ДЕКРЕТ О РОСПУСКЕ УЧРЕДИТЕЛЬНОГО СОБРАНИЯ

Российская революция с самого начала своего выдвинула Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, как массовую организацию всех трудящихся и эксплоатируемых классов, единственно способную руководить борьбою этих классов за их полное политическое и экономическое освобождение.

В течение всего первого периода российской революции Советы множились, росли и крепли, на собственном опыте изживая иллюзии соглашательства с буржуазией, обманчивость форм буржуазно-демократического парламентаризма, приходя практически к выводу о невозможности освобождения угнетенных классов без разрыва с этими формами, со всяким соглашательством. Таким разрывом явилась Октябрьская революция, передача всей власти в руки Советов.

Учредительное собрание, выбранное по спискам, составленным до Октябрьской революции, явилось выражением старого соотношения политических сил, когда у власти были соглашатели и кадеты. Народ не мог тогда, голосуя за кандидатов партии эсеров, делать выбора между правыми эсерами, сторонниками буржуазии, и левыми, сторонниками социализма. Таким образом это Учредительное собрание, которое должно было явиться венцом буржуазной парламентарной республики, не могло не встать поперек пути Октябрьской революции и советской власти.

Октябрьская революция, дав власть Советам и через Советы — трудящимся и эксплоатируемым классам, вызвала отчаянное сопро-

тивление эксплоататоров и в подавлении этого сопротивления вполне обнаружила себя, как начало социалистической революции. Трудящимся классам пришлось убедиться на опыте, что старый буржуазный парламентаризм пережил себя, что он совершенно несовместим с задачами осуществления социализма, что не общенациональные, а только классовые учреждения (каковы Советы) в состоянии победить сопротивление имущих классов и заложить основы социалистического общества. Всякий отказ от полноты власти Советов, от завоеваний народом Советской республики, в пользу буржуазного парламентаризма и Учредительного собрания был бы теперь шагом назад и крахом всей Октябрьской рабоче-крестьянской революции.

Открытое 18(5) января Учредительное собрание дало, в силу известных всем обстоятельств, большинство партии правых эсеров—партии Керенского, Авксентьева и Чернова. Естественно, эта партия отказалась принять к обсуждению совершенно точное, ясное, не допускавшее никаких кривотолков, предложение верховного органа Советской власти, признать «Декларацию прав трудящегося и эксплоатируемого народа», признать Октябрьскую революцию и Советскую власть. Тем самым Учредительное собрание разорвало всякую связь между собой и Советской республикой России. Уход с такого Учредительного собрания фракций большевиков и левых эсеров, которые составляют сейчас заведомо громадное большинство в Советах и пользуются доверием рабочих и большинства крестьян, был неизбежен.

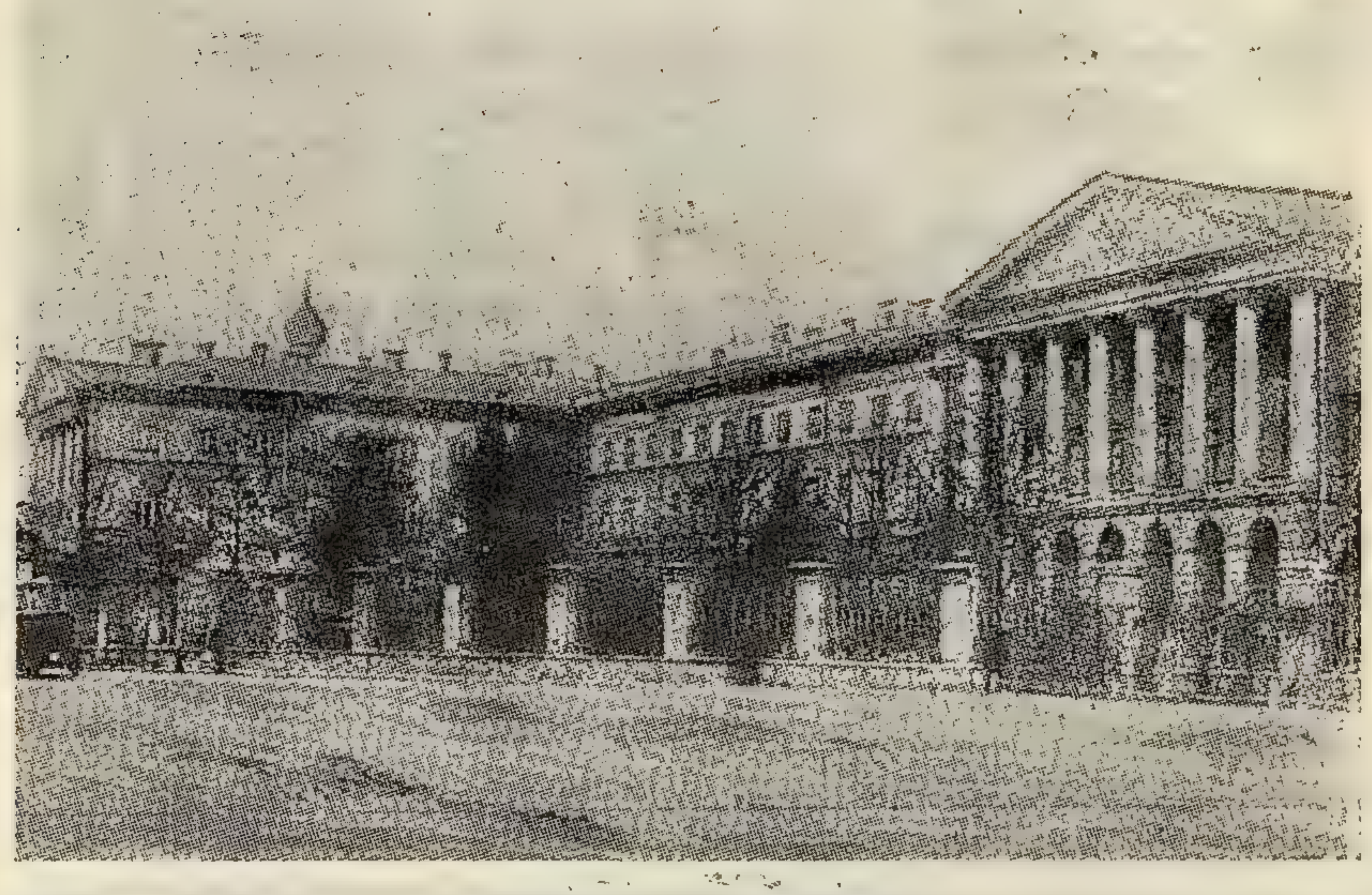
А вне стен Учредительного собрания партии большинства Учредительного собрания, правые эсеры и меньшевики, ведут открытую борьбу против Советской власти, призывая в своих органах к свержению ее, объективно этим поддерживая сопротивление эксплоататоров переходу земли и фабрик в руки трудящихся. Ясно, что оставшаяся часть Учредительного собрания может в силу этого играть роль только прикрытия борьбы буржуазной контрреволюции за свержение Советской власти.

Поэтому Центральный исполнительный комитет постановляет:

Учредительное собрание распускается.

Написано 19(6) января 1918 г.

Напечатано 20(7) января 1918 г.

Штаб Октябрьской революции — Смольный. Здесь помещался ЦК партии большевиков и Петроградский Совет

Охрана кабинета Ленина в Смольном после Октября

ДЕКЛАРАЦИЯ ПРАВ ТРУДЯЩЕГОСЯ И ЭКСПЛОАТИРУЕМОГО НАРОДА[1]

ЦИК провозглашает следующие основные положения:

Учредительное собрание постановляет:

I.

1. Россия объявляется—Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит этим советам.

2. Советская Российская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик.

II.

Ставя своей основной задачей уничтожение всякой эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, беспощадное подавление эксплоататоров, установление социалистической организации общества и победы социализма во всех странах, Учредительное собрание постановляет далее:

1. В осуществление социализации земли частная собственность на землю отменяется, и весь земельный фонд объявляется общенародным достоянием и передается трудящимся без всякого выкупа, на началах уравнительного землепользования.

Все леса, недра и воды общегосударственного значения, а равно и весь живой и мертвый инвентарь, все поместья и сельскохозяйственные предприятия объявляются национальным достоянием.

2. Подтверждается советский закон о рабочем контроле и о Высшем совете народного хозяйства в целях обеспечения власти трудящихся над эксплоататорами как первый шаг к полному переходу фабрик, заводов, рудников, железных дорог и пр. средств производства и транспорта в собственность Советской рабоче-крестьянской республики.

3. Подтверждается переход всех банков в собственность рабоче-крестьянского государства как одно из условий освобождения трудящихся масс из-под ига капитала.

4. В целях уничтожения паразитических слоев общества и организации хозяйства вводится всеобщая трудовая повинность.

Декларація правъ трудящагося и эксплуатируемаго народа.

Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа
Рукопись Ленина декабрь 1917 г.

5. В интересах обеспечения всей полноты власти за трудящимися классами и устранения всякой возможности восстановления власти эксплоататоров декретируется вооружение трудящихся, образование социалистической Красной армии рабочих и крестьян и полное разоружение имущих классов.

III.

1. Выражая непреклонную решимость вырвать человечество из когтей финансового капитала и империализма, заливших землю кровью в настоящей, преступнейшей из всех войн, Учредительное собрание всецело присоединяется к проводимой Советской властью политике разрыва тайных договоров, организации самого широкого братания с рабочими и крестьянами воюющих ныне между собой армий и достижения во что бы то ни стало революционными мерами демократического мира между народами без аннексий и контрибуций, на основе свободного самоопределения наций.

2. В тех же целях Учредительное собрание настаивает на полном разрыве с варварской политикой буржуазной цивилизации, строившей благосостояние эксплоататоров в немногих избранных нациях на порабощении сотен миллионов трудящегося населения в Азии, в колониях вообще и в малых странах.

Учредительное собрание приветствует политику Совета народных комиссаров, провозгласившего полную независимость Финляндии, начавшего вывод войск из Персии, объявившего свободу самоопределения Армении.

Как первый удар международному банковому, финансовому капиталу Учредительное собрание рассматривает советский закон об аннулировании (уничтожении) займов, заключенных правительствами царя, помещиков и буржуазии, выражая уверенность, что советская власть пойдет твердо по этому пути вплоть до полной победы международного рабочего восстания против ига капитала.

IV.

Будучи выбрано на основе партийных списков, составленных до Октябрьской революции, когда народ еще не мог всей массой восстать против эксплоататоров, не знал всей силы их сопротивления при отстаивании ими своих классовых привилегий, не взялся еще практически за создание социалистического общества, Учре-

дительное собрание считало бы в корне неправильным, даже с формальной точки зрения, противопоставить себя советской власти.

По существу Учредительное собрание полагает, что теперь, в момент решительной борьбы народа с его эксплоататорами, эксплоататорам не может быть места ни в одном из органов власти. Власть должна принадлежать целиком и исключительно трудящимся массам и их полномочному представительству—Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Поддерживая Советскую власть и декреты Совета народных комиссаров, Учредительное собрание признает, что его задачи исчерпываются общей разработкой коренных оснований социалистического переустройства общества.

Вместе с тем, стремясь создать действительно свободный и добровольный, а следовательно тем более полный и прочный союз трудящихся классов всех наций России, Учредительное собрание ограничивается установлением коренных начал федерации Советских республик России, предоставляя рабочим и крестьянам каждой нации принять самостоятельно решение на своем собственном полномочном Советском съезде: желают ли они и на каких основаниях участвовать в федеральном правительстве и в остальных федеральных советских учреждениях.

Приведенные выше основные положения должны быть немедленно опубликованы и прочтены официальным представителем Советской власти, открывающим Учредительное собрание, с трибуны Учредительного собрания и лечь в основу деятельности Учредительного собрания.

«Правда», 17(4) января 1918 г.

Ленин, т. XXII, стр. 553—554.

Примечание

[1] «Декларация прав трудящегося и эксплоатируемого народа» была написана В. И. Лениным в конце декабря 1917 г. В выработке Декларации принимали участие И. В. Сталин и Н. И. Бухарин. Декларация с некоторыми изменениями утверждена ВЦИК 16 (3) января 1918 г., а затем 18 (5) января была внесена от имени ВЦИК на заседание Учредительного собрания, но соглашательское большинство последнего отказалось ее обсуждать. Декларация была утверждена III Всероссийским съездом советов 24 (11) января 1918 г., а затем вошла составной частью в Конституцию РСФСР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВЦИК 16 (3) ЯНВАРЯ 1918 Г.[1]

На основании всех завоеваний Октябрьской революции и согласно принятой на заседании Центрального исполнительного комитета 16(3) января с. г. Декларации трудового и эксплоатируемого народа вся власть в Российской Республике принадлежит Советам и советским учреждениям. Поэтому всякая попытка со стороны кого бы то ни было, или какого бы то ни было учреждения присвоить себе те или иные функции государственной власти будет рассматриваема, как контрреволюционное действие. Всякая такая попытка будет подавляться всеми имеющимися в распоряжении советской власти средствами, вплоть до применения вооруженной силы.

17(4) января

Ленин, т. XXII, стр. 179.

Примечание

[1] Постановление ВЦИК о беспощадном подавлении всех попыток посягнуть на политику советской власти связана с контрреволюционной агитацией буржуазных и соглашательских партий, проходившейся под лозунгом «Вся власть Учредительному собранию».

Организация красной армии

«Мы оборонцы теперь с 7 ноября (25 октября) 1917 г., мы—на защиту отечества с этого дня... Мы—за защиту Советской социалистической республики России».

Ленин

ДЕКРЕТ О ВЫБОРНОМ НАЧАЛЕ И ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ В АРМИИ

1. Армия, служащая воле трудового народа, подчиняется верховному выразителю этой воли—Совету народных комиссаров.

2. Вся полнота власти в пределах каждой войсковой части и их соединений принадлежит соответствующим солдатским комитетам и советам.

3. Отрасли жизни и деятельности войск, уже состоящие в ведении комитетов, ныне подлежат непосредственному их руководству. Над теми отраслями деятельности, которые не могут принять на себя комитеты, устанавливается контроль комитетов или советов.

4. Вводится выборность командного состава и должностных лиц. Командиры до полкового включительно избираются общим голосованием своих отделений, взводов, рот, команд, эскадронов, батарей, дивизионов и полков. Командиры выше полкового до верховного главнокомандующего включительно избираются соответствующими съездами или совещаниями при соответствующих комитетах.

Примечание: Под совещанием разуметь собрание соответствующего комитета совместно с делегатами от комитетов на одну ступень ниже стоящих.

5. Избранных командиров, выше полкового, утверждает ближайший высший комитет.

Примечание. В случае мотивированного отказа высшим комитетом в утверждении выборного начальника вторично из-

бранный соответствующим низшим комитетом начальник подлежит обязательному утверждению.

6. Командующие армиями избираются армейскими съездами. Командующие фронтами избираются фронтовыми съездами.

7. На должности технического характера, требующие специального образования, специальных знаний или другой практической подготовки, как то: врачей, инженеров, техников, телеграфистов, радио-телеграфистов, воздухоплавателей, автомобилистов и т. п., назначаются соответствующими комитетами специальных частей только те лица, кои имеют соответствующие специальные знания.

8. Начальники штабов избираются съездами из лиц со специальной подготовкой.

9. Все остальные члены штабов назначаются начальниками штабов и утверждаются соответствующими съездами.

Примечание: Все лица со специальным образованием подлежат особому учету,

10. Начальствующим лицам выше призывного возраста солдат, состоящим на службе, кои не избраны на те или другие должности и тем самым ставшие на положение рядового, предоставляется право уходить в отставку.

11. Все остальные должности некомандного состава, за исключением должностей по хозяйственной части, замещаются соответствующим выборным начальником по его назначению.

12. Подробная инструкция о выборах командного состава будет издана особо.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар по военным и морским делам Н. Крыленко.

29(16) декабря 1917 г.

ДЕКРЕТ ОБ УРАВНЕНИИ ВСЕХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ПРАВАХ

Осуществляя волю революционного народа о скорейшем и решительном уничтожении всех остатков прежнего неравенства в армии, Совет народных комиссаров постановляет:

1. Все чины и звания в армии, начиная с ефрейторского и кончая генеральским, упраздняются. Армия Российской республики отныне

Предписание штаба военно-революционного комитета охтенскому складу взрывчатых веществ. Подписано В. И. Лениным

ШТАБЪ
Военно Революціоннаго
Комитета
Сов. Раб. и Сол. Депутатовъ
29-го Октября 1917 года

В Охтенский склад взрывчатых веществ

Выдать уполномоченному штаба Красной Гвардии и Совета Выборгского района тов. Орлову ручных гранат и пушечных снарядов согласно действительной нужды

Председатель
Секретарь Н. Подвойский

Председатель Сов. Нар. Ком. В. Ульянов (Ленин)

Вооруженные матросы в октябрьские дни

состоит из свободных и равных друг другу граждан, носящих почетное звание солдат революционной армии.

2. Все преимущества, связанные с прежними чинами и званиями, равно как и все наружные отличия, отменяются.

3. Все титулования отменяются.

4. Все ордена и прочие знаки отличий отменяются.

5. С уничтожением офицерского звания уничтожаются все отдельные офицерские организации.

Примечание: Вестовые остаются лишь при канцелярских полках, комитетах и прочих войсковых организациях.

Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин).

Народный комиссар по военным и морским делам Н. Крыленко.

5 января 1918 г. (23 декабря).

ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ О РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ [1]

I.

Совет народных комиссаров постановляет: организовать новую армию под названием «Рабоче-крестьянская красная армия» на следующих основаниях:

1. Рабоче-крестьянская красная армия создается из наиболее сознательных и организованных элементов трудящихся классов.

2. Доступ в ее ряды открыт для всех граждан Российской республики не моложе 18 лет. Для вступления в ряды Красной армии необходимы рекомендации: войсковых комитетов или общественных демократических организаций, стоящих на платформе советской власти, партийных и профессиональных организаций, или, по крайней мере, двух членов этих организаций. При вступлении целыми частями требуется круговая порука всех и поименное голосование.

II.

1. Воины Рабоче-крестьянской армии состоят на полном государственном довольствии и, сверх сего, получают 50 руб. в месяц.

2. Нетрудоспособные члены семей солдат Красной армии, находившиеся ранее на их иждивении, обеспечиваются всем необходимым

по местным потребительным нормам, согласно постановлениям местных органов советской власти.

III.

Верховным руководящим органом Рабоче-крестьянской красной армии является Совет народных комиссаров. Непосредственное руководство и управление армией сосредоточено в Комиссариате по военным делам в созданной при нем особой Всероссийской коллегии.

Подписали: Председатель Совета народных комиссаров В. Ульянов (Ленин). Верховный главнокомандующий Н. Крыленко. Народные комиссары по военным и морским делам Дыбенко и Подвойский. Народные комиссары: Прошьян, Затонский и Штейнберг. Управляющий делами Совета народных комиссаров Влад. Бонч-Бруевич.

15 января 1918 г.

Примечание

[1] После победы Октябрьской революции Совнаркомом был принят декрет о выборном начале и об организации власти в армии. Вслед за этим был принят декрет «Об уравнении всех военнослужащих в правах». Этими декретами советская власть сплачивала вокруг себя армию и наносила удар контрреволюционному командному составу, который оказывал сопротивление пролетарской диктатуре.

Советская власть демобилизовала старую армию. Ленин на VII съезде партии (март 1918 г.) сказал: «Армии нет, удержать ее невозможно. Лучшее, что можно сделать—это как можно скорее демобилизовать ее. Это—больная часть организма, которая испытывала неслыханные мучения, истерзанная лишениями войны, в которую она вошла технически неподготовленной и вышла в таком состоянии, что при всяком наступлении предается панике... Это—больная часть русского государственного организма, которая не может выносить долее тяготы этой войны. Чем скорее мы ее демобилизуем, чем скорее она рассосется среди частей, еще не настолько больных, тем скорее страна сможет быть готовой для новых тяжелых испытаний (т. XXII, стр. 320—321). Вместе с демобилизацией старой армии в конце 1917 г. в Петрограде было приступлено к организации добровольческих частей социалистической армии для замены ими уходящих с фронта частей. 15 января 1918 г. Совнарком обсуждал декрет об организации Рабоче-крестьянской красной армии, который публикуется в нашем сборнике. Опубликован декрет 23 февраля 1918 г.

«Наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории».

Ленин

ПОЧЕМУ БОЛЬШЕВИКИ ПОБЕДИЛИ

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ ОБСТАНОВКА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Три обстоятельства внешнего порядка определили ту сравнительную легкость, с какой удалось пролетарской революции в России разбить цепи империализма и свергнуть, таким образом, власть буржуазии.

Во-первых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в период отчаянной борьбы двух основных империалистических групп, англо-французской и австро-германской, когда эти группы, будучи заняты смертельной борьбой между собой, не имели ни времени, ни средств уделить серьезное внимание борьбе с Октябрьской революцией. Это обстоятельство имело громадное значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей возможность использовать жестокие столкновения внутри империализма для укрепления и организации своих сил.

Во-вторых, то обстоятельство, что Октябрьская революция началась в ходе империалистической войны, когда измученные войной и жаждавшие мира трудящиеся массы самой логикой вещей были подведены к пролетарской революции как единственному выходу из войны. Это обстоятельство имело серьезнейшее значение для Октябрьской революции, ибо оно дало ей в руки мощное орудие мира, облегчило ей возможность соединения советского переворота с окончанием ненавистной войны и создало ей ввиду этого массовое сочувствие как на Западе, среди рабочих, так и на Востоке, среди угнетенных народов.

В-третьих, наличие мощного рабочего движения в Европе и факт назревания революционного кризиса на Западе и Востоке, созданного продолжительной империалистической войной. Это обстоятельство имело для революции в России неоценимое значение, ибо оно обеспечило ей верных союзников вне России в ее борьбе с мировым империализмом.

Но кроме обстоятельств внешнего порядка Октябрьская революция имела еще целый ряд внутренних благоприятных условий, облегчивших ей победу.

Главными из этих условий нужно считать следующие:

Во-первых, Октябрьская революция имела за собой активнейшую поддержку громадного большинства рабочего класса России.

Во-вторых, она имела несомненную поддержку крестьянской бедноты и большинства солдат, жаждавших мира и земли.

В-третьих, она имела во главе, в качестве руководящей силы, такую испытанную партию, как партия большевиков, сильную не только своим опытом и годами выработанной дисциплиной, но и огромными связями с трудящимися массами.

В-четвертых, Октябрьская революция имела перед собой таких сравнительно легко преодолимых врагов, как более или менее слабую русскую буржуазию, окончательно деморализованный крестьянскими «бунтами» класс помещиков и совершенно обанкротившиеся в ходе войны соглашательские партии (партия меньшевиков и эсеров).

В-пятых, она имела в своем распоряжении огромные пространства молодого государства, где могла свободно маневрировать, отступать, когда этого требовала обстановка, передохнуть, собраться с силами и пр.

В-шестых, Октябрьская революция могла рассчитывать в своей борьбе с контрреволюцией на наличие достаточного количества продовольственных, топливных и сырьевых ресурсов внутри страны.

Сочетание этих внешних и внутренних обстоятельств создало ту своеобразную обстановку, которая определила сравнительную легкость победы Октябрьской революции.

Это не значит, конечно, что Октябрьская революция не имела своих минусов в смысле внешней и внутренней обстановки. Чего стоит, например, такой минус, как известная одинокость Октябрьской революции, отсутствие возле нее и по соседству с ней советской страны, на которую она могла бы опереться? Несомненно, что будущая революция, например, в Германии, оказалась бы в этом отношении в более выгодном положении, ибо она имеет по соседству такую серьезную по своей силе советскую страну, как наш Советский союз. Я уже не говорю о таком минусе Октябрьской революции, как отсутствие пролетарского большинства в стране.

Но эти минусы лишь подчеркивают громадное значение того

своеобразия внутренних и внешних условий Октябрьской революции, о которых говорилось выше.

Об этом своеобразии нельзя забывать ни на одну минуту...

Сталин, Вопросы ленинизма стр. 76—77, 9-е дополн. издание 1932 г.

УСЛОВИЯ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ПОБЕДУ ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ [1]

Как же могло произойти такое чудо, как победа большевиков, имевших четверть голосов, против мелкобуржуазных демократов, шедших в союзе (коалиции) с буржуазией и вместе с ней владевших тремя четвертями голосов?

Ибо отрицать факт победы теперь, после двух лет помощи Антанты—всемирно-могущественной Антанты всем противникам большевизма, просто смешно.

В том-то и дело, что бешеная политическая ненависть потерпевших поражение, в том числе всех сторонников II Интернационала, не позволяет им даже поставить серьезно интереснейший исторический и политический вопрос о причинах победы большевиков. В том-то и дело, что «чудо» есть тут лишь с точки зрения вульгарной мелкобуржуазной демократии, вся глубина невежества и предрассудков каковой демократии разоблачается этим вопросом и ответом на него.

С точки зрения классовой борьбы и социализма, покинутой [1] II Интернационалом, вопрос разрешается бесспорно.

Большевики победили, прежде всего, потому, что имели за собой громадное большинство пролетариата, а в нем самую сознательную, энергичную, революционную часть, настоящий авангард этого передового класса.

Возьмем обе столицы, Петроград и Москву. Всего голосов в Учредительное собрание подано было в них 1 765,1 тыс. Из них получили:

Эсеры	218,0	тыс.
Большевики .	837,0	»
Кадеты . . .	515,4	»

Сколько бы мелкобуржуазные демократы, называющие себя социалистами и социал-демократами (Черновы, Мартовы, Каутские,

Лонгэ, Макдональды и К°), ни разбивали себе лба перед богинями «равенства», «всеобщего голосования», «демократии», «чистой демократии» или «последовательной демократии», от этого не исчезнет экономический и политический факт неравенства города и деревни.

Это—факт неизбежный при капитализме вообще, при переходе от капитализма к коммунизму в частности.

Город не может быть равен деревне. Деревня не может быть равна городу в исторических условиях этой эпохи. Город неизбежно ведет за собой деревню. Деревня неизбежно идет за городом. Вопрос только в том, какой класс из «городских» классов сумеет вести за собой деревню, осилит эту задачу и какие формы это руководство города примет.

Большевики имели за собой в ноябре 1917 г. гигантское большинство пролетариата. Конкурирующая с ними, среди пролетариата, партия, партия меньшевиков, была разбита к этому времени наголову (9 млн. голосов против 1,4, если сложить 668 тыс. и 700—800 тыс. Закавказья). И притом разбита была эта партия в пятнадцатилетней борьбе (1903—1917), которая закалила, просветила, организовала авангард пролетариата, выковав из него действительно революционный авангард. И притом первая революция, 1905 г., подготовила дальнейшее развитие, определила практически взаимоотношение обеих партий, сыграла роль генеральной репетиции по отношению к великим событиям 1917—1919 гг.

Мелкобуржуазные демократы, называющие себя «социалистами» II Интернационала, любят отделываться от серьезнейшего исторического вопроса сладенькими фразами о пользе «единства» пролетариата. За этим сладеньким фразерством они забывают исторический факт накопления оппортунизма в рабочем движении 1871—1914 гг., забывают (или не хотят) подумать о причинах краха оппортунизма в августе 1914 г., о причинах раскола международного социализма в 1914—1917 гг.

Без серьезнейшей и всесторонней подготовки революционной части пролетариата к изгнанию и подавлению оппортунизма нелепо и думать о диктатуре пролетариата. Этот урок русской революции надо бы зарубить на носу вождей «независимой» германской социал-демократии, французского социализма и т. п., ко-

торые хотят теперь вывернуться посредством словесного признания диктатуры пролетариата.

Далее. Большевики имели за собой не только большинство пролетариата, не только закаленный в долгой и упорной борьбе с оппортунизмом революционный авангард пролетариата. Они имели, если позволительно употребить, военный термин, могучий «ударный кулак» в столицах.

В решающий момент в решающем пункте иметь подавляющий перевес сил—этот «закон» военных успехов есть также закон политического успеха, особенно в той ожесточенной, кипучей войне классов, которая называется революцией.

Столицы или вообще крупнейшие торгово-промышленные центры (у нас в России эти понятия совпадали, но они не всегда совпадают) в значительной степени решают политическую судьбу народа,—разумеется, при условии поддержки центров достаточными местными деревенскими силами, хотя бы это была не немедленная поддержка.

В обеих столицах, в обоих главнейших для России торгово-промышленных центрах, большевики имели подавляющий, решающий перевес сил. Мы имели здесь почти вчетверо больше, чем эсеры. Мы имели здесь больше, чем эсеры и кадеты, вместе взятые. Наши противники, кроме того, были раздроблены, ибо «коалиция» кадетов с эсэрами и меньшевиками (меньшевики имели и в Петрограде и в Москве всего по 3% голосов) была до последней степени скомпрометирована среди трудящихся масс. Ни о каком действительном единстве эсеров и меньшевиков с кадетами против нас не могло быть и речи в тот момент. Как известно, даже вожди эсеров и меньшевиков, во сто раз более близкие к идее блока с кадетами, чем эсеровские и меньшевистские рабочие и крестьяне, даже эти вожди думали (и торговались с нами) насчет коалиции с большевиками без кадетов!

Столицы мы завоевали в октябре—ноябре 1917 г. наверняка, имея подавляющий перевес сил и самую солидную политическую подготовку как в смысле собирания, сосредоточения, обучения, испытания, закала большевистских «армий», так и в смысле разложения, обессиления, разъединения, деморализации «армий» «неприятеля».

А имея возможность наверняка быстрым, решающим ударом завоевать обе столицы, оба центра всей капиталистической машины государства (как в экономическом, так и в политическом отношении), мы, несмотря на бешеное сопротивление бюрократии и «интеллигенции», саботаж и т. д., могли при помощи центрального аппарата государственной власти доказать делами трудящимся непролетарским массам, что пролетариат единственный надежный союзник, друг и руководитель их.

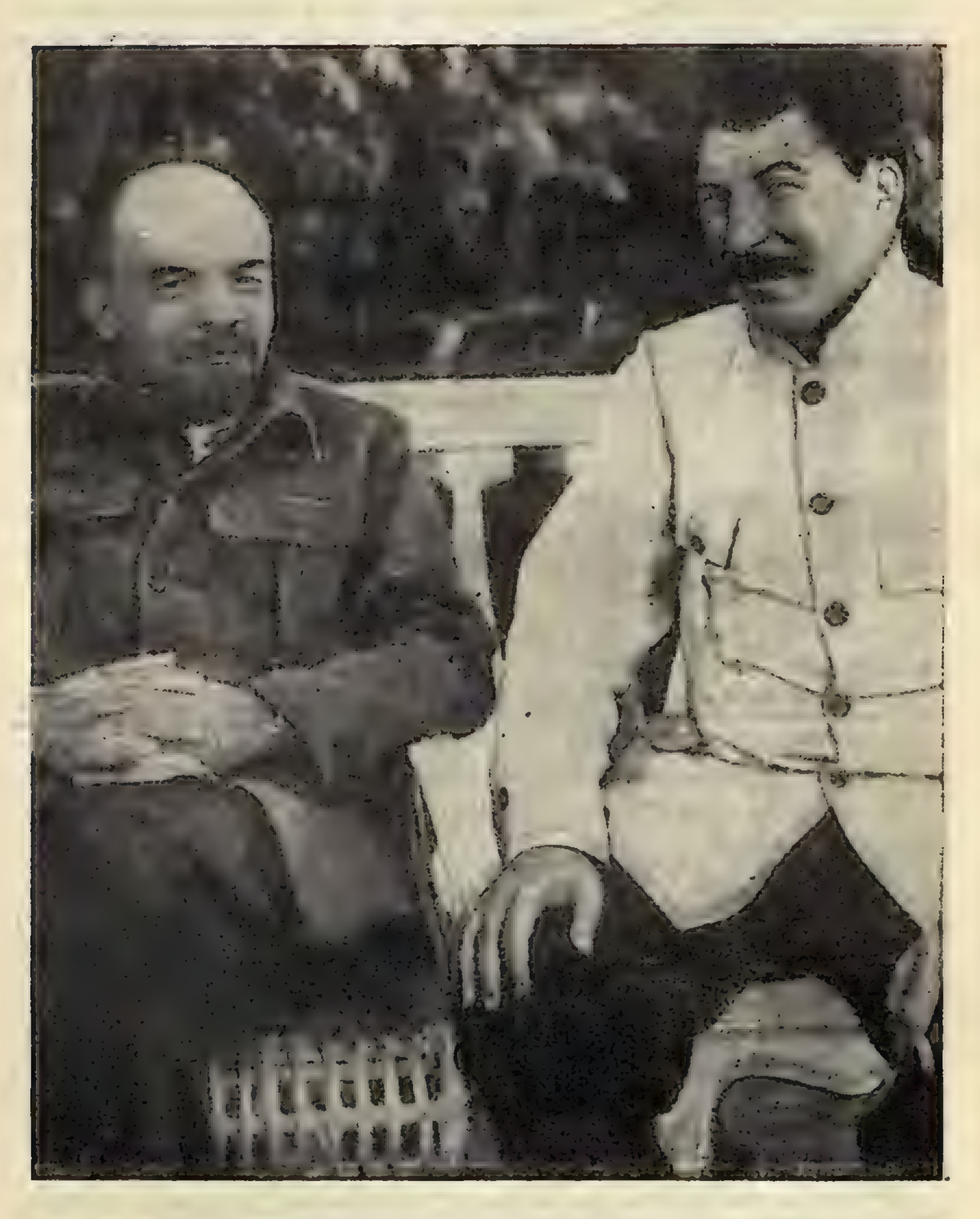
* * *

Но прежде чем переходить к этому, самому важному, вопросу— вопросу об отношении пролетариата к непролетарским трудящимся массам—следует еще остановиться на армии.

Армия во время империалистской войны вобрала в себя весь цвет народных сил, и если оппортунистическая сволочь II Интернационала (не только социал-шовинисты, т. е. прямо перешедшие на сторону «защиты отечества» Шейдеманы и Ренодели, но и «центровики») своими словами и своими делами укрепляла подчинение армии руководству империалистских разбойников как немецкой, так и англо-французской группы, то настоящие пролетарские революционеры никогда не забывали слов Маркса, сказанных в 1870 г.: «Буржуазия научит пролетариат владеть оружием»! О «защите отечества» в империалистской, т. е. с обеих сторон грабительской, войне могли говорить только австро-немецкие и англо-франко-русские предатели социализма, а пролетарские революционеры все внимание направляли (начиная с августа 1914 г.) на революционизирование армии, на использование ее против империалистских разбойников буржуазии, на превращение несправедливой и грабительской войны между двумя группами империалистских хищников в справедливую и законную войну пролетариев и угнетенных трудящихся масс каждой страны против «своей», «национальной» буржуазии.

Предатели социализма не подготовили за 1914—1917 гг. использование армий против империалистских правительств каждой нации.

Большевики подготовили это всей своей пропагандой, агитацией, нелегально-организационной работой с августа 1914 г. Конечно, предатели социализма, Шейдеманы и Каутские всех на-

В. И. Ленин и И. В. Сталин

ций, отделывались по этому поводу фразами о разложении армии большевистской агитацией, но мы гордимся тем, что исполнили свой долг, разлагая силы нашего классового врага, отвоевывая у него вооруженные массы рабочих и крестьян для борьбы против эксплоататоров.

Результаты нашей работы сказались, между прочим, и на том голосовании по выборам в Учредительное собрание в ноябре 1917 г., в котором (голосовании) участвовала в России и армия.

Вот главные результаты этого голосования, как их приводит Н. В. Святицкий:

Число голосов (в тысячах), поданных в ноябре 1917 г. на выборах в Учредительное собрание

Части армии и флота	За эс-эров	За большевиков	За кадетов	За национальные и другие группы	Всего
Северный фронт . .	240,0	480,0	?	60,0[1]	780,0
Западный » . .	180,6	653,4	16,7	125,2	976,0
Юго-западный » . .	402,9	300,1	13,7	290,6	1 007,4
Румынский » . .	679,4	167,0	21,4	260,7	1 128,6
Кавказский » . .	360,0	60,0	?	—	420,0
Балтийский флот . .	—	(120,0)[2]	—	—	(120,0)[2]
Черноморский » . .	22,2	10,8	—	19,5	52,5
Итого	1 885,1	1 671,3 + (120,0)[2] = 1 791,3	51,8 + ?	756,0	4 364,5 + (120,0)[2] + ?

Итог дает: за эсэров 1 885,1 тыс. голосов, за большевиков— 1 671,3 тыс. А если добавить к последним 120,0 (приблизительно) от Балтийского флота, то получаем за большевиков 1 791,3 тыс. голосов.

Следовательно, большевики получили немногим менее, чем эсэры.

Армия была, следовательно, уже к октябрю—ноябрю 1917 г. наполовину большевистской.

[1] Цифра приблизительная: выбрано 2 большевика. В среднем Н. В. Святицкий считает по 60 000 голосов на одного выбранного. Поэтому я и беру цифру 120 000.

[2] О том какая партия получила 19,5 тыс. голосов от Черноморского флота, сведений не дано. Остальные же цифры этого столбца относятся, повидимому, почти целиком к украинским социалистам, ибо выбрано было 10 украинских социалистов и 1 социал-демократ (т.е. меньшевик) [Примечания В. И. Ленина].

Без этого мы не могли бы победить.

Но, имея почти половину голосов в армии вообще, мы имели подавляющий перевес на фронтах, ближайших к столицам и вообще расположенных не чрезмерно далеко. Если вычесть Кавказский фронт, то у большевиков в общем получается перевес над эсерами. А если взять Северный и Западный фронты, то у большевиков получается свыше 1 млн. голосов против 420 тыс. у эсеров.

Следовательно, в армии большевики тоже имели уже к ноябрю 1917 г. политический «ударный кулак», который обеспечивал им подавляющий перевес сил в решающем пункте в решающий момент. Ни о каком сопротивлении со стороны армии против Октябрьской революции пролетариата, против завоевания политической власти пролетариатом не могло быть и речи, когда на Северном и Западном фронтах у большевиков был гигантский перевес, а на остальных фронтах, удаленных от центра, большевики имели время и возможность отвоевать крестьян у эсэровской партии, о чем пойдет речь ниже.

* * *

Мы изучили, на основании данных о выборах в Учредительное собрание, три условия побед большевизма: 1) подавляющее большинство среди пролетариата; 2) почти половина в армии; 3) подавляющий перевес сил в решающий момент в решающих пунктах, именно: в столицах и на фронтах армий, близких к центру.

Но эти условия могли бы дать лишь самую кратковременную и непрочную победу, если бы большевики не могли привлечь на свою сторону большинство непролетарских трудящихся масс, отвоевать их себе у эсеров и прочих мелкобуржуазных партий.

Главное именно в этом.

И главный источник непонимания диктатуры пролетариата со стороны «социалистов» (читай: мелкобуржуазных демократов) II Интернационала состоит в непонимании ими того, что

государственная власть в руках одного класса, пролетариата, может и должна стать орудием привлечения на сторону пролетариата непролетарских трудящихся масс, орудием отвоевания этих масс у буржуазии и мелкобуржуазных партий.

Полные мелкобуржуазных предрассудков, забывшие самое главное в учении Маркса о государстве, господа «социалисты» II Интернационала смотрят на государственную власть как на какую-то святыню, идол или равнодействующую формальных голосований, абсолют «последовательной демократии» (и как там еще подобная ерунда называется). Они не видят в государственной власти просто орудия, которым разные классы могут и должны пользоваться (и уметь пользоваться) в своих классовых целях.

Буржуазия пользовалась государственной властью как орудием класса капиталистов против пролетариата, против всех трудящихся. Так было при самых демократических буржуазных республиках. Только изменники марксизма «забыли» это.

Пролетариат должен (собрав достаточно сильные, политические и военные, «ударные кулаки») низвергнуть буржуазию, отнять у нее государственную власть, чтобы это орудие пустить в ход ради своих классовых целей.

А каковы классовые цели пролетариата?

Подавление сопротивления буржуазии.

«Нейтрализация» крестьянства, а, по возможности, привлечение его — во всяком случае большинства его трудящейся, неэксплоататорской части — на свою сторону.

Организация крупного машинного производства на экспроприированных у буржуазии фабриках и средствах производства вообще.

Организация социализма на развалинах капитализма.

* * *

Господа оппортунисты, в том числе и каутскианцы, «учат» народ в издевку над учением Маркса: пролетариат должен сначала завоевать большинство посредством всеобщего избирательного права, потом получить, на основании такого голосования большинства, государственную власть и затем уже, на этой основе «последовательной» (иные говорят: «чистой») демократии, организовать социализм.

А мы говорим на основании учения Маркса и опыта русской революции:

пролетариат должен сначала низвергнуть буржуазию и завоевать себе государственную власть, а потом эту государственную власть, т. е. диктатуру пролетариата, использовать, как орудие своего класса в целях приобретения сочувствия большинства трудящихся.

* * *

Каким образом государственная власть в руках пролетариата может стать орудием его классовой борьбы за влияние на непролетарские трудящиеся массы? за привлечение их на сторону пролетариата? за оторвание, отвоевание их от буржуазии?

Во-первых, пролетариат достигает этого тем, что пускает в ход не старый аппарат государственной власти, а ломает его вдребезги, не оставляет в нем камня на камне (вопреки воплям запуганных мещан и угрозам саботажников) и создает новый государственный аппарат. Этот новый государственный аппарат приспособлен к диктатуре пролетариата и к его борьбе против буржуазии за непролетарские трудящиеся массы. Этот новый аппарат не выдуман кем-либо, а вырастает из классовой борьбы пролетариата, из ее распространения вширь и вглубь. Этот новый аппарат государственной власти, новый тип государственной власти есть советская власть.

Российский пролетариат, завоевав государственную власть, немедленно, через несколько часов, объявил старый государственный аппарат (веками приспособляемый, как показал Маркс, к служению классовым интересам буржуазии, хотя при самой демократической республике) распущенным и передал всю власть советам. А в советы допускались только трудящиеся и эксплоатируемые, при исключении всех и всяческих эксплоататоров.

Таким путем, сразу, одним ударом, немедленно после завоевания государственной власти пролетариатом, пролетариат отвоевывает у буржуазии громадную массу ее сторонников из мелкобуржуазных и «социалистических» партий, ибо эта масса— трудящиеся и эксплоатируемые, которых буржуазия (в том числе ее подпевалы Черновы, Каутские, Мартовы и К⁰) обманывала и которые, получив советскую власть, получают впервые орудие массовой борьбы за свои интересы против буржуазии.

Во-вторых, пролетариат может и должен сразу или во всяком случае очень быстро отвоевать у буржуазии и у мелкобуржуазной демократии «их» массы, т. е. массы, шедшие за ними,— отвоевать посредством революционного удовлетворения их наиболее насущных экономических нужд ценой экспроприации помещиков и буржуазии.

Буржуазия этого сделать *не может*, хотя бы она обладала какой угодно «могучей» государственной властью.

Пролетариат, на другой же день после завоевания им государственной власти, это сделать *может*, ибо он имеет для этого и аппарат (советы) и экономические средства (экспроприация помещиков и буржуазии).

Именно так российский пролетариат *отвоевал у эсеров крестьянство* и отвоевал буквально *через несколько часов* после завоевания пролетариатом государственной власти. Ибо, через несколько часов после победы над буржуазией в Петрограде победивший пролетариат издал «декрет о земле», а в этом декрете целиком и сразу, с революционной быстротой, энергией и беззаветностью, *осуществил* все насущнейшие экономические нужды *большинства* крестьян, экспроприировал полностью и без выкупа помещиков.

Чтобы доказать крестьянам, что пролетарии хотят не майоризировать их, не командовать ими, а помогать им и быть друзьями их, победившие большевики *ни слова своего* не вставили в «декрет о земле», а списали его, слово в слово, с тех крестьянских наказов (наиболее революционных, конечно), которые были опубликованы *эсэрами* в *эсэровской* газете.

Эсэры кипятились, возмущались, негодовали, вопили, что «большевики украли их программу», но над эсэрами за это только смеялись: хороша же партия, которую надо было победить и прогнать из правительства, чтобы осуществить все революционное, все полезное для трудящихся из ее программы!

Вот этой диалектики никогда не могли понять предатели, тупицы и педанты II Интернационала: пролетариат не может победить, не завоевывая на свою сторону большинства населения. Но ограничивать или обусловливать это завоевание приобретением большинства голосов на выборах *при господстве буржуазии* есть непроходимое скудоумие или простое надувательство рабочих. Чтобы завоевать большинство населения на свою сторону, пролетариат должен, во-первых, свергнуть буржуазию и захватить государственную власть в свои руки; он должен, во-вторых, ввести советскую власть, разбив вдребезги старый государственный аппарат, чем он сразу подрывает господство, авторитет, влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей в среде непролетар-

ских трудящихся масс. Он должен, в-третьих, добить влияние буржуазии и мелкобуржуазных соглашателей среди большинства непролетарских трудящихся масс революционным осуществлением их экономических нужд насчет эксплоататоров.

Возможность всего этого дана, разумеется, лишь известной высотой капиталистического развития. Без этого основного условия не может быть ни выделения пролетариата в особый класс, ни успеха его длительной подготовки, воспитания, обучения, испытания в борьбе на долгих годах стачек, демонстраций, опозорения и изгнания оппортунистов. Без этого основного условия не может быть той роли, экономической и политической, центров, овладевая которыми пролетариат овладевает всей государственной властью или, вернее, ее жизненным нервом, сердцевиной, узлом. Без этого основного условия не может быть той родственности, близости, связи между положением пролетариата и положением непролетарских трудящихся масс, которые (родственность, близость, связь) необходимы для влияния пролетариата на эти массы, для успеха его воздействия на них...

Ленин, т. XXIV, стр. 633—641

Примечание

[1]. Статья В. И. Ленина «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», большой отрывок из которой мы здесь печатаем под заголовком «Почему большевики победили», была написана 16 декабря 1919 г. и была помещена в журнале «Коммунистический интернационал» № 7—8. Статья В. И. Ленина написана в связи с опубликованием в эсеровском сборнике «Год русской революции» статьи Святицкого с опубликованием данных о выборах в Учредительное собрание по 54-м избирательным округам.

В КАКОМ СМЫСЛЕ МОЖНО ГОВОРИТЬ О МЕЖДУНАРОДНОМ ЗНАЧЕНИИ РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИИ?

Первые месяцы после завоевания пролетариатом политической власти в России (25 октября—7 ноября 1917 г.) могло казаться, что громадные отличия отсталой России от передовых западноевропейских стран сделают революцию пролетариата в этих последних очень мало похожей на нашу. Теперь мы имеем уже перед собой очень порядочный международный опыт, который говорит с полнейшей опре-

деленностью, что некоторые основные черты нашей революции имеют не местное, не национально-особенное, не русское только, а международное значение. И я говорю здесь о международном значении не в широком смысле слова: не некоторые, а все остальные и многие второстепенные черты нашей революции имеют международное значение в смысле воздействия ее на все страны. Нет, в самом узком смысле слова, т. е. понимая под международным значением международную значимость или историческую неизбежность повторения в международном масштабе того, что было у нас, приходится признать такое значение за некоторыми основными чертами нашей революции.

Конечно было бы величайшей ошибкой преувеличить эту истину, распространить ее не только на некоторые из основных черт нашей революции. Точно так же было бы ошибочно упустить из виду, что после победы пролетарской революции хотя бы в одной из передовых стран наступит, по всей вероятности, крутой перелом, именно Россия сделается вскоре после этого не образцовой, а опять отсталой (в «советском» и в социалистическом смысле) страной.

Но в данный исторический момент дело обстоит именно так, что русский образец показывает в с е м странам кое-что, и весьма существенное, из их неизбежного и недалекого будущего. Передовые рабочие во всех странах давно поняли это,—а еще чаще не столько поняли, сколько инстинктом революционного класса схватили, почуяли это. Отсюда международное «значение» (в узком смысле слова) советской власти, а также основ большевистской теории и тактики. Этого не поняли «революционные» вожди II Интернационала, вроде Каутского в Германии, Отто Бауэра и Фридриха Адлера в Австрии, которые и оказались по этому реакционерами, защитниками худшего оппортунизма и социал-предательства. Между прочим, анонимная брошюра «Всемирная революция» «Weltrevolution», вышедшая в 1919 г. в Вене (Sozialistische Bücherei, Heft 11; Ignaz Brand) показывает особенно наглядно весь ход мысли и весь круг мысли, вернее, всю бездну недомыслия, педанства, подлости и предательства интересов рабочего класса – и притом под соусом «защиты» идеи «всемирной революции».

Но остановиться подробнее на этой брошюре придется когда-либо другой раз. Здесь же отметим только еще одно: в давно-

давно прошедшие времена, когда Каутский был еще марксистом, а не ренегатом, он, подходя к вопросу, как историк, предвидел возможность наступления такой ситуации, при которой революционность русского пролетариата станет образцом для Западной Европы. Это было в 1902 г., когда Каутский писал в революционной «Искре» статью: «Славяне и революция». Вот что он писал в этой статье:

В настоящее же время (в противоположность 1848 г.) можно думать, что не только славяне вступили в ряды революционных народов, но что и центр тяжести революционной мысли и революционного дела все более и более передвигается к славянам. Революционный центр передвигается с запада на восток. В первой половине XIX в. он лежал во Франции, временами в Англии. В 1848 г. и Германия вступила в ряды революционных наций... Новое столетие начинается такими событиями, которые наводят на мысль, что мы идем навстречу дальнейшему передвижению революционного центра, именно: передвижению его в России... Россия, воспринявшая столько революционной инициативы с Запада, теперь, быть может, сама готова послужить для него источником революционной энергии. Разгорающееся русское революционное движение окажется, быть может, самым могучим средством для того, чтобы вытравить тот дух дряблого филистерства и трезвенного политиканства, который начинает распространяться в наших рядах, и заставит снова вспыхнуть ярким пламенем жажду борьбы и страстную преданность нашим великим идеалам. Россия давно уже перестала быть для Западной Европы простым оплотом реакции и абсолютизма. Дело обстоит теперь, пожалуй, как раз наоборот. Западная Европа становится оплотом реакции и абсолютизма в России... С царем русские революционеры, быть может, давно уже справились бы, если бы им не приходилось одновременно вести борьбу и против его союзника — европейского капитала. Будем надеяться, что на этот раз им удастся справиться с обоими врагами и что новый «священный союз» рухнет скорее, нежели его предшественники. Но, как бы ни окончилась теперешняя борьба в России, кровь и счастье мучеников, которых она породит, к сожалению, более чем достаточно, не пропадут даром. Они оплодотворят всходы социального переворота во всем циви-

лизованном мире, заставят их расти пышнее и быстрее. В 1848 г. славяне были трескучим морозом, который побил цветы народной весны. Быть может, теперь им суждено быть той бурей, которая взломает лед реакции и неудержимо принесет с собою новую, счастливую весну для народов». (К. Каутский, Славяне и революция, «Искра» № 18, 10 марта 1902 г.)

Хорошо писал 18 лет тому назад Карл Каутский!

Одно из основных условий успеха большевиков

Наверное, теперь уже почти всякий видит, что большевики не продержались бы у власти не то что $2^1/_2$ года, но и $2^1/_2$ месяца без строжайшей, поистине железной дисциплины в нашей партии, без самой полной и беззаветной поддержки ее всей массой рабочего класса, т. е. всем, что есть в нем мыслящего, честного, самоотверженного, влиятельного, способного вести за собой или увлекать отсталые слои.

Диктатура пролетариата есть самая свирепая, самая острая, самая беспощадная война нового класса против более могущественного врага, против буржуазии, сопротивление которой удесятерено ее свержением (хотя бы в одной стране) и могущество которой состоит не только в силе международного капитала, в силе и прочности международных связей буржуазии, но и в силе привычки, в силе мелкого производства. Ибо мелкого производства осталось еще на свете, к сожалению, очень и очень много, а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе. По всем этим причинам диктатура пролетариата необходима, и победа над буржуазией невозможна без долгой, упорной, отчаянной войны не на живот, а на смерть,—войны, требующей выдержки, дисциплины, твердости, непреклонности и единства воли. Повторяю, опыт победоносной диктатуры пролетариата в России показал наглядно тем, кто не умеет думать или кому не приходилось размышлять о данном вопросе, что безусловная централизация и строжайшая дисциплина пролетариата являются одним из основных условий для победы над буржуазией.

На этом часто останавливаются. Но далеко недостаточно раз-

мышляют о том, что это значит, при каких условиях это возможно? Не следует ли возгласы приветствия по адресу советской власти и большевиков почаще сопровождать серьезнейшим анализом причин того, почему большевики могли выработать необходимую для революционного пролетариата дисциплину?

Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 г. Только история большевизма за весь период его существования может удовлетворительно объяснить, почему он мог выработать и удержать при самых трудных условиях железную дисциплину, необходимую для победы пролетариата.

И прежде всего является вопрос: чем держится дисциплина революционной партии пролетариата? Чем она проверяется? Чем подкрепляется? Во-первых, сознательностью пролетарского авангарда и его преданностью революции, его выдержкой, самопожертвованием, героизмом. Во-вторых, его уменьем связаться, сблизиться, до известной степени, если хотите, слиться с самой широкой массой трудящихся, в первую голову пролетарской, но также и с непролетарской трудящейся массой. В-третьих, правильностью политического руководства, осуществляемого этим авангардом, правильностью его политической стратегии и тактики, при условии, чтобы самые широкие массы собственным опытом убедились в этой правильности. Без этих условий дисциплина в революционной партии, действительно способной быть партией передового класса, имеющего свергнуть буржуазию и преобразовать все общество, не осуществима. Без этих условий попытки создать дисциплину неминуемо превращаются в пустышку, во фразу, в кривлянье. А эти условия, с другой стороны, не могут возникнуть сразу. Они вырабатываются лишь долгим трудом, тяжелым опытом; их выработка облегчается лишь правильной революционной теорией, которая, в свою очередь, не является догмой, а окончательно складывается лишь в тесной связи с практикой действительно массового и действительно революционного движения.

Если большевизм мог выработать и успешно осуществить в 1917—1920 годах, при невиданно тяжелых условиях, самую строгую централизацию и железную дисциплину, то причина тому заключается просто-напросто в ряде исторических особенностей России.

С одной стороны, большевизм возник в 1903 г. на самой прочной

базе теории марксизма. А правильность этой—и только этой—революционной теории доказал не только всемирный опыт всего XIX в., но и в особенности опыт блужданий и шатаний, ошибок и разочарований революционной мысли в России. В течение около полувека, примерно с 40-х и до 90-х годов прошлого века, передовая мысль в России, под гнетом невиданно дикого и реакционного царизма, жадно искала правильной революционной теории, следя с удивительным усердием и тщательностью за всяким и каждым «последним словом» Европы и Америки в этой области. Марксизм как единственно правильную революционную теорию Россия по истине **выстрадала** полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы. Благодаря вынужденной царизмом эмигрантщине, революционная Россия обладала во второй половине XIX в. таким богатством интернациональных связей, такой превосходной осведомленностью насчет всемирных форм и теорий революционного движения, как ни одна страна в мире.

С другой стороны, возникший на этой гранитной теоретической базе большевизм проделал пятнадцатилетнюю (1903—1917) практическую историю, которая по богатству опыта не имеет себе равной в свете. Ибо ни в одной стране за эти 15 лет не было пережито даже приблизительно так много в смысле революционного опыта, быстроты и разнообразия смены различных форм движения, легального и нелегального, мирного и бурного, подпольного и открытого, кружкового и массового, парламентского и террористического. Ни в одной стране не было сконцентрировано на таком коротком промежутке времени такого богатства форм, оттенков, методов борьбы **всех** классов современного общества, притом борьбы, которая, в силу отсталости страны и тяжести гнета царизма, особенно быстро созревала, особенно жадно и успешно усваивала себе соответствующее «последнее слово» американского и европейского политического опыта.

Ленин, Детская болезнь «левизны» в коммунизме, Соч., т. XXII стр. 171—175.

ПРОЛЕТАРСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕНЕГАТ КАУТСКИЙ

...Тактика большевиков была правильной, была *единственно* интернационалистической тактикой, ибо она базировалась не на трусливой боязни мировой революции, не на мещанском «неверии» в нее, не на узко-националистическом желании отстоять «свое» отечество (отечество своей буржуазии), а на все остальное «наплевать»—она была основана на правильном (до войны, до ренегатства социал-шовинистов и социал-пацифистов) общепризнанном учете европейской революционной ситуации. Эта тактика была единственно интернационалистской, ибо проводила максимум осуществимого в одной стране для развития, поддержки, пробуждения революции во всех странах. Эта тактика оправдалась громадным успехом, ибо большевизм (вовсе не в силу заслуг русских большевиков, а в силу глубочайшего сочувствия масс повсюду тактике, революционной на деле) стал мировым большевизмом, дал идею, теорию, программу, тактику, отличающуюся конкретно, практически от социал-шовинизма и социал-пацифизма. Большевизм добил старый, гнилой Интернационал Шейдеманов и Каутских, Реноделей и Лонге, Хендерсонов и Макдональдов, которые будут теперь путаться в ногах друг у друга, мечтая о «единстве» и воскрешая труп. Большевизм создал идейные и тактические основы III Интернационала, действительно пролетарского и коммунистического, учитывающего и завоевания мирной эпохи, и опыт начавшейся эпохи революции.

Большевизм популяризовал на весь мир идею «диктатуры пролетариата», перевел эти слова с латинского сначала на русский, а потом на все языки мира, показав на примере советской власти, что рабочие и беднейшие крестьяне даже отсталой страны, даже наименее опытные, образованные, привычные к организации, в состоянии были целый год, среди гигантских трудностей, в борьбе с эксплоататорами (коих поддерживала буржуазия всего мира), сохранить власть трудящихся, создать демократию, неизмеримо более высокую и широкую, чем все прежние демократии мира, начать творчество десятков миллионов рабочих и крестьян по практическому осуществлению социализма. Большевизм помог на деле развитию пролетарской революции в Европе и в Америке так сильно, как ни одной партии ни в одной стране не удавалось до

сих пор помогать. В то время как рабочим всего мира с каждым днем становится яснее, что тактика Шейдеманов и Каутских не избавляла от империалистской войны и от наемного рабства у империалистской буржуазии, что эта тактика не годится в образец для всех стран,—в это время массам пролетариев всех стран с каждым днем становится яснее, что большевизм указал верный путь к спасению от ужасов войны и империализма, что большевизм годится как образец тактики для всех.

Не только общеевропейская, но мировая пролетарская революция зреет у всех на глазах, и ей помогла, и ее ускорила, ее поддержала победа пролетариата в России. Этого всего мало для полной победы социализма? Конечно мало. Одной стране большего сделать нельзя. Но эта одна страна, благодаря советской власти, сделала все же столько, что даже, если бы русскую советскую власть завтра раздавил мировой империализм, допустим, путем соглашения германского империализма с англо-французским, даже в этом худшем из худых случаев большевистская тактика оказалась бы принесшей громадную пользу социализму и поддержавшей рост непобедимой мировой революции.

Прислужничество буржуазии под видом «экономического анализа»

Как уже было сказано, книге Каутского следовало бы называться если бы заглавие правильно передавало содержание—не «Диктатура пролетариата», а «Перепев буржуазных нападок на большевиков».

Старые «теории» меньшевиков о буржуазном характере русской революции, т. е. старое искажение марксизма меньшевиками (в 1905 г. отвергнуто Каутским!), теперь вновь подогреты нашим теоретиком. Придется остановиться на этом вопросе, как ни скучен он для русских марксистов.

Русская революция буржуазная—говорили все марксисты России перед 1905 г. Меньшевики, подменяя марксизм либерализмом, выводили отсюда: следовательно, пролетариат не должен итти дальше того, что приемлемо для буржуазии, он должен вести политику соглашения с ней. Большевики говорили, что это—либерально-буржуазная теория. Буржуазия стремится совершить преобразо-

вание государства по-буржуазному, реформистски, а не революционно, сохраняя по возможности и монархию и помещичье землевладение и т. п. Пролетариат должен вести буржуазно-демократическую революцию до ее конца, не давая себя «связать» реформизмом буржуазии. Классовое соотношение сил при буржуазной революции большевики формулировали так: пролетариат, присоединяя к себе крестьянство, нейтрализует либеральную буржуазию и разрушает до конца монархию, средневековье, помещичье землевладение.

В союзе пролетариата с крестьянством вообще и обнаруживается буржуазный характер революции, ибо крестьянство вообще есть мелкие производители, стоящие на почве товарного производства. Далее, добавляли тогда же большевики, пролетариат присоединяет к себе весь полупролетариат (всех эксплоатируемых и трудящихся), нейтрализует среднее крестьянство и ниспровергает буржуазию: в этом состоит социалистическая революция в отличие от буржуазно-демократической (см. мою брошюру 1905 г.: «Две тактики», перепечатанную в сборнике «За 12 лет», Петербург 1907 г.*.

Каутский принял косвенное участие в этом споре в 1905 г., высказавшись, по запросу тогдашнего меньшевика Плеханова, по существу дела, против Плеханова, что вызвало тогда особые насмешки большевистской печати. Теперь Каутский ни словечком не вспоминает тогдашних споров (боится разоблачения его же заявления!) и тем лишает немецкого читателя всякой возможности понять суть дела. Господин Каутский не мог рассказать немецким рабочим в 1918 г. о том, как в 1905 г. он был за союз рабочих с крестьянами, а не с либеральной буржуазией и на каких условиях он защищал этот союз, какую программу проектировал для этого союза.

Попятившись назад, Каутский под видом «экономического анализа», с горделивыми фразами об «историческом материализме», защищает теперь подчинение рабочих буржуазии, разжевывая, при помощи цитат из меньшевика Маслова, старые либеральные взгляды меньшевиков; при этом цитатами доказывается новая мысль об отсталости России, а вывод из этой новой мысли делает-

* См. VIII том Сочинений, стр. 27—126. —*Ред*

ся старый, в том духе, что-де при буржуазной революции не итти дальше буржуазии! И это — вопреки всему тому, что говорили Маркс и Энгельс, сравнивая буржуазную революцию 1789—1793 гг. во Франции с буржуазной революцией в Германии в 1848 г.

Прежде чем переходить к главному «доводу» и главному содержанию «экономического анализа» у Каутского, отметим, что первые же фразы обнаруживают курьезную путаницу мыслей или непродуманность мыслей автора.

«Экономической основой России,—вещает наш «теоретик»,—является доныне сельское хозяйство, и притом именно мелкое крестьянское производство. Им живет около $^4/_5$, может быть даже $^5/_6$ населения» (стр. 45). Во-первых, любезный теоретик, подумали ли вы, сколько может быть эксплоататоров среди этой массы мелких производителей? Конечно, не более $^1/_{10}$ всего их числа, а в городах еще меньше, ибо там крупное производство более развито. Возьмите даже невероятно высокую цифру, допустите, что $^1/_5$ мелких производителей—эксплоататоры, теряющие избирательное право. И тогда вы получите, что 66% большевиков на V съезде советов представляли б о л ь ш и н с т в о н а с е л е н и я. А к этому надо еще добавить, что среди левых эсеров всегда была внушительная часть за советскую власть, т. е. принципиально в с е левые эсеры были за советскую власть, а когда часть левых эсеров пошла на восстание-авантюру в июле 1918 г., то от них отделились из их бывшей партии две новые партии—«народников коммунистов» и «революционных коммунистов» (из видных левых эсеров коих еще старая партия выдвигала на важнейшие государственные посты; к первой принадлежит, например, Закс, ко второй Колегаев). Следовательно, Каутский сам опроверг—нечаянно!—смехотворную сказку, будто за большевиками стоит меньшинство населения.

Во-вторых, любезный теоретик, подумали ли вы о том, что мелкий крестьянский производитель н е и з б е ж н о колеблется между пролетариатом и буржуазией? Эту марксистскую истину, подтвержденную всей новейшей историей Европы, Каутский «забыл» очень кстати, ибо она разбивает в пух и прах всю меньшевистскую «теорию», им повторяемую! Если бы Каутский не «забыл» этого, он не мог бы отрицать необходимость пролетарской диктатуры в стране с преобладанием мелких крестьянских производителей.

Рассмотрим главное содержание «экономического анализа» нашего теоретика.

Что советская власть есть диктатура, это бесспорно, говорит Каутский. «Но есть ли это диктатура **п р о л е т а р и а т а?**» (стр. 34).

«Крестьяне составляют, по советской Конституции, большинство населения, имеющего право участвовать в законодательстве и управлении. То, что нам выставляют как диктатуру **п р о л е т а р и а т а**, оказалось бы, если бы это было проведено последовательно и если бы один класс, вообще говоря, мог непосредственно осуществлять диктатуру, что осуществимо лишь для партии,—то оказалось бы диктатурой **к р е с т ь я н с т в а**» (стр. 35).

И чрезвычайно довольный столь глубокомысленным и остроумным рассуждением, добрый Каутский пытается острить: «Выходит как будто бы, что наиболее безболезненное осуществление социализма обеспечено тогда, когда оно отдается в руки крестьян» (стр. 35).

Подробнейшим образом, с рядом чрезвычайно ученых цитат из полулиберального Маслова, нам теоретик доказывает новую мысль о заинтересованности крестьян в высоких ценах на хлеб, в низкой заработной плате городским рабочим и т. д. и т. п. Эти новые мысли, кстати сказать, тем скучнее изложены, чем меньше обращено внимания на действительно новые явления послевоенного времени, например, на то, что крестьяне требуют за хлеб не денег, а товаров, что у крестьян нехватает орудий, которых нельзя достать в необходимом числе ни за какие деньги. Об этом еще особо ниже.

Итак, Каутский обвиняет большевиков, партию пролетариата в том, что она отдала диктатуру, отдала дело проведения социализма в руки мелкобуржуазного крестьянства. Прекрасно, господин Каутский! Каковы же должны были бы быть, по вашему просвещенному мнению, отношения пролетарской партии к мелкобуржуазному крестьянству?

Об этом наш теоретик предпочел помолчать,—должно быть, вспомнив пословицу: «слово—серебро, молчание—золото». Но Каутский выдал себя следующим рассуждением:

«В начале Советской республики крестьянские советы представляли из себя организации **к р е с т ь я н с т в а** вообще. Теперь Республика эта провозглашает, что советы представляют организации пролетариев и **б е д н ы х** крестьян. Зажиточные теряют избирательное

право в советы. Бедный крестьянин признается здесь постоянным и массовым продуктом социалистической аграрной реформы при «диктатуре пролетариата» (стр. 48).

Какая убийственная ирония! Ее можно услыхать в России от любого буржуа: они все злорадствуют и смеются, что Советская республика открыто признается в существовании беднейших крестьян. Они смеются над социализмом. Это их право. Но «социалист», который смеется над тем, что после разорительнейшей четырехлетней войны у нас остаются—и надолго останутся—беднейшие крестьяне, такой «социалист» мог родиться только в обстановке массового ренегатства.

Слушайте дальше:

...Советская республика вмешивается в отношения между богатыми и бедными крестьянами, но не по средствам нового распределения земли. Чтобы устранить нужду горожан в хлебе, в деревни посылаются отряды вооруженных рабочих, которые отнимают у богатых крестьян излишки хлеба. Часть этого хлеба отдается городскому населению, другая—беднейшим крестьянам» (стр. 48).

Разумеется, социалист и марксист Каутский глубоко возмущен мыслью о том, что такая мера могла бы распространяться дальше, чем на окрестности больших городов (а она у нас распространяется на всю страну). Социалист и марксист Каутский наставительно замечает, с бесподобным, несравненным, восхитительным хладнокровием (или тупоумием) филистера: «...Они (экспроприации зажиточных крестьян) вносят новый элемент беспокойства и гражданской войны в процесс производства»... (гражданская война, вносимая в «процесс производства», это уже нечто сверхестественное!)... «который для своего оздоровления настоятельно нуждается в спокойствии и безопасности» (49).

Да, да, насчет спокойствия и безопасности для эксплоататоров и спекулянтов хлебом, которые прячут его излишки, срывают закон о хлебной монополии, доводят до голода население городов, - насчет этого марксисту и социалисту Каутскому, конечно, следует вздохнуть и пролить слезу. Мы все социалисты и марксисты и интернационалисты—кричат хором господа Каутские, Генрихи Веберы (Вена), Лонгэ (Париж), Макдональд (Лондон) и т. п.—мы все за революцию рабочего класса, только... только так, чтобы не нарушать спокойствия и безопасности спекулянтов хлебом! И это

грязное прислужничество капиталистам мы прикрываем «марксистской» ссылкой на «процесс производства»... Если это марксизм, то что же называется лакейством перед буржуазией?

Посмотрите, что получилось у нашего теоретика. Он обвиняет большевиков в том, что они выдают диктатуру крестьянства за диктатуру пролетариата. И в то же время он обвиняет нас в том, что мы вносим гражданскую войну в деревни (мы это считаем своей заслугой), что мы посылаем в деревню отряды вооруженных рабочих, которые открыто провозглашают, что осуществляют «диктатуру пролетариата и беднейшего крестьянства», помогают этому последнему, экспроприируют у спекулянтов, богатых крестьян, излишки хлеба, укрываемые ими в нарушении закона о хлебной монополии.

С одной стороны, наш марксист-теоретик стоит за чистую демократию, за подчинение революционного класса, вождя трудящихся и эксплоатируемых, большинству населения (включая, следовательно, и эксплоататоров). С другой стороны, он против нас разъясняет неизбежность буржуазного характера революции, буржуазного потому, что крестьянство в целом стоит на почве буржуазных общественных отношений, и в то же время претендует на отстаивание им пролетарской, классовой, марксистской точки зрения!

Вместо «экономического анализа» это каша и путаница первого сорта. Вместо марксизма это—обрывки либеральных учений и проповедь лакейства перед буржуазией и перед кулаками.

Запутанный Каутским вопрос большевики уже в 1905 г. разъяснили полностью. Да, революция наша буржуазная, пока мы идем вместе с крестьянством, как целым. Это мы яснее ясного сознавали, сотни и тысячи раз с 1905 г. говорили, никогда этой необходимой ступени исторического процесса ни перепрыгнуть, ни декретами отменить не пробовали. Потуги Каутского «изобличать» нас по этому пункту изобличают только путаницу его взглядов и боязнь его вспомнить то, что он писал в 1905 г., когда он не был еще ренегатом.

Но в 1917 г., с апреля месяца, задолго до Октябрьской революции, до взятия власти нами мы говорили открыто и разъясняли народу: остановиться на этом революция теперь не сможет, ибо ушла вперед страна, шагнул вперед капитализм, дошло до невиданных размеров разорение, которое потребует (хочет ли этого

кто-нибудь или нет), потребует шагов вперед, к социализму. Ибо иначе итти вперед, иначе спасать страну, истерзанную войной, иначе облегчать муки трудящихся и эксплоатируемых нельзя.

Вышло именно так, как мы говорили. Ход революции подтвердил правильность нашего рассуждения. Сначала вместе со «всем» крестьянством против монархии, против помещиков, против средневековья (и постольку революция остается буржуазной, буржуазно-демократической). Затем, вместе с беднейшим крестьянством, вместе с полупролетариатом, вместе со всеми эксплоатируемыми, против капитализма, в том числе против деревенских богатеев, кулаков, спекулянтов, и постольку революция становится социалистическою. Пытаться поставить искусственную китайскую стену между той и другой, отделив их друг от друга чем-либо иным, кроме степени подготовки пролетариата и степени объединения его с деревенской беднотой, есть величайшее извращение марксизма, опошление его, замена либерализмом. Это значило бы посредством квази-ученых ссылок на прогрессивность буржуазии по отношению к средневековью протаскивать реакционную защиту буржуазии по отношению к социалистическому пролетариату...

Ленин, XXIII, стр. 385—391.

О НАШЕЙ РЕВОЛЮЦИИ

По поводу записок Н. Суханова

I

Перелистывал эти дни записки Суханова о революции. Бросается особенно в глаза педантство всех наших мелкобуржуазных демократов, как и всех героев II Интернационала. Уже не говоря о том, что они необыкновенно трусливы, что даже лучшие из них кормят себя оговорочками, когда речь идет о мельчайшем отступлении от немецкого образца, уже не говоря об этом свойстве всех мелкобуржуазных демократов, достаточно проявленном ими во всю революцию, бросается в глаза их рабская подражательность прошлому.

Они все называют себя марксистами, но понимают марксизм до невозможной степени педантски. Решающего в марксизме они совершенно не поняли: именно, его революционной диалектики. Даже прямые указания Маркса на то, что в моменты революции требуется максимальная гибкость, ими абсолютно не поняты, и даже

не замечены, например, указания Маркса в его переписке, относящейся, помнится, к 1856 г., когда он высказывал надежду на соединение крестьянской войны в Германии, могущей создать революционную обстановку, с рабочим движением,—даже это прямое указание они обходят и ходят кругом и около него, как кот около горячей каши.

Во всем своем поведении они обнаруживают себя, как трусливые реформисты, боящиеся отступить от буржуазии, а тем более порвать с ней, и в то же время прикрывают свою трусливость самым бесшабашным фразерством и хвастовством. Но даже и чисто теоретически у них всех бросается в глаза полная неспособность понять следующее соображение марксизма: они видели до сих пор определенный путь развития капитализма и буржуазной демократии в Западной Европе. И вот они не могут себе представить, что этот путь не может быть считаем образцом с соответственными изменениями не иначе, как с некоторыми поправками (совершенно незначительными с точки зрения всемирной истории).

Первое—революция, связанная с первой всемирной империалистической войной. В такой революции должны были сказаться новые черты, или видоизмененные в зависимости именно от войны, потому что никогда в мире такой войны, в такой обстановке, еще не бывало. До сих пор мы видим, что буржуазия богатейших стран не может наладить «нормальных» буржуазных отношений после этой войны, а наши реформисты, мелкие буржуа, корчащие из себя революционеров, считали и считают пределом (его же не прейдеши) нормальные буржуазные отношений, причем понимают эту «норму» до крайности шаблонно и узко.

Второе—им совершенно чужда всякая мысль о том, что при общей закономерности развития во всей всемирной истории нисколько не исключаются, а, напротив, предполагаются отдельные полосы развития, представляющие своеобразие либо формы, либо порядка этого развития. Им не приходит даже, например, и в голову, что Россия, стоящая на границе стран цивилизованных и стран, впервые этой войной окончательно втягиваемых в цивилизацию, стран всего Востока, стран внеевропейских, что Россия поэтому могла и должна была явить некоторые своеобразия, лежащие, конечно, по общей линии мирового развития, но отличающие ее революцию от всех предыдущих западно-европейских стран и

вносящие некоторые частичные новшества при переходе к странам восточным.

Например, до бесконечия шаблонным является у них довод, который они выучили наизусть во время развития западно-европейской социал-демократии и который состоит в том, что мы не доросли до социализма, что у нас нет, как выражаются разные «ученые» господа из них, объективных экономических предпосылок для социализма. И никому не приходит в голову спросить себя: а не мог ли народ, встретивший революционную ситуацию, такую, которая сложилась в первую империалистическую войну, не мог ли он, под влиянием безвыходности своего положения, броситься на такую борьбу, которая хоть какие-либо шансы открывала ему на завоевание для себя не совсем обычных условий для дальнейшего роста цивилизации.

«Россия не достигла такой высоты развития производительных сил, при которой возможен социализм». С этим положением все герои II Интернационала и в том числе, конечно, Суханов, носятся, поистине, как с писаной торбой. Это бесспорное положение они пережевывают на тысячу ладов, и им кажется, что оно является решающим для оценки нашей революции.

Ну, а что если своеобразие обстановки поставило Россию, во-первых, в мировую империалистическую войну, в которой замешаны все сколько-нибудь влиятельные западно-европейские страны, поставило ее развитие на грани начинающихся и частично уже начавшихся революций Востока в такие условия, когда мы могли осуществить именно тот союз «крестьянской войны» с рабочим движением, о котором как об одной из возможных перспектив писал такой «марксист», как Маркс, в 1856 г. по отношению к Пруссии?

Что если полная безвыходность положения, удесятеряя тем силы рабочих и крестьян, открывала нам возможность иного перехода к созданию основных посылок цивилизации, чем во всех остальных западно-европейских государствах? Изменилась ли от этого общая линия развития мировой истории? Изменились ли от этого основные соотношения основных классов в каждом государстве, которое втягивается и втянуто в общий ход мировой истории?

Если для создания социализма требуется определенный уровень культуры (хотя никто не может сказать, каков этот определенный «уровень культуры»), то почему нам нельзя начать сначала с за-

воевания революционным путем предпосылок для этого определенного уровня, а потом уже, на основе рабоче-крестьянской власти и советского строя, двинуться догонять другие народы.

II

Для создания социализма,—говорите вы,—требуется цивилизованность. Очень хорошо. Ну, а почему мы не могли сначала создать такие предпосылки цивилизованности у себя, как изгнание помещиков и изгнание российских капиталистов, а потом уже начать движение к социализму? В каких книжках прочитали вы, что подобные видоизменения обычного исторического порядка недопустимы или невозможны?

Помнится, Наполеон, писал: «On s'engage et puis... on voit». В вольном русском переводе это значит: «Сначала надо ввязаться в серьезный бой, а там уже видно будет». Вот мы и ввязались сначала в октябре 1917 г. в серьезный бой, а там уже увидали такие детали развития (с точки зрения мировой истории, это, несомненно, детали), как Брестский мир или нэп и т. п. И в настоящее время уже нет сомнений, что в основном мы одержали победу.

Нашим Сухановым, не говоря уже о правее их стоящих социал-демократах, и не снится, что иначе вообще не могут делаться революции. Нашим европейским мещанам и не снится, что дальнейшие революции в неизмеримо более богатых населением и неизмеримо более отличающихся разнообразием социальных условий странах Востока будут преподносить им, несомненно, больше своеобразия, чем русская революция.

Слов нет, учебник, написанный по Каутскому, был вещью для своего времени очень полезной. Но пора уже, все-таки, отказаться от мысли, будто этот учебник предусмотрел все формы развития дальнейшей мировой истории. Тех, кто думает так, своевременно было бы объявить просто дураками.

17 января 1923 г.

Ленин, т. XXVII, стр. 398–401.

Примечание

[1] Меньшевик Суханов издал в Берлине 7 томов своих «Записок о русской революции», в которых давалась мелкобуржуазная оценка 1917 г. Против записок Суханова написана данная статья В. И. Ленина.

Именной указатель

А

Б

Брешко-Брешковская — народница с 70-х годов, затем правая эсерка. После Октября озлобленный враг пролетарской революции — 35, 44.

Бубнов — старый большевик. Революционную деятельность начал в Иваново-Вознесенске в 1903 г. Участник Стокгольмского и Лондонских съездов партии (1906 и 1907 гг.). В 1910 г. входил в состав большевистского «центра» в России. Накануне Октября входил в пятерку по организации вооруженного восстания. Член ЦК партии. После Октября работал на руководящей работе в армии. Сейчас — народный комиссар просвещения — 52, 53, 54.

Бьюкенен — посол Англии в России с 1910 по 1918 г. Б. содействовал вооруженной поддержкой (английские броневики) дикой дивизии Корнилова; был замешан в контрреволюционном заговоре после Октябрьского переворота — 44.

Д

Дан — лидер меньшевиков. Был во главе меньшевистско-эсеровского ЦИК, избранного I съездом советов (летом 1917 г.) После Октябрьской революции один из руководителей контрреволюционной борьбы против СССР. (31) — 75.

Дантон — один из вождей Великой французской революции конца XVIII столетия. Председатель клуба якобинцев; принял активное участие в низвержении короля. Блестящий оратор и пользовался большой популярностью в массах. В 1793 г. образовал более умеренную группу и и по решению революционного трибунала был казнен — 40, 42.

Дзержинский — один из крупнейших работников большевистской партии. Вождь революционной польской социал-демократии. С апрельской конференции 1917 г. член ЦК большевиков и Политбюро. Один из руководителей октябрьского восстания. После Октябрьской революции председатель ВЧК — ОГПУ, позднее народный комиссар внутренних дел, путей сообщения и председатель ВСНХ СССР. Умер в 1926 г. — 52, 53, 54.

Дубасов — офицер-фронтовик — 37.

Духонин — генерал, в сентябре 1917 г. был назначен начальником штаба верховного главнокомандующего, а с ноября 1917 г. исполнял должность главнокомандующего. После Октябрьской революции — руководитель контрреволюции, действовал по указанию представителей союзных держав. Отказался от предложения Совнаркома вступить в мирные переговоры с немецким командованием. Был смещен и заменен тов. Крыленко. Убит матросами — 104.

Дыбенко — коммунист. Активный участник Октябрьского переворота. После Февральской революции был председателем ЦК Балтийского флота. После Октября член тройки по руководству народного комиссариата по военным делам. Все время на руководящей работе — 86, 143.

З

Закс — один из организаторов партии левых эсеров. В 1918 г. — замнаркомпрос. После восстания левых эсеров в июле 1918 г. ушел из этой партии. Вошел в ВКП(б). Сейчас на хозяйственной работе — 168.

Затонский — большевик. Один из руководителей советского правительства Украины. Нарком РКИ и председатель ЦКК КП(б)У — 143.

Зиновьев — бывший большевик. Присоединился к большевикам после II съезда и раскола (1903 г.). На V Лондонском съезде (1907 г.) был избран в состав ЦК. В годы войны участвовал от нашей партии в Цим-

мервальде и Кинтале. После Октября председатель Ленинградского совета, а затем с 1919 по 1926 г.— председатель Исполкома Коминтерна.

В период подготовки Октября Зиновьев вместе с Каменевым выступал против вооруженного восстания. После победы Октябрьской революции стоял за создание правительства вместе с меньшевиками и эсерами

В 1925 г. был во главе «новой оппозиции». В 1926 г. вступил в блок с Троцким. На XV съезде наряду с Троцким и троцкистами за антипартийную и антисоветскую работу был исключен из ВКП(б). В 1928 г. признал свои ошибки и был восстановлен в партии. В октябре 1932 г. за двурушничество и обман партии, за связь с контрреволюционной, кулацкой группировкой исключен из партии — 51, 52, 53, 54, 54, 84, 85

И

Игнатов — в 1917 г. был членом Московского военно-революционного комитета — 41.

К

Каледин — бывший царский генерал, один из вождей монархической контрреволюции на Дону. После поражения в 1918 г. застрелился — 68, 86, 93, 94.

Каменев — бывший большевик. После раскола в 1903 г. присоединился к большевикам. Принимал участие в работах III (1905 г.) и V (1907 г.) съездов партии. Входил в состав редакции партийной газеты «Пролетарий». В 1914 г. был командирован в Россию в качестве уполномоченного ЦК и, будучи арестован вместе с большевистской фракцией Государственной думы, защищал на суде правооппортунистическую позицию. После Февраля выступал против Ленина и партии с правооппортунистической платформой — отказа от борьбы за пролетарскую диктатуру. Накануне восстания вместе с Зиновьевым занимается предательством, поместив в газете «Новая жизнь» заметку, в которой сообщались планы партии. После Октября был за возврат к буржуазной демократии и за соглашение с меньшевиками и эсерами. В 1925—1927 гг. был в троцкистском оппозиционном блоке. На XV съезде исключен из партии и через некоторое время восстановлен после признания своих ошибок. В октябре 1932 г. вновь исключен из партии за двурушничество, обман партии и за связь с контрреволюционной, кулацкой организацией — 52, 53, 54, 55, 84, 85.

Камков — лидер партии левых социалистов-революционеров. После неудачного восстания левых эсеров летом 1918 г. был арестован. Сейчас в эмиграции — 84.

Карелин — один из лидеров партии левых социалистов-революционеров. Был организатором левоэсеровского восстания. Сейчас в эмиграции — 84.

Каутский — оголтелый враг СССР и революционного рабочего движения всех стран. Главный теоретик социал-фашизма — 149, 152, 157, 165, 166, 167, 16[illegible], 169, 170.

Керенский — эсер. Входил в состав Временного правительства. После июльских событий был премьером и военном министром. В Октябрьские дни бежал. Сейчас за границей, один из вождей белой эмиграции — 14, 19, 20, 21, 25, 29, 30, 31, 38, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 55, 57, 98, 86, 92, 93, 103.

Колегаев — бывший лидер левых эсеров. Входил в Совнарком в качестве наркома юстиции. После июльского восстания левых эсеров ушел от них и в ноябре 1918 г. вступил в большевистскую партию. Сейчас на хозяйственной работе—168.

Клембовский — генерал, был командующим северным фронтом и участником корниловского мятежа. Во время гражданской войны К. поступил на службу в Красную армию и был расстрелян за измену советской власти—14.

Корнилов — генерал, монархист. Главковерх армии Временного правительства, а после Октябрьского переворота стал во главе добровольческой армии. Убит в бою под Краснодаром в начале 1918 г.—11, 13, 14, 86.

Крыленко — большевик. В ноябре 1917 г. был назначен главковерхом. Ликвидировал белогвардейскую ставку Духонина. Был прокурором республики. Сейчас народный комиссар юстиции—81, 106, 140, 142, 103.

Л

Либкнехт К. — вождь революционного пролетариата Германии. Был убит вместе с Р. Люксембург офицерами при содействии германских меньшевиков—42.

Ломов-Оппоков — старый большевик. На VI съезде партии избран в состав ЦК. В составе первого Совнаркома был министром юстиции. Во время Бреста был «левым коммунистом». Сейчас на руководящей хозяйственной работе—23, 41, 81.

Лонге — лидер французской социал-фашистской партии. Враг СССР и коммунизма—150, 165, 170.

Луначарский — коммунист. После Октябрьской революции в течение многих лет был народным комиссаром просвещения. Сейчас председатель Ученого комитета при ЦИК СССР—81.

М

Макдональд — вождь английской рабочей партии, в последнее время перешел в лагерь консерваторов, возглавляя коалиционное «национальное правительство». Верный страж английского империализма—150.

Маркс К. — Основоположник научного социализма. Учитель и вождь международного пролетариата, давший теорию и тактику борьбы за пролетарскую революцию, за коммунизм. Организатор и руководитель I Интернационала и международного пролетарского движения — 21, 40, 42.

Мартов — вождь меньшевистской партии. Редактировал за границей центральный орган меньшевиков «Социалистический вестник». Занимал враждебную позицию к СССР. Умер в 1923 г.—86, 149, 157.

Маслов — правый эсер. В сентябре 1917 г. был министром земледелия Временного правительства. Подготовлял для Учредительного собрания проект законов по земельному вопросу. После Октябрьской революции работает по сельскохозяйственной кооперации—167, 169.

Менжинский — коммунист. После октября входил в состав Совнаркома. Сейчас председатель коллегии ОГПУ—102.

Милютин — большевик. Был в первом составе Совнаркома в качестве наркома земледелия. Сейчас работает в Госплане —51, 54, 81, 84.

Муралов — в 1917 г. входил в состав революционного комитета Москвы. Позже на военной работе. Участвовал в троцкистской оппозиции и был исключен из партии на XV съезде — 41.

Н

Ногин — старый большевик. В 1917 г. был во главе правых. После Октябрьской революции был народным комиссаром торговли и промышленности. Позже руководил текстильной промышленностью. Умер в 1924 г.—41, 81, 84.

О

Ольминский — Старый большевик. Профессионал-революционер, принимающий участие в революционном движении с 90-х годов—23.

Осинский (В. Оболенский) — коммунист, активный участник Октябрьского переворота. В. 1918 г. был председателем ВСНХ. Один из лидеров оппозиционной группы «левых коммунистов» (1918 г.) и «демократического централизма» (1920—1921 гг.) Был на хозяйственной работе. В настоящее время руководитель Управления народно-хозяйственного учета СССР.

П

Пешехонов — лидер партии народных социалистов (отколовшаяся от партии социалистов-революционеров в 1906 г. правая группа). Ленин назвал народных социалистов «эсерствующие кадеты». В 1917 г. П. был министром продовольствия в правительстве Керенского. Сейчас в эмиграции—17.

Плеханов — основатель первой марксистской организации в России группы «Освобождение труда» (1883 г.). Крупный теоретик марксизма эпохи II Интернационала. После раскола на II съезде партии примкнул к меньшевикам и вел борьбу с большевистской партией. В революции 1905 г. заявил, что пролетариату «не надо было браться за оружие». В годы реакции отошел от меньшевиков, но не становился на позиции большевизма. В годы войны был социал-шовинистом. После Октября был противником советской власти. Умер в 1918 г.—55, 67.

Подвойский — коммунист. Активный участник Октябрьского переворота—председатель Военно-революционного комитета Петрограда. После Октября — член тройки по руководству народным комиссариатом по военным делам—102, 143.

Прошьян — левый социалист-революционер. Входил в Совнарком в качестве наркома почт и телеграфов. После левоэсеровского восстания политической роли не играл. Умер в 1918 г.—102, 143.

Р

Ренодель — лидер французской социал-фашистской партии. Ярый враг коммунизма и СССР—152, 165.

Ровио — финский коммунист. Был выдвинут рабочими на пост «красного полицмейстера» в Гельсингфорсе. У него скрывался Ленин после июльских событий—31, 32.

Родзянко — крупный помещик, председатель IV Государственной думы. В Февральской революции пытается спасти монархию и для

этого становится во главе исполнительного комитета Государственной думы. В период Керенского — организатор буржуазной контрреволюции. Умер в эмиграции в 1924 г.—56, 57.

Рыков — коммунист. В годы реакции был примиренцем. В Февральской революции 1917 г. был вместе с Каменевым на право-оппортунистической позиции. После Октябрьской революции входил в состав Совнаркома в качестве наркома внутренних дел. После смерти В. И. Ленина был предсовнаркома СССР. Был одним из вождей правых оппортунистов. Сейчас народный комиссар связи СССР—81, 84.

С

Савинков — руководитель партии социалистов-революционеров. С 1930 г. входил в состав «боевой организации» партии эсеров. Во время войны оборонец. Летом 1917 г. был комиссаром при ставке, помощником военного министра Керенского. После Октябрьской революции — активный враг советской власти и организатор белогвардейских заговоров и восстаний. В 1924 г. был арестован при переходе границы СССР. В 1925 г. покончил самоубийством—103.

Свердлов Я. Один из крупнейших руководителей большевистской партии. Профессионал-революционер. Входил в военно-революционный центр по подготовке Октябрьской революции. На II съезде советов был избран председателем ЦИК, одновременно принимал участие в руководящей работе ЦК партии. Умер в 1919 г.—23, 52, 53, 54, 119, 130.

Скворцов (Степанов) — старый большевик, крупный литератор, историк и экономист. С 1926 г. был директором Института Ленина. С 1925 г. ответственный редактор «Известий ЦИК СССР И ВЦИК». Умер в 1928 г.—81.

Смилга — на апрельской конференции 1917 г. был избран в ЦК. Накануне Октябрьского переворота работал председателем областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии. Во время гражданской войны — член Реввоенсовета республики. Позже был в троцкистской оппозиции и исключен из партии. Сейчас восстановлен и работает на хозяйственной работе.

Смирнов В. М. — входил в состав Военно-революционного комитета Москвы. Позже работал в хозяйственных органах. Был в троцкистской оппозиции—41.

Смидович — коммунист, в 1917 г. входил в состав Московского военно-революционного комитета—21.

Сталин—вождь и теоретик большевистской партии и Коминтерна. В революционном движении с 1897 г. Со времени раскола (1903 г.) становится во главе закавказских большевиков. После ряда арестов и ссылок ЦК переводит т. Сталина на работу в Петербург. На Пражской конференции 1919 г. был избран в состав ЦК. Руководил работой большевистской фракции Государственной думы и газетами «Звезда» и «Правда». В 1917 г. — во главе ЦК. После июльских дней и ухода Ленина в подполье т. Сталин вместе со Свердловым руководит VI съездом партии. В Октябре входил в состав руководящих центров по руководству восстанием. После Октября был народным комиссаром национальностей (1917—1928 гг.) и Рабоче-крестьянской инспекции (1919—1922 гг.). Во время гражданской войны состоял членом Реввоенсовета республики и был преимущественно на фронтах. С 1922 г. — генеральный секретарь партии. С 1925 г. — член Президиума Исполкома Коминтерна. Тов. Сталину принадлежат основные теоретические работы по ленинизму — 23, 52, 53, 54, 81, 90, 96, 127.

Спиро в 1917—18 гг. — один из руководящих работников партии левых эсеров. Был делегатом на II съезде советов—48.

Суханов — меньшевик. В 1917 г. один из редакторов соглашательской газеты «Новая жизнь». Написал многотомные «Записки о русской революции», в которых дается мелкобуржуазная оценка революции 1917 г. В 1930 г. был арестован и в 1931 г. осужден как руководитель меньшевистской контрреволюционной организации 1931 г.—172, 174, 175.

Т

Теодорович — коммунист. В первом Совнаркоме был народным комиссаром продовольствия. Вместе с правыми (Рыковым, Ногиным и др.) 17 ноября 1917 г. ушел из состава Совнаркома, требуя соглашения с меньшевиками и эсерами. Руководящий работник Наркомзема. Редактор журнала «Каторга и ссылка» — 81.

Троцкий — возглавлял в рядах русской социал-демократии «центристское» течение (троцкизм, впоследствии докатившийся до роли «передового отряда контрреволюционной буржуазии»). На VI съезде (август 1917 г.) вошел в большевистскую партию. В сентябре 1917 г., по завоевании большевиками Петроградского совета, избирается его председателем. После октября был народным комиссаром по иностранным делам, а затем наркомвоен. Возглавлял все оппозиции в борьбе против ленинской партии (Брестский мир 1918 г., профсоюзная дискуссия 1920—1921 гг., оппозиция 1923—1924 гг., оппозиционный блок 1925—1927 гг.). На XV съезде партии исключен из партии, а затем за подпольную антисоветскую работу выслан за пределы СССР. Активный враг социалистического строительства в СССР и коммунистического движения.

У

Урицкий — участвовал в революционном движении с начала 90-х годов. После раскола примкнул к меньшевикам. В годы войны сотрудничал в газете Троцкого «Наше слово». На VI съезде вошел в большевистскую партию. Избран в ЦК. В октябре 1917 г. член Военно-революционного комитета. После Октября — член Петроградской чрезвычайной комиссии. Убит эсером 30 августа 1918 г. — 52, 53, 54.

Усиевич — в 1917 г. входил в состав Московского военно-революционного комитета — 41.

Х

Хуттунен — финский социал-демократ. Оказывал услуги большевикам в дни Октября, потом перешел в лагерь буржуазии — 31, 32.

Ц

Церетели — меньшевик. Был министром почт и телеграфов во Временном правительстве. Сейчас эмигрант — 25, 35.

Ч

Чернов — вождь партии социалистов-революционеров. Был министром земледелия Временного правительства (первый коалиционный кабинет) и противником крестьянской борьбы за немедленный захват помещичьих земель. Председатель Учредительного собрания. Принимал активное участие в чехо-эсеровском восстании на Волге 1918 г. Активный враг СССР — 16, 25, 132, 149, 157

Чичерин — коммунист. С марта 1918 г. по 1929 г. был народным комиссаром по иностранным делам — 127.

Ш

Шейдеман — один из правых вождей германской социал-демократической партии. Перед ноябрьской революцией 1918 г. пытался спасти манархию, вошел в состав правительства принца Баденского. После ноябрьской революции входил в состав Совета народных уполномоченных, затем в состав буржуазного коалиционного правительства. Подавлял революционное рабочее движение. Активный враг пролетарской революции и СССР — 152, 165, 166.

Шотман — рабочий-большевик. В 1917 г. работал в Петербурге, поддерживал связь с Финляндией — 51.

Штейнберг — лидер партии левых эсеров. Входил в Совнарком в качестве народного комиссара юстиции. Сейчас в эмиграции — 143.

Шляпников — коммунист. После Октябрьской революции был избран на II съезде советов народным комиссаром труда. 17 ноября вместе с другими правыми большевиками вышел из Совнаркома. Позднее был работником профессионального движения,

В 1920—1921 гг. возглавлял анархо-синдикалистскую группу — «рабочую оппозицию». В последующем был участником оппозиционной борьбы против партии. Сейчас на хозяйственной работе — 51, 81, 102, 129.

Ю

Юренев — в 1917 г. был одним из руководителей «межрайонной» организации (меньшевики-интернационалисты), значительная часть которых вошла в большевистскую партию на VI съезде партии (август 1917 г.) — 23.

Оглавление.

Редактор Л. Паперный | Техред. Н. Лебедева
Сдано в набор 15/X 1932 г. | Подписано к печати 3/XI 32 г.
Уполномоченный Главлита № В—30793. | Партиздат № 2090.
Формат 82 ×110(1/32). 11 1/2 п. л. (142920 п. зн. в 1 б. листе) 2 1/8 бумажн. листов. Заказ № 6192
Тираж 35 000 экз.

Фабрика книги «Красный пролетарий». Москва, Краснопролетарская, 16.

на 1 р. 50 к.

